

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

На правах рукописи

Тхагалижокова Любовь Владимировна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ И
ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ
ЖИЗНЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность: 19.00.01 –общая психология, психология личности, история
психологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук.

Научный руководитель:
доктор психол. наук, профессор
Ясько Б.А.

Краснодар - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ГИПОТЕЗЫ.....	19
1.1. Время как объект научного познания. Современные концепции времени в психологии.....	20
1.2.Темпоральная организация личности	38
1.2.1 Психологическое время на этапах жизненного пути личности ...	47
1.2.2 Мотивация, направленность и ценностные ориентации: системообразующая роль в темпоральной организации личности и ее самореализации	56
1.3 Психология жизненных и экзистенциальных кризисов в контексте концепций психологического времени	62
1.3.1 Переживание времени как экзистенциальная проблема.....	62
1.3.2 Отношения ко времени в кризисные периоды жизни	68
1.3.3 Профессиональные кризисы как переломные события на этапах жизненного пути личности	80
Глава II. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	87
2.1. Постановка проблемы, определение цели, гипотез, задач и дизайна исследования	87
2.2. Общая характеристикаэмпирической выборки, обоснование ее репрезентативности и адекватности цели и предмету исследования ...	91
2.3. Описание диагностических методик и их соответствия концепции исследования	94
Глава III. ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В ФОРМЕ ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ	103
3.1. Временная децентрация и самооценка личности с разным	

уровнем ориентации во времени	104
3.1.1 Самооценка в прошлом, настоящем, будущем у личности с разными видами временной децентрации и уровнем компетентности во времени.....	120
3.2. Специфика мотивационно-потребностной сферы личности с разными видами переживания времени	129
3.2.1 Мотивационно-потребностная сфера личности с выраженной децентрацией	129
3.2.2 Мотивационно-потребностная сфера личности, центрированной в настоящее.....	136
3.3. Смысложизненные ориентации и специфика локализации субъективного контроля при разных типах временной децентрации .	142
3.3.1 Сравнительный анализ специфики смысложизненных ориентаций и локуса субъективного контроля личности при разных типах временной ориентации.....	154
Глава IV. ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	164
ВЫВОДЫ	178
РЕКОМЕНДАЦИИ	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	192
ПРИЛОЖЕНИЯ	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На всем протяжении жизни человека временной фактор выступает важнейшей детерминантой в становлении и развитии личности, компонентом, определяющим психическое равновесие человека, включение его в деятельность, профессиональное становление и построение жизненной стратегии [3, 13, 30, 40,150 и др.]. Понятия «личность» и «время», по утверждению К.А. Абульхановой, настолько интегрировались, что оказалось возможным объяснить психологическое время в собственно личностных категориях [3]. Понятие времени устойчиво занимает собственную нишу в структуре научного знания [61, 17, 108, 166, 180, 181 и др.]. В общенаучном контексте время определяется как совокупность «объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, определяемых посредством сравнения с любым другим отличным от них событием» [105].

Психологическое время – это одно из существенных пространств развития личности. Это время, переживаемое личностью, система временных отношений между событиями жизненного пути личности [40].

В изучении времени как психологической категории сложились научные концепции, определяющие принципы анализа: причинно-целевая концепция, рассматривающая психологическое время как форму переживания человеком структуры причинно-следственных и инструментально-целевых отношений между событиями жизненного пути [39], концепция темпоральной организации личности, соотносящей свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути [2]; концепция перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий [128]; концепция биографических кризисов [13]; концепция социальной психологии времени, рассматривающая время как совокупность объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, определяемыми посредством сравнения с любым другим

отличным от них событием [106]. При этом, как отмечает К.А. Абульханова-Славская [3], важнейшей временной характеристикой с точки зрения всех без исключения подходов в психологии, изучающих время, является ориентация личности на прошлое, настоящее или будущее.

Понимание феноменологии психологического времени углубляется, благодаря исследованиям индивидуальных, исторических, типологических форм переживания и освоения времени личности, ее темпоральной организации, в том числе творчества как формы освоения времени личности; психических состояний, определяющих содержательность переживания кризисных и переломных событий в жизни человека [3,30, 43, 44, 118, 120 и др.]. Исследования темпоральной организации личности стали основанием для выделения в качестве одного из основополагающих предикторов личностного становления, наряду с активностью и сознанием, способности к организации времени жизни [2].

Отдельным предметом анализа выделяются психологические особенности переживания времени в периоды личностных кризисов, переломных событий, которые по содержанию являются экзистенциальными, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности [13, 57, 101, 128, 153 и др.].

Изучение феноменологии психологического времени позволило выделить группу понятий, определяющих предметное поле исследований: «темпоральная организация личности»; «жизненная перспектива»; «временная ориентация»; «временная децентрация»; «личный временной центр»; «суждение о времени»; «реализованность жизненных планов»; «психологический возраст»; «социальное время»; «биографические кризисы» и др.

Несмотря на сложившиеся определенные традиции и подходы к анализу феноменологии психологического времени, остаются актуальными и требующими углубленного научного анализа проблемы мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени, субъективных моделей

временных отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего на кризисных этапах жизненного и профессионального пути личности. При этом в качестве основополагающих этапов исследования целесообразно выделить следующее: анализ специфики временной перспективы и самооценки личности с разным уровнем ориентации во времени; определение мотивационно-потребностной сферы личности при различной направленности временной ориентации; анализ контуров смысловых жизненных ориентаций и специфики локализации субъективного контроля при ориентации в настоящее или децентрациях в прошлое / будущее. Такой подход позволит установить взаимосвязь мотивационно-ценностных образований и временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности и определить психологические ресурсы преодоления кризисных периодов в процессе профессионально-личностной самореализации.

Цель исследования – выявление специфики взаимосвязи компонентов мотивационно-ценностной сферы и переживания времени в форме временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности.

Объект исследования: личность как субъект переживания времени.

Предмет исследования: мотивационно-ценностная сфера и временная ориентация личности в кризисные периоды жизненного и профессионального пути.

В исследовании проходит проверка следующих эмпирических гипотез:

- 1) в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии, охватывающие «ядро» личности в виде мотивационно-ценностных образований, переживание времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего может подвергаться деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее;

- 2) децентрация в прошлое может маркировать *кризис актуальной самореализации* в периоды оптации («кризис профессионального самоопределения») или переосмысления, экспектации профессионального выбора («кризис третьего курса»); децентрация в будущее может отражать переживание *кризиса нереализованности* в периоды профессиональных экспектаций («кризис третьего курса» как кризис идентичности на этапе начала вхождения субъекта в профессию) или смены предметного содержания профессиональной самореализации (кризис «вступления в должность»);
- 3) предполагается, что для личности, центрированной в актуальную жизнь, переживание профессионально-личностных кризисов не связано с деформацией мотивационно-ценностных образований; ей свойственна внутренняя гармония мотивов и потребностей, уравновешенность смысложизненных ориентаций, компонентов самооценки во временной перспективе прошлого, настоящего, будущего.

Для реализации поставленной цели и проверки эмпирических гипотез решался ряд теоретических, организационных и эмпирических **задач**.

Теоретические задачи:

- 1) провести анализ современных исследований и гипотез психологии переживания времени и психологических аспектов темпоральной организации личности;
- 2) установить роль мотивационно-ценностных образований как детерминант, определяющих психическую жизнь и поведение личности на разных этапах жизненного и профессионального пути;
- 3) на основе проведенного анализа сформулировать теоретическую основу и методологическую схему экспериментального исследования;
- 4) дать теоретическое обоснование результатов эмпирического исследования, определить их научную новизну и теоретическую значимость для психологии личности.

Организационные задачи:

- 1) сформировать экспериментальную базу и репрезентативную эмпирическую выборку, обеспечивающую достоверность полученных результатов исследования; определить содержание, организационные формы и условия реализации экспериментальной работы;
- 2) определить совокупность методических средств и пакет психодиагностических методик, адекватных теоретико-методологическим основам исследования, его цели, гипотезам, объекту и предмету.

Эмпирические задачи:

- 1) провести анализ временной перспективы, самооценки личности в конструктах «Я в прошлом»; «Я в настоящем»; «Я в будущем», ориентации во времени в кризисные периоды на разных этапах жизненного пути;
- 2) выявить специфику мотивации при разных видах временной ориентации;
- 3) рассмотреть специфику смысло-жизненных ориентаций и локализации субъективного контроля при разных видах временной ориентации личности;
- 4) проанализировать мотивационно-ценностную обусловленность переживания времени в виде временных децентраций в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии;
- 5) провести на контрольной группе пилотажное исследование для дополнительной проверки эмпирических гипотез и обеспечения достоверности полученных результатов;
- 6) рассмотреть рекомендации, определяющие на основе полученные в исследовании результатов значимые аспекты исследования мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени в

кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности, а также методы выявления кризисов актуальной самореализации и нереализованности, маркирования психологических ресурсов преодоления этих переломных событий для оказания эффективной консультационно-развивающей поддержки.

Теоретические и методологические основы исследования.

Методологической основой исследования являются общепсихологические принципы единства и взаимосвязи явлений материального мира и мира психических явлений, взаимозависимости человека и общества. Исследование базировалось на методологических положениях субъектного [1, 4, 5, 9, 10, 59 и др.], субъектно-деятельностного [55, 65 и др.] субъектно-бытийного [58, 141, 142, 161 и др.], деятельностного [81, 82 и др.] подходов в отечественной психологии.

Теоретическим фундаментом предпринятого исследования выступили положения темпоральной организации личности, соотносящей свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути [2]; положения экзистенциальной психологии личности [164], в частности, концепция психологии смысла [83]; концепции мотивации и направленности как движущих сил личностного становления и самореализации [60, 65, 81, 82, 91, 138 и др.]; причинно-целевая концепция психологического времени как формы переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути [39]; концепция перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий [128]; концепции биографических [13] и профессиональных (57, 153, 172) кризисов.

В исследовании использованы следующие **методы**: теоретический анализ психологических источников по исследуемой проблеме; анкетирование; методы психодиагностики опросного и бланочного типа, качественного и количественного анализа эмпирических данных; многомерные методы анализа данных – факторный, кластерный,

корреляционный анализ. Обработка данных выполнена с использованием стандартного пакета Excel, статистической программы SPSS-20.

Мотивационное «ядро» личности анализировалось с применением анкет: «Мой профессиональный выбор» (Ясько)[172]; «Профессиональная мотивация» (Замфир) [132]; Опросника профессиональных предпочтений (Холланд) [185]; Шкалы «Ориентация во времени» опросника самоактуализации (САТ); Опросника потребности достижений (Орлов) [51]. Ценностная сфера личности анализировалась по данным Опросника смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [84]. Атрибутивный стиль в виде локуса контроля определялся по методике Дж. Роттера «Локус контроля» [51].

Специфика переживания психологического времени личностью диагностировалась методами «Временная децентрация» (Головаха, Кроник) [40]; тестов на самооценку В.А. Сониной и Дембо-Рубинштейн, адаптированных к задачам исследования («Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем») [154].

Базы выборка исследования. Совокупная выборка исследования составила 346 человека и представляла две группы: экспериментальную (основная группа) и контрольную (группа пилотажного исследования). Экспериментальная группа (242 человека) сформирована на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (КубГМУ) и включала три возрастных группы респондентов: выпускники двух школ г. Краснодара, получающие дополнительную профильную подготовку на базе лицея довузовского образования при КубГМУ; студенты КубГМУ, приступившие к обучению на 4 курсе; врачи, назначенные на должности топ-менеджеров лечебных учреждений и получающие профессиональную переподготовку в системе дополнительного образования КубГМУ по направлению «Общественное здоровье и организация здравоохранения».

В контрольную группу вошли 104 респондента, представляющие различные направления профессиональной самореализации (экономика и

управление; технические и сигнаномические виды профессий). По структуре, социально-демографическим показателям и психологическим характеристикам переживаемого жизненного периода контрольная группа аналогична основной, экспериментальной группе.

Этапы исследования.

Исследование проводилось в течение восьми лет, и в соответствии с поставленной целью и задачами прошло через несколько этапов.

1. 2008 -2010 гг. Выделение проблемы исследования, ее актуальности. Теоретический анализ круга научных источников и определение теоретико-методологических основ исследования. Формулирование концепции исследования. Начало процесса апробации.
2. 2011-2012 гг. Организационный этап: подготовка программы эмпирического исследования. Сбор и первичная обработка эмпирического материала.
3. 2013-2014 гг. Проверка обоснованности эмпирических гипотез: научный анализ полученных результатов. Продолжение процесса апробации.
4. 2015-2016 гг. Обоснование выдвинутых гипотез. Проверка достоверности полученных результатов на контрольной выборке в виде пилотажного исследования.
5. 2016-2017 гг. Определение новизны, научной и практической значимости полученных в диссертации результатов. Формулирование положений, выносимых на защиту. Завершение процесса апробации.

Научная новизна результатов исследования.

1. По результатам теоретического анализа современных исследований и гипотез психологического времени, психологических аспектов темпоральной организации личности, ведущей роли мотивационно-ценностной сферы в формировании личности, систематизации концепций психологических кризисов расширена интерпретация кризисов профессионально-личностной

самореализации. С позиций причинно-целевой концепции времени, концепции перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий кризисы профессионально-личностной самореализации рассматриваются как переломные события, имеющие причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. По феноменологии кризисы профессионально-личностного становления и самореализации имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а преодоление кризисов может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, сложившегося к этому периоду уклада жизни, переопределения системы жизненных перспектив.

2. Впервые показано, что переживание времени в периоды профессионально-личностных кризисов подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее и охватывает мотивационно-ценностные образования как «ядро» личности.
3. Теоретически обоснованы и впервые эмпирически подтверждены два вида кризисов, характерных для личности, переживающей временную децентрацию, в связи с переломными событиями в процессе профессионально-личностного становления: кризис актуальной самореализации и кризис нереализованности.
4. Эмпирически выявлена мотивационно-ценностная детерминация кризисов актуальной самореализации и нереализованности как психологических маркеров переживания времени в виде децентрации в прошлое или в будущее. Показано, что децентрация в прошлое отражает кризис актуальной самореализации в периоды кризисов профессионального самоопределения или переосмысления субъектом профессионального выбора. Этот вид кризиса отражает

противоречие между сниженной самооценкой в настоящем и завышенными самооценками в жизненных периодах прошлого и будущего; переживание внутреннего конфликта, обусловленного противоречием между направленностью, с одной стороны – к самореализации в избранной профессиональной сфере, а с другой – в стремлении удовлетворить, в первую очередь, потребности безопасности, иметь деятельность, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Установлены мотивационно-ценностные детерминанты переживания кризиса актуальной самореализации: преобладание внешней отрицательной мотивации; обесценивание процесса жизни; склонность к фатализму, преимущественно экстернальный локус субъективного контроля.

5. Дана психологическая характеристика кризиса нереализованности, отраженного в переживании времени в виде децентрации в будущее. Выделены мотивационно-ценностные и личностные детерминанты данного вида кризиса: гиперактивность мотивации достижений, мотив карьерного роста; обесценивание процесса жизни, склонностью к прожектерству; преимущественно интернальный локус субъективного контроля.
6. Эмпирически доказано, что личность, центрированная в актуальную жизнь, переживает психологический кризис без деформации системы экзистенциальных ценностей, компонентов самооценки в прошлом, настоящем и будущем. Она обладает внутренней гармонией мотивов и потребностей, уравновешенностью смысло-жизненных ориентаций, атрибутивного стиля.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования вносят вклад в систему научного знания о психологии времени, причинно-целевой обусловленности его переживания в виде временной децентрации личности в кризисные периоды жизненного и профессионального пути, мотивационно-ценностной детерминации

данного процесса. В работе эмпирически обоснована связь между переживанием временем как темпоральной особенностью организации личности и психологическим содержанием временной ориентации в кризисные периоды жизни. Интерпретация профессионально-личностных кризисов в парадигме концепций смысла жизни и перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий позволила обосновать понимание двух видов кризисов (актуальной самореализации и нереализованности) как событий, имеющих экзистенциальную этиологию и причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. Полученные результаты позволяют рассматривать мотивационно-ценностные образования как сферу двунаправленной детерминации переживания времени в выделенных кризисах: с одной стороны, конфликтность, деформация компонентов этой сферы обуславливают переживание кризисов как переломных событий; с другой стороны – развитые компоненты мотивационно-ценностной сферы могут выполнять роль психологических ресурсов преодоления выделенных кризисов.

Практическая значимость исследования.

Полученные результаты, установленные мотивационно-ценностные образования как психологические ресурсы преодоления выделенных кризисов применимы в практике психологического консультирования на ключевых этапах жизненного и профессионального пути личности.

Установленные мотивационно-ценностные детерминанты, маркирующие психологию экзистенциальных проблем, переживания времени личностью, могут учитываться при организации психологической службы в учреждениях образования, что подтверждается справками о внедрении результатов исследования в практику общеобразовательных школ, КубГМУ, выступивших базой проведенного исследования.

Сформированный пакет психодиагностических методик может быть рекомендован для применения в образовательном процессе по программам высшего образования и аспирантуры по направлению «Психология».

Достоверность и надежность результатов обеспечена детальным теоретическим анализом современных исследований и гипотез психологии времени и психологических аспектов темпоральной организации личности, роли мотивационно-ценностных диспозиций как детерминант, определяющих психическую жизнь и поведение личности на разных этапах жизненного и профессионального пути; соблюдением принципов и правил планирования эмпирического исследования психологического времени личности; формированием репрезентативной выборки, скомпонованной в соответствии с целью исследования; взаимодополняемостью методов, подобранных в соответствии с задачами исследования; применением методов количественного и качественного анализа эмпирических данных; систематической перекрестной проверкой результатов, полученных на различных этапах исследования. Воспроизводимость полученных результатов подтверждена в процессе исследования, проведенного на контрольной группе испытуемых, показана устойчивость феноменов, маркирующих кризисы актуальной самореализации и нереализованности у представителей разных возрастно-профессиональных сегментов.

Апробация результатов исследования. Результаты обсуждались на заседаниях кафедры управления персоналом и организационной психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», на методологическом семинаре, а также на региональных, всероссийских и международных конференциях: «Традиции и Современность на Северном Кавказе: Личность как субъект организации своей жизни (Краснодар, 2008 г.); XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009 г.); «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (Краснодар, 2011 г.); «Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности» (Краснодар,

2012 г.); «Личность и бытие: субъектный подход» (к 80-летию А.В. Брушлинского)» (Краснодар, 2013 г.); «Личностная идентичность: вызовы современности» (Краснодар, Майкоп, Москва, 2014 г.); «Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности» (Сочи, 2016 г.); XXII Международный симпозиум «Психологические проблемы смысла жизни и акме» (Москва, 2017 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано 14 работ, 5 из которых в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Положения, выносимые на защиту.

1. Кризисы профессионально-личностной самореализации являются переломными событиями, имеющими причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. Феноменологически кризисы профессионально-личностной самореализации имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а конструктивное преодоление кризисов может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, переопределения сложившейся к этому периоду системы жизненных перспектив и уклада жизни.
2. В периоды кризисов профессионально-личностной самореализации переживание времени подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее. При этом децентрация в прошлое отражает *кризис актуальной самореализации* в периоды кризисов профессионального самоопределения или переосмысления субъектом профессионального выбора. Децентрация в будущее акцентирует переживание *кризиса нереализованности* в периоды профессиональных экспектаций или смены предметного содержания профессиональной самореализации.
3. Кризис актуальной самореализации отражает противоречие между сниженной самооценкой в настоящем и завышенными самооценками в

прошлом и будущем жизненных периодах. Для личности характерно переживание внутреннего конфликта, обусловленного противоречием между направленностью, с одной стороны – к самореализации в избранной профессиональной сфере, а с другой – в стремлении удовлетворить, в первую очередь, потребности безопасности, иметь деятельность, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Мотивационно-ценностными детерминантами переживания кризиса актуальной самореализации являются: преобладание внешней отрицательной мотивации; обесценивание процесса жизни; склонность к фатализму, преимущественно экстернальному локусу субъективного контроля.

4. Кризис нереализованности характеризуется завышенной интегральной самооценкой в конструкте «Я в будущем», гиперактивностью мотивации достижений, завышенными ожиданиями от будущего, основанными преимущественно на мотиве карьерного роста; обесцениванием актуального процесса жизни, склонностью к прожектерству; преимущественно интернальным локусом субъективного контроля.

5. Психологическими ресурсами преодоления выделенных кризисов могут рассматриваться мотивационно-ценностные образования:

– для личности, переживающей кризис актуальной самореализации – высокая ценность результативности жизни в системе смысло-жизненных ориентаций; развитый локус контроля-Я как оппозиция выраженной экстернальности, прожектерству и влиянию внешних отрицательных мотивов;

– для личности, переживающей кризис нереализованности – активизация компонентов локуса контроля-Я, внешней положительной мотивации (потребности в достижении социального престижа; карьерного продвижения); влияние высоко выраженной мотивации достижения на повышение ценности процесса и результативности жизни, внутренних мотивов – в стремлении наиболее полной профессиональной и личностной самореализации.

6. Личность, центрированная в актуальную жизнь, переживает психологический кризис без деформации системы экзистенциальных ценностей, обладая внутренней гармонией мотивов и потребностей, уравновешенностью смысложизненных ориентаций, атрибутивного стиля, компонентов самооценки в прошлом, настоящем и будущем.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, содержащего 188 источников, и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 208 страниц. Эмпирические данные проиллюстрированы в 29 таблицах и 29 рисунках в виде схем, графиков и гистограмм.

Глава I. ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ГИПОТЕЗЫ

В стремительном новом тысячелетии жизнь человека, как внешняя, так и внутренняя, по образному выражению академика А.Ф. Лосева, подчинена времени, а не наоборот. Каждая минута, секунда «полны напряжения» [92, с. 46]. В разных жизненных обстоятельствах человек нередко утрачивает способность ориентации на будущее, его существование замыкается на настоящем, более того, оно нередко принимает ретроградный характер: субъект идеализирует прошлое, живет воспоминаниями о нем, не видя оптимистических прогнозов, как для будущего, так и для настоящего. С позиций психологии личности эти жизненные обстоятельства описываются как биографические кризисы [13]; переломные [128, 129], критические [27] события; психологические кризисы, имеющие нормативный, сверхнормативный, экстраординарный характер [57; 107; 172].

Общее знакомство с публикациями, посвященными психологическому времени личности, на первый взгляд может создать иллюзию достаточно выраженного исследовательского интереса к данной проблеме. Однако более глубокое прочтение работ позволяет согласиться с высказыванием А.Г. Асмолова, что о природе времени в психологии известно «до обидного мало» [12, с. 283]. Экспериментальных исследований, которые могли бы лечь в основу начавшихся формироваться научных концепций времени, еще весьма недостаточно. Это ведет к определенной «размытости» предметных аспектов исследований. Время в психологии рассматривается и как феномен перцепции, и как атрибут познания, рефлексии, памяти; как личностная категория (собственно психологическое время), как один из значимых ресурсов личности, построения ее жизненной перспективы. В этой связи следует упомянуть работы К.А. Абульхановой-Славской и Т.Н.Березиной [2], Р.А. Ахмерова [14] Е.И. Головахи и А.А. Кроника [40], М.В. Борисовой [21],

Л.В. Борздиной и И.А. Спиридоновой [22], Н.Ю. Григоровской[44], Т.Н. Ерофеевой [54], О.Г. Квасовой [64], А.В. Ванина [26], К. Муздыбаева [101], И.В. Пахно [113], И.А. Ральниковой [125, 126, 127, 128, 129, 130, 131] и др.

Разнообразие подходов, разнородность ключевых понятий, определяющих предмет исследования психологического времени личности, обуславливает необходимость проведения анализа основных концепций, сложившихся в психологии при научной интерпретации психологического времени и специфики его переживания на разных этапах жизненного и профессионального пути личности, в частности – в кризисные периоды личностного становления и самореализации.

1.1. Время как объект научного познания. Современные концепции времени в психологии

Для психологии важно понять, каким образом в человеческом сознании отражается время, то есть, как осуществляется переход объективно существующего времени во внутреннюю картину мира человека, как время – объективная реальность, становится временем субъективным, психическим.

К.А. Абульханова-Славская, обобщив психологические исследования, посвященные проблеме времени, выделила два основных направления поиска [3]. Представители первого направления изучают время, рассматривая соотношение «реального» (физического) и «человеческого» (психологического) времени. Благодаря открытиям, сделанным учеными данного направления исследований, в психологию вошла категория субъективного времени – времени, принадлежащего субъекту [там же, с. 126-149].

Второе направление – социально-психологическое. В работах этого направления было выделено понятие «жизненного пути личности», а развитие личности и психики человека трактуется как процесс, имеющий

протяженность и измеряемый во временных диапазонах прошлого, настоящего и будущего.

К.А. Абульханова-Славская и Т.Н. Березина классифицируют сложившиеся в психологии направления изучения времени в четырех основных аспекта его рассмотрения[3]:

- 1) отражение (психикой, сознанием) объективного времени и механизмы отражения (восприятие времени);
- 2) процессуально-динамические характеристики самой психики, связанные, прежде всего, с лежащими в ее основе ритмами биологических, органических, нейрофизиологических процессов;
- 3) способность психики к регуляции времени движений, действий и деятельности;
- 4) личностная организация той временно-пространственной композиции, в которой строятся ценностные отношения личности с миром на протяжении времени жизненного пути.

И.А. Ральникова отмечает, что к настоящему периоду развития психологии, на основе неклассической и постнеклассической парадигм очевидны шесть основных итогов исследования проблемы времени[128, с. 13; 126]:

1) определен психологический фокус исследования данной проблемы, который состоит в изучении времени, представленного в переживании человека;

2) сформирован терминологический аппарат, основными категориями которого стали «психологическое время» («прошлое», «настоящее», «будущее»), «субъективное переживание», «субъективная картина жизненного пути» и др.;

3) установлено, что психологическое время (прошлое, настоящее и будущее) представлено в сознании человека в виде взаимосвязанных друг другом событий;

4) сложилось понимание, что представления о времени жизни это – динамическое образование, изменения структуры и содержания которого связаны с жизненными переменами;

5) показана регулирующая роль времени в процессе жизнедеятельности человека;

6) жизненные ценности и личностные смыслы выделены как центральные образования, лежащие в основе формирования представлений человека о времени собственной жизни.

В концепции И.А. Ральниковой получило обоснование понятие «жизненные перспективы». Оно рассматривается как взаимосвязанная совокупность перспективных линий развития, возникающих в пространстве локальных жизненных событий и обуславливающих облик будущего человека [128, с. 33].

Т.А. Нестик отмечает, что, рассматривая человека как «полиморфного носителя временных упорядоченностей различного порядка» в связи с представлениями об онтогенезе человека как единстве биологического, социального и субъектного, можно выделить четыре основных уровня в изучении времени: психофизический, психофизиологический, социально-психологический и личностно-психологический [105]. При этом автор концепции социальной психологии времени вводит *общенаучное понятие времени* как совокупности «объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, определяемых посредством сравнения с любым другим отличным от них событием» [там же, с. 7].

Психофизиологический уровень исследований направлен на изучение механизмов психического отражения типологических (одновременность, последовательность) и метрических (протяженность, длительность) характеристик «физического» времени. В частности, опираясь на открытия в области психофизики, С.Л. Рубинштейн отмечал, что существуют специфические связи между непосредственным ощущением длительности и

собственно восприятием времени. Ощущение длительности обуславливается висцеральной чувствительностью ЦНС и является физиологической основой восприятия времени человеком [137]. При этом основными методами, используемыми для осознанного восприятия времени, являются словесная оценка, воспроизведение, отмеривание и сравнение интервалов различной модальности [138]. В исследовании ряда западных ученых [181] показано, что существуют единицы нейронных измерений прогностических способностей человека к дисконтированию будущего. Рассматривается понятие «нейронные меры будущего» (*«neural measures of future self-continuity»*), которые являются предикторами конструирования образов будущего в сознании человека.

Процессуально-динамические временные характеристики психики (напр., скорость запоминания, темпы, ритмы нейрофизиологических и психофизиологических процессов и др.) исследуются на втором, психофизиологическом, уровне изучения времени. В публикации О.Н. Арестовой приводятся данные экспериментов Я. Боданова, в которых было установлено, что левое полушарие осуществляет абстрактный отсчет объективного времени по календарю и часам, а правое – дает непосредственный субъективный отсчет текущего времени [11]. Есть данные, позволяющие говорить, что у людей с разными вариантами межполушарной асимметрии различается восприятие относительно коротких интервалов времени. При доминировании правого полушария чаще наблюдается нарушение восприятия объективного времени в сторону переоценки [49, с. 14]. Именно психофизиологам принадлежит первенство в определении понятия «биологические часы» – сложной системы, в которой взаимосвязаны деятельность эндогенных процессов организма (ритмы сердца, дыхания, обмена веществ) и эндогенных влияний внешней физической среды [там же].

На социально-психологическом уровне время рассматривается в контексте социального бытия человека (психологическое время социальных групп и личности в определенных культурно-исторических условиях) [105].

Наконец, четвертый, личностно-психологический уровень изучения времени предполагает исследование закономерностей временной организации индивидуального жизненного пути, структуры психологического времени личности [49, с. 14].

А. Бергсоном были созданы геометрическая и «живая» модели времени [17]. Он отмечал, что в геометрической модели моменты времени равнозначны. Он сравнивал их с ожерельем, в котором нанизаны на нить одинаковые бусинки. Такая модель времени адекватна решению физических, технических задач, но не имеет эвристичности для описания функционирования живого существа. Человек существует в другом, «живом» времени или времени «конкретного опыта» [17]. По Бергсону физическое время – это результат деятельности интеллекта, в то время как живое время (в современной терминология – психическое время) познается посредством интуиции. Оно имеет два важных атрибута: постоянное изменение и неоднородность. Неоднородность психического времени обусловлена спецификой накопления жизненного опыта человеком: каждый новый опыт включает в себя опыт предыдущий. Данный атрибут основан на памяти, которую А. Бергсон предлагал рассматривать в виде конуса, основание которого неподвижно покоится в прошлом, в то время как вершина будет постоянно двигаться вперед [там же, с. 14-16].

Основатель экспериментальной психологии В. Вундт считал, что имеющиеся у человека представления обладают пространственными и временными свойствами. Возникают эти свойства, благодаря двум видам ощущений: осязанию и слуху. Таким образом, в основе формирования представлений о времени, как и в целом познания, лежит базовый психический процесс – осязание [32].

Наиболее выражено идея связи психического времени с познавательными процессами представлена в концепции Ж. Пиаже. С его точки зрения достижение равновесия организма с окружающим миром обеспечивается уже на уровне базовых когнитивных функций – восприятия,

навыков и памяти. Эти функции гарантируют равновесие (адаптацию) как в пространстве (восприятие отдаленных объектов), так и во времени (восстановление в памяти прошлого опыта, предвосхищение будущего) [115]. При нарушении восприятия времени в сознании человека нарушаются интеллектуальные функции и интеллект теряет свою главную способность – адаптивность. Таким образом, время предстает как психическая, зависящая от внутренней организации индивида, реальность.

К когнитивным компонентам отношения ко времени относится также представления о природе времени – его линейности или спиралевидности, равномерности или дискретности, конечности или бесконечности и т.д. [49, с. 114].

Все больше внимания обращается на роль высших психических функций в формировании представлений о времени, его модусах и их связях. Размышления над этой проблемой обращают к исследованиям времени как психической реальности не только ученых, изучающих живую природу и человека (физиологи, врачи, психологи), но и представителей фундаментальных наук. Так, С. Хокинг [166] в рассуждениях о «стреле времени» выделяет три ее разновидности:

1) термодинамическая стрела (указывает направление времени, в котором возрастает беспорядок, согласно первому закону термодинамики («в любой замкнутой системе беспорядок, или энтропия, всегда возрастает со временем));

2) психологическая стрела – направление, в котором мы ощущаем ход времени, помним прошлое, но не помним будущее;

3) космологическая стрела – направление времени, в котором Вселенная расширяется, а не снижается.

В размышлениях о психологической «стреле времени» Хокинг пишет об ее зависимости от стрелы термодинамической и об их одинаковой направленности [166]. Обращаясь к взглядам С. Хокинга, Р. Нудельман предполагает, что свойства времени, то, как человек их воспринимает,

определяются не только объективными атрибутами времени, но, в первую очередь, особенностями человеческого мозга, психики, в частности – восприятия мира. Иными словами – свойства времени являются производными эффектами, во-первых, физиологии человека, во-вторых, его психических возможностей, в-третьих, его личностных, социально-психологических свойств [108].

Т.А. Нестик относит когнитивные способности к числу основных компонентов переживания времени субъектом (вместе с аффективными и поведенческими способностями) [105]. Именно среди когнитивных компонентов выделяется явление *временной перспективы* как «видения человеком или сообществом своего жизненного пути или истории из настоящего в прошлое и будущее» [49, с. 41]. Временная перспектива формируется в сознании человека как отражение событийной структуры жизненного пути, как представления об отдаленности в прошлое значимых для него событий и о границах понимаемого будущего. В сложившейся в сознании индивидуума временной перспективе связываются прошлое, настоящее и будущее. В этой связи появляется и другая составляющая когнитивного компонента переживания времени – *временная ориентация*. Она определяется связью личностных смыслов, жизненно важных событий с тем или иным модусом времени. В исследованиях временной ориентации особым аспектом выделяется явление *временной децентрации*, которая выступает в качестве субъективного психологического настоящего времени. Для субъекта это «настоящее» может быть не только хронологическим настоящим, но и быть направленным в прошлое или будущее. Такое взаимопревращение модусов психологического времени в сознании человека, по мнению Е.И. Головахи и А.А. Кроник, возможно, благодаря наличию особых механизмов временной децентрации. Временная децентрация – это способность «взглянуть на свою жизнь с любой временной позиции, с любого хронологического момента своей жизни...» [40, с. 125].

Проявляется временная децентрация, когда в рассуждениях о своей жизни человек отдаляет личный временной центр из реального, хронологического настоящего в в любой иной момент хронологического прошлого или будущего [там же].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник показывают, что временные децентрации сходны с описанными в трудах Ж. Пиаже децентрациями в восприятии (изменение центра перцептивного пространства) и в мышлении (способность к переходу от одной частной точки зрения к другой) [там же]. По Пиаже когнитивные децентрации связаны с процессами познания пространственных отношений между объектами или временных отношений в ситуативном масштабе. Авторы считают, что, благодаря механизмам временной децентрации, человек способен к «объемному видению» каждого момента своей жизни с точки зрения любого другого момента. Он может целостно осознавать свой жизненный путь, расширять «временную картину» и осмысливать собственную жизнь в историческом (индивидуально-биографическом) контексте. Временные децентрации изменяют удаленность актуальных событий в пространстве времени. За счет способности к децентрации у человека единицы психологического прошлого, настоящего и будущего утрачивают свою устойчивость и трансформируются друг в друга. Рассогласованности хронологической и психологической удаленности событий в сознании человека Е.И. Головаха и А.А. Кроник называют инверсиями удаленности. Инверсии возникают, если оценивая степень реализованности двух событий, человек размещает в пространстве временных связей реализованное событие как более удаленное в хронологическое прошлое (будущее), даже если второе событие (не реализованное) хронологически более удалено [40, с. 114]. В проведенных экспериментах было установлено: по числу инверсий можно судить, какое время преобладает в мироощущении личности – хронологическое или психологическое. Чем больше человек ориентирован на настоящее, тем меньше у него инверсий и временной децентрации.

В исследованиях Дж. Нюттена были установлены два условия, при которых перспектива будущего может оказывать влияние на текущее поведение индивидуума:

- 1) такая степень темпоральной организации личности, при которой будущее видится как продолжение настоящего и прошлого;
- 2) личностная активность в достижении целей, установка на реализацию интернальных каузальных атрибуций [110].

Психологическое время как переживаемое событие, состояние в прошлом, настоящем, будущем.

В монографии К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной проблеме переживания времени отводится особое место. Авторы ставят вопрос: «Является ли переживание времени особым феноменом или переживанием чего-либо, происходящего в это время?» [2, с. 145]. Отвечая, К.А. Абульханова и Т.Н. Березина обращаются к концепции психических состояний А.О. Прохорова [118, 119], в которой жизненные ситуации рассматриваются как контекст переживания психических состояний, обратимых или необратимых во времени. Обратимые – это ситуации, в которых действие не завершено и субъект всегда может вернуться к ее разрешению. В необратимых ситуациях действие завершено, и событие невозможно изменить [118, с. 28-29]. В необратимых ситуациях А.О. Прохоров выявил феномен искажения восприятия времени, чему способствуют притупление мышления, погруженность в боль утраты, горе. В обратимых же ситуациях человек сосредотачивается на ключевых моментах, у него активизируются когнитивные процессы (острота мышления, концентрация внимания), творчество. В результате энергетика субъекта переходит в более устойчивое состояние [там же, с. 37]. Несмотря на то, что А.О. Прохоров не рассматривает психические состояния во временной трансперспективе, но поскольку они являются длительными или ситуативными, есть основание рассматривать их как переживания во времени [2, с.144].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник определяют психологическое время как время, переживаемое личностью. Именно термин «переживание», утверждают Е.И. Головаха и А.А. Кроник, определяет психологическое содержание проблемы времени [40, с. 192-193]. Использование этой универсальной психологической категории – «переживание», позволяет акцентироваться на тех проблемах человеческого бытия, при решении которых развивалось исследование феномена времени в психологии. Одна из таких проблем – возможность овладения человеком временем своей жизни через расширение его границ, сохранением обретенного, предвидением будущего [там же, с. 192]. Такое овладение требует от человека не только познания закономерностей внешнего (физического, биологического, социального) времени и понимания, как эти закономерности проявляются в уникальности индивидуальной жизни, но и формирование на этой основе внутренней системы представлений о личном прошлом, настоящем и будущем. С точки зрения Е.И. Головахи и А.А. Кроник эти представления рождаются из опыта конкретных переживаний человека. Время становится ценностью, когда субъект переживает упущенное, несбывшиеся надежды, разочарования или, наоборот, – гордость за достигнутые успехи, уверенность в будущем. Близко к такому пониманию феномена переживания времени стоит и подход Т. Митчелл и Л. Джеймса [186], в котором авторы утверждают, что на переживание времени влияет то, когда пережито значимое для личности событие.

Согласно причинно-целевой концепции психологическое время – это форма переживания человеком структуры причинно-следственных и инструментально-целевых отношений между событиями жизненного пути [39].

По мнению Р.А. Ахмерова, Е. И. Головахи и А. А. Кроника основным и наиболее полным методом исследования субъективной картины жизненного пути и психологического времени личности является каузометрия [14, 39]. Этот метод состоит из одиннадцати диагностических этапов, два из которых

в полной мере отражают причинно-целевую концепцию психологического времени личности. Это:

– *Причинный анализ межсобытийных отношений.* На данном этапе проводится диагностика представлений человека о структуре причинно-следственных связей между событиями его жизни. Опрашиваемый анализирует возможные причины каждого жизненного события и, если причинная связь имеется, указывает ее знак (благодаря/вопреки) и интенсивность («конечно»; «скорее всего»; «может быть»).

– *Целевой анализ межсобытийных отношений.* На этом этапе выявляются представления респондента об инструментально-целевых зависимостях (средство – цель) между событиями его жизни. Начиная с самого первого события, испытуемый анализирует возможные цели каждого события и, если цели имеются, указывает, чего он хотел достичь или избежать, совершая то или иное событие/поступок, и насколько он в этом уверен.

– *Определение «личного временного центра»* – хронологического момента или интервала, с которым респондент себя отождествляет, в котором чувствует себя живущим и с позиции которого оценивает происходящее[39].

В психологическом переживании времени можно выделить два уровня: неосознанные и осознаваемые переживания. Отсюда можно сформулировать основную проблему личностно-психологических исследований времени. Она состоит в том, чтобы определить, как из различных форм переживаний внешнего времени у человека формируется осознанная картина времени его жизни, которая выполняет функцию долговременной регуляции жизненного пути. Очевидно, не случайно в известной возрастной периодизации Э. Эриксона два важных жизненных периода связаны с переживанием своего места и роли в диапазоне временных периодов жизни: настоящем (кризис «середины жизни», чувство генеративности, сопричастности к поколению и оценивание собственного вклада в общечеловеческие ценности) и

ретроспективном, прошлом (кризис «позднего взросления», когда человек ищет ответ на вопрос: «Не зря ли прожита жизнь?») [71].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник описывают три концепции времени, сложившиеся при его рассмотрении через категорию переживания: квантовая, событийная и причинно-целевая концепции психологического времени. Различаются эти концепции пониманием объекта переживания [40, с. 193].

В квантовой концепции времени центром анализа является настоящее. К. Левин использовал квант времени для описания переживаний настоящего, которое длится в физическом времени дни, месяцы и годы, в отличие от психофизиологического понимания кванта, где настоящее – это несколько десятков миллисекунд, в которые два следующих друг за другом раздражителя воспринимаются одновременно [40, с. 208]. К. Левин ввел понятие временной перспективы, определив ее в качестве одного из основных свойств «жизненного пространства» [79]. Основными свойствами временной перспективы являются подвижность и динамичность. Психологическое прошлое и психологическое будущее являются одновременными частями психологического поля, существующего в данный момент времени, составляют его временную перспективу. Поскольку психологическое поле содержит «кванты» прошлого, настоящего и будущего конкретного индивида, то при других условиях и в другой момент времени они могут выражать разные диапазоны динамичности, подвижности, то есть могут изменяться, поэтому и временная перспектива тоже будет меняться у человека [там же].

Такая неопределенность границы «кванта» делает данную концепцию весьма уязвимой. Кроме того, как отмечают Е.И. Головаха и А.А. Кроник, с позиций этой концепции трудно объяснить феномен «парциального настоящего». Его суть состоит в том, что в интервале между двумя событиями, переживаемыми как настоящее, в силу многообразия жизненных ситуаций и событий повседневности, могут находиться события, которые сам

человек относит к своему прошлому или будущему. В эксперименте, проведенном Е.И. Головахой и А.А. Кроником, из 263 событий, отнесенных испытуемыми к настоящему, 78,0% имели начало в прошлом, а предполагаемый конец – в будущем, то есть находились в процессе реализации и были актуальны, субъектно значимыми для личности. Характерно, что у 18,0% событий начало и конец хронологически находились в прошлом, но, оставаясь в переживаниях актуальными для человека, определялись им как события настоящего времени [40, с. 61]. Такая инверсия психологического времени не может быть объяснена с позиций квантовых концепций, однако данное ограничение снимается, если рассматривать феномен «парциального настоящего» в рамках событийной концепции психологического времени.

В событийной концепции настоящее, как правило, соотнесено к какому-либо актуальному состоянию, событию. Именно длительность переживания этого состояния или события определяет и границы настоящего. Понятно, что различные переживания, события с ними связанные имеют специфику, что сказывается не только на «размерах» настоящего, но может обуславливать и явление инверсии психологического времени.

Проверка этого положения в эксперименте обнаружила «феномен завершеного или неначавшегося настоящего»: люди могут переживать как происходящие в данный период жизни события, начало и завершение которых принадлежат к хронологическому прошлому или будущему [40, с. 195]. Объяснить данное явление с позиций событийной концепции затруднительно, но возможно, если опираться на третью из наиболее распространенных концепций психологического времени как субъективных переживаний человека – причинно-целевой концепции.

Причинно-целевая концепция базируется на понимании решающей роли структуры конкретного процесса и отношений между происходящими в нем событиями в формировании представлений человека о длительности,

последовательности, направлении и других свойствах времени [40, с. 197]. Исходя из этого, можно определить ключевое положение причинно-следственной концепции: психологическое время формируется на основе переживания человеком детерминационных связей между основными событиями его жизни. Важно при этом учитывать, что детерминация событий в жизни человека имеет место не только между прошлыми событиями, выступающими причиной, и настоящими событиями (следствие прошлых событий). Немалую роль в активности субъекта выполняют детерминации будущего, т.е. события текущей жизни человека обусловлены целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности. Наглядным подтверждением этой специфики может служить типичное высказывание: «Я учусь для того, чтобы стать успешным специалистом». Здесь очевидны причинные и целевые связи, которые и являются единицами анализа психологического времени личности в данной концепции. Она позволяет не только объяснить переживания личности, связанные с временными категориями (возраст, удаленность в прошлое или будущее и проч.), но и понять источники переживаний степени значимости, важности события. Так, в исследованиях установлено: чем больше причинных и целевых связей имеет данное событие, тем более значимо оно с точки зрения самой личности [40, с. 199]. С позиций причинно-целевой концепции психологическое время – это «форма переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути» [там же, с. 200].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник, развивая причинно-целевую концепцию времени, предложили причинные целевые связи в качестве единиц анализа времени. Суть данного подхода состоит в том, что наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими («детерминация прошлым»), существует еще и причинная обусловленность событий настоящего будущим («детерминация будущим»). Эта связь определяется уже не причинно-следственными отношениями между событиями, а ценностно-целевыми установками личности. Психологическое

настоящее для человека – это не только результат событий, имевших место в прошлом, но и тех целей, стремлений, которые определяли эти события, влияют на происходящее в жизни человека теперь, и должны сказаться на основных событиях будущей жизни [40]. Для операционализации концепции Е.И. Головаха и А.А. Кроник ввели понятия «реализованность жизненных планов» и «психологический возраст», используя которые мы можем оценить осознанность жизненного пути, адекватность его оценки [40,72, 74].

Авторы описываемой концепции выделили четыре подвида возраста человека: «паспортный» (хронологический); биологический (функциональный); социальный; психологический. Для каждого подвида характерно специфическое понимание времени жизни человека как физического объекта, как организма, как социального существа, как индивидуальности. Они поясняют это наглядными примерами. Так, переживание биологического возраста определяется физическим самочувствием человека. На социальный возраст влияет социальное положение человека по сравнению со статусом сверстников. Психологический возраст зависит от «чувства возраста», то есть от того, насколько сам человек себя ощущает. Именно с внутренним чувством возраста связаны основные переживания времени человеком, оценивание возрастно-ролевых достижений и проч. [39].

Одной из категорий, используемых в психологическом анализе переживания времени является временная перспектива. Как отмечает О.Ю. Стрижицкая, современные исследователи едины в ее понимании. Считается, что временная перспектива образована объектами и событиями, существующими на когнитивном уровне поведенческого функционирования, причем объекты такой репрезентации не привязаны к настоящему. Автор отмечает, что организация темпорального опыта личности, как правило, рассматривается в связи с тремя временными зонами (перспективами): прошлым, настоящим и будущим. Акценты, связанные с названными

составляющими временной перспективы, составляют временную ориентацию личности [150, с. 120].

Концепции социального времени в психологии

Понятие социального времени было впервые использовано Э. Дюркгеймом в 1912 году [105]. П. Сорокин и Р. Мертон еще в конце 30-х годов прошлого века дали достаточно емкое определение этого понятия: социальное время – это выражение «изменения или движения одних социальных явлений по отношению к другим социальным явлениям, взятым в качестве точки отсчета» [105, с. 31]. Время как социальный контекст жизни личности рассматривают многие западные исследователи [напр., 177, 178]. Т.А. Нестик отмечает, что к социальному времени относится не только объективная его составляющая, но и социальные представления о времени – общепринятые в рамках определенной социальной группы представления о временных отношениях между культурно значимыми процессами и явлениями. Нередко в исследованиях отсутствуют разграничения между объективными временными характеристиками социальных процессов и социальных групп и субъективным их отражением в групповом сознании [105, с. 32].

К.А. Абульханова-Славская пишет: «Социальное время, предъявляя свои требования к человеку, четко обозначает, в какой период он должен уложиться, чтобы социальной не отстать, «успеть» [3, с. 136]. Из приведенного определения следует, что социальное время – это единство деятельности и последовательности событий и процессов, обусловленных деятельностью людей [49, с. 15]. Объединяющие людей нормы социального времени, отмечает Т.А. Нестик, можно представить как «культурную память, которая содержит только те представления о времени, которые помогают людям соотнести свои индивидуальные временные перспективы в актах коммуникации» [105, с. 38].

Деятельность, последовательность событий социальной жизни, ее темп, периодичность социальных процессов и субъективное отражение

объективных характеристик времени в сознании людей – все это единицы измерения социального времени. Субъектами социального времени выступают: индивид, поколение, история человечества. Явления, связанные с событиями, переживаемыми этими субъектами, исследуются во временном контексте, при этом определяется его влияние на восприятие и переживание времени как на уровне индивида, так и социальных групп, в том числе – в историческом контексте.

С точки зрения психологии наиболее значимым объектом исследования является социальное время индивида, личности.

Т.А. Нестик рассматривает социальное время с двух точек зрения. Во-первых, как объективные отношения предшествования, следования и одновременности между действиями людей, социальными явлениями и процессами. Это «объективное время группы», темпоральные характеристики совместной деятельности, особенности ее организации во времени.

Во-вторых, Т.А. Нестик анализирует время как «субъективное отражение этих отношений в групповом сознании». Это «субъективное, психологическое время». В данном аспекте социальное время исследуется с учетом общепринятых в рамках той или иной социальной группы представлений о временных отношениях между культурно значимыми процессами и явлениями, закрепляемыми и воспроизводимыми при помощи различных культурных кодов в актах коммуникации. Иными словами: субъективное, психологическое время – это «совокупность психологических отношений личности и группы к временным отношениям» [105, с. 8].

Существенное влияние на восприятие времени, суждения о нем оказывают социально-психологические факторы. Так, условия большого города, социально-экономический кризисы, переживаемые обществом, являются стрессогенными для личности, вызывают состояние когнитивного диссонанса в восприятии настоящего, тенденцию к децентрации в прошлое [54, с. 150; 101].

Установлены взаимосвязи между суждением о времени и социальным поведением, его мотивацией [16]. Вводится понятие «суждение о времени» как об интегративном социально-психологическом феномене, включающем социо-культурный, субъектно-личностный и философско-экзистенциальный компоненты [16, с. 7]. Оно имеет собственную типологию, сфокусированную с определениях: «Время – это движение»; «Время – это временная перспектива»; «Времени не существует»; «Время – это жизнь». Для людей с определенным типом суждения о времени, характерны специфические проявления отношения к жизни, социального поведения [16, с. 8]. Так, для людей типа «Время – это движение» характерно стремление избежать одиночества; люди типа «Время – это временная перспектива» не акцентируются на создании выгодных для себя социальных связей, контактов. Человек, считающий, что «время не существует», равнодушен к духовным, нравственным проблемам. У людей, имеющих суждение «Время – это жизнь», мотивационные детерминанты социального поведения конгруэнтны общегрупповым [там же, с. 8-9].

Т.А. Нестик выделил факторы формирования отношения к времени в малой группе [105,106]. Во-первых, это характеристики самой группы: ее иерархичность, статусность членов группы, групповые нормы отношения ко времени, сплоченность и проч. Особым фактором является так называемая групповая рефлексивность. Обращаясь к работам М. Веста[188], Т.А. Нестик определяет групповую рефлексивность как «степень, в которой члены группы склонны к открытому обсуждению целей совместной деятельности, используемых способов решения задач и групповых процессов, адаптируя их к ожидаемым изменениям внутренних и внешних условий» [105, с. 97]. Т.А. Нестик высказывает предположение: при измерениях групповой рефлексивности следует учитывать временную направленность группы, поскольку группы могут быть в разной степени склонны обсуждать свое прошлое, настоящее и будущее [там же, с. 98].

Другими факторами формирования отношения ко времени в малых группах выступают характеристики задач, решаемых в совместной деятельности, ее организационные и экономические, а также внутригрупповые и межгрупповые процессы [там же, с. 96].

1.2 Темпоральная организация личности

Наряду с активностью и сознанием как основополагающими предикторами личностного становления, К.А. Абульханова и Т.Н. Березина относят третью способность – к организации времени жизни [2, с. 154].

Восприятие времени в различных жизненных ситуациях, на разных этапах жизненного и профессионального пути выступает предметом большого круга эмпирических исследований, позволяющих увидеть определенные устойчивые связи между познавательной, профессиональной, социальной активностью человека и временем как психической реальностью [2, 54, 78, 128, 129, 131, 140, 155 и др.].

К.А. Абульханова-Славская различает психологическую, личностную и жизненную перспективы. Психологическая перспектива определяется как способность человека строить свой образ Я, отнесенный к будущему. Эта перспектива зависит от приоритетных ценностей личности. При этом К.А. Абульханова-Славская отмечает, особую роль, выполняемую в определении психологической перспективы времени, идентификации личности с профессией. Характер этой идентификации «определяет и потенциал движения в будущем, и удовлетворенность в настоящем, иными словами, и перспективу, и ретроспективу личности» [5, с. 138].

В монографии К.А.Абульхановой и Т.Н.Березиной [2]глубокому анализу подвергнута проблема личностной организации времени деятельности и жизни в целом. Авторам удалось преодолеть разрыв между изучением субъективного (психологического) и объективного (физического, социо-культурного, исторического) времени. К.А.Абульханова и

Т.Н.Березина утверждают, что их связующим звеном является *личность со своей темпоральной организацией*, соотносящая свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути, организатором которого она становится объективно. Благодаря глубокой и содержательной интерпретации эмпирических данных, с позиций субъектного, субъектно-деятельностного подходов, исследователи обосновали систему темпоральных понятий, в том числе впервые было применено понятие «*временной режим деятельности*», показано, что для различных профессий характерны разные временные режимы, более или менее оптимальные для разных типов личности.

Жизненный путь рассматривается К.А.Абульхановой и Т.Н.Березиной как развернутый во времени процесс, в котором сталкиваются две основные детерминанты: внешняя и внутренняя, исходящая от самого субъекта. Утверждается, что субъектом становится только та личность, которая способна разрешать противоречие между внешними и внутренними детерминантами жизни, создавая условия для самореализации, самовыражения [там же, с. 16-17].

Л.М. Демина и И.А. Ральникова с позиций концепций эго-защит и копинг-стратегий дают описание трех типов людей, различающихся спецификой совладающего поведения при формировании отношения к психологическому времени: созерцательно-защитный; агрессивно-защитный и конструктивный [46]. Стремление сохранить эмоциональную стабильность характерно для созерцательно-защитного типа. У такого человека возникновение потребности в новом осмыслении времени собственной жизни может вызвать кризисные переживания, обусловленные невозможностью справиться, совладать с переменами. Чтобы сохранить эмоциональное равновесие, личность прибегает к неконструктивным стратегиям совладания, в частности, использует ресурс стратегии избегания.

Агрессивно-защитный тип характеризуется стремлением сохранить эмоциональную стабильность при переживании динамики временной перспективы с опорой на наступательные стратегии совладания.

Люди с ярко выраженной индивидуальностью, активные в своих субъектных стремлениях, опираются на конструктивный тип отношения ко времени. Для них свойственны сохранная линия жизни, адекватное оценивание прошлого, настоящего и будущего, что позволяет им глубоко и содержательно рефлексировать реальные условия жизни, мобилизовать личностные ресурсы на преодоление трудностей в достижении поставленных целей [46].

Немало исследований посвящено изучению жизненного пути личности во взаимосвязи с категорией психологического времени [14, 45, 90, 95 и др.]. Н.А. Логинова дает определение понятию «жизненный путь», рассматривая его как социально-историческую форму развития личности [88, с. 12]. А.Н. Демин отмечает, что в структуре единого жизненного пути следует выделять различные жизненные линии. Их изучение позволяет расширить предметное поле этого феномена. В качестве таких «линий», по мнению А.Н. Демина, можно обозначить линию общения, семьи, здоровья, трудовой и экономической активности личности, её духовного поиска и т.д. Прорабатывая эти линии и создавая специальные знания о каждой из них, исследователи получают возможность, возвращаясь на уровень целостного жизненного пути, конструировать новые психологические обобщения, новое общепсихологическое знание [45, с. 338]. В частности, автор анализирует трудовую занятость человека, являющуюся весомой составляющей его жизни.

Н.Ю. Григоровская обосновывает существование пяти типов темпоральных особенностей личности. Классифицирующим признаком автор определяет соотношение осознанного и неосознанного уровней временной организации. Люди с преобладанием неосознаваемого уровня временной организации, не имеют жесткой или однозначной связи прошедшего,

настоящего и будущего. Смысловая сфера таких людей динамична. Другой тип – личность с осознанной темпоральной организацией. Она имеет собственные временные координаты, обладает развитой рефлексией, способностью планирования. Опытность и уверенность обеспечивают ей свободное отношение ко времени.

Рассогласованность сознательной и бессознательной сфер темпоральной организации личности как результат приводит к сужению пространства активности, блокирует перспективу будущего и обесценивает прошлое. Слаженность же сознательной и бессознательной сфер, напротив, способствует большей гибкости личности, осознанию перспективности жизни, образует ее психологический ресурс [44].

Имеются данные, свидетельствующие о непосредственной взаимосвязи внутренней картины время и субъективного контроля личности [176]. Опираясь на типологию, предложенную Н. Ю. Григоровской [44], исследователи установили, что в студенческий период профессиогенеза отношения между этими психологическими явлениями подвержены динамике. На начальном этапе учебно-профессиональной деятельности для студентов наиболее свойственна внутренняя картина времени, характеризующаяся его свободным восприятием, без жесткой фиксации на «объектном» полюсе. Студенты, обнаружившие этот тип внутреннего восприятия времени, осознают, что временем можно управлять.

К четвертому курсу обучения преобладающим становится первый тип внутренней картины времени. Студенты становятся все более сосредоточенными на настоящем, в котором живут, с трудом представляют будущее, особенно отдаленное, незначительно ориентированы на прошлый опыт.

Характерно, что доли выраженности третьего типа внутренней концепции времени не претерпевают изменения на этапах учебно-профессиональной деятельности. Около трети студентов имеют высокую временную рефлексия. В основе планирования лежат хорошо развитые

прогностические способности, гибкость и целенаправленность в выборе стратегий реализации жизненных планов.

Исследование специфики субъективного контроля при различных типах внутренней картины времени показало, что высокий уровень общей интернальности и интернальности в области достижений наиболее свойственен обладателям второго типа ВКВ. Преобладание первого типа ВКВ у студентов, приступивших к обучению на четвертом курсе, с очевидностью взаимосвязано с активностью экстернального атрибутивного жизненного стиля. Авторы предполагают, что в данном феномене находит специфическое отражение переживание студентом кризиса «третьего курса», который характеризуется конфликтом между «идеальными» и реальными образами субъекта, объекта, субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений в будущей профессиональной деятельности, сформированными в результате первого опыта взаимодействия с профессиональной средой [172, с. 112-113].

Второй тип ВКВ характеризуется преобладанием общей интернальности и интернальности в области достижений. Учитывая, что представлен этот тип преимущественно подгруппой студентов второго курса, Б.А. Ясько и Е. Морозова утверждают, что оптимистичный взгляд на будущее, уверенность в возможности субъективного управления жизнью и, в частности, профессиональной карьерой, является той психологической основой, на которой должна строиться учебно-образовательная, развивающая деятельность вуза.

Е.К. Болотова вводит в психологический тезаурус понятие «временная компетентность», считая, что временная компетентность входит в качестве необходимого компонента почти во все существующие модели личностной, социальной, профессиональной компетентности. Она означает адекватность временных восприятий (чувство времени), обладание навыками планирования времени и способностью рационально перераспределять временные приоритеты и т.д. [цит. по: 53, с. 97].

Временная компетентность относится к метакомпетентности – универсальному образованию, лежащему в основе формирования других видов компетентностей и компетенций и обладающему такими атрибутами, как «переносимость» и «трансситуативность», отмечает Л.П. Енькова [53, с. 98].

Несомненный интерес представляют продуктивные попытки рассмотреть влияние индивидуально-психологических характеристик и социального статуса субъекта на особенности его отношения ко времени и особенности семантических пространств временных значений «прошлое», «настоящее», «будущее». В работе М.И. Розеновой показано, что студенты расценивают все временные модусы как, безусловно, положительные. Предприниматели считают наиболее комфортным периодом свое настоящее. Преподаватели вуза, инженеры наиболее позитивно относятся к своему прошлому, а настоящее расценивают как проблемное [134, с. 130]. Если принять во внимание, что данное исследование проведено было в конце 90-х годов, можно с расстояния нынешнего времени сказать, что в выделенных семантических пространствах отношения ко времени разных социальных и профессиональных групп «зеркально» отразилась социально-экономическая ситуация, сложившаяся в последнем десятилетии 20 века в России. В этом смысле сделанные открытия могут рассматриваться в качестве психологической модели отношения ко времени россиян в кризисные периоды новейшей истории страны.

Имеются данные, позволяющие рассматривать личностные аспекты образа времени, складывающегося под влиянием специфических ценностей религиозного мировоззрения, что является, несомненно, актуальным в ситуации столкновения, смешения культур, процессов глобализации. В.О. Виценко проанализировала социальные представления о времени у представителей разных конфессий. Было установлено, что различия представлений о времени касаются, во-первых, интерпретации некоторых онтологических свойств времени, а во-вторых, понимания реализуемых

относительно времени ценностей [29, с. 7]. При этом выделен и ряд сходств. Самые распространенные символы времени – «часы» и «движущийся поток», а характеристики времени, присутствующие во всех группах верующих – измеримость, движение, конечность, делимость на модусы прошлого, настоящего и будущего, связь с бытием, принуждающий характер влияния на человека, необходимость рационального использования [29, с. 152].

В рамках методологии субъектного и субъектно-бытийного подходов психологическое время рассматривается как процесс осознания и переживания личностью межсобытийных отношений, субъективной картины жизненного пути. Психологическое время оценивается как время субъектное, то есть не существующее вне субъекта познания и деятельности. При этом психологическое время трактуется, с одной стороны, как часть социального времени, а с другой стороны – как процесс развития субъектности. Своеобразие структурирования психологического времени рассматривается в качестве маркера субъектности личности, ее особенностей [54, с. 30-31]. К. Муздыбаев отмечает, что время является «не только мерой длительности бытия, оно представляет также меру осуществленности, реализованности бытия» особенностей [101, с. 6].

В традиции субъектного, субъектно-деятельностного подходов время личности рассматривается в контексте жизнедеятельности. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что развитие личности связано, с одной стороны, с согласованием ею жизненной линии со своим самоопределением, а с другой – с социальной действительностью. Такая связь дает основание выделить три уровня организации жизни. Первый уровень соответствует такой организации жизнедеятельности, при которой организация жизни происходит в единстве с ее осуществлением. На втором уровне личность начинает определяться как таковая, то есть она уже меньше зависит от обстоятельств, становится определеннее, устойчивее, стабильнее. Третий уровень – субъектный. На этом уровне организации жизни личность самоопределяется как по отношению к событиям, так и к ходу жизни в

целом. Человек все более последовательно проводит свою «линию жизни». При этом категория активности является ключевой в понимании личностного времени как субъектной характеристики человека [1]. Реализация принципа активности в понимании природы человека дает обоснование того, что человек может самостоятельно управлять временем своей жизни, ориентировать жизнь в пространствах прошлого, настоящего и будущего, «конструировать» свой жизненный путь [3, 51].

Такой подход, в частности, дал основание рассматривать свободное время в качестве одного из бытийных пространств личности. В нем субъект получает большую, относительно иных пространств (профессиональная деятельность, учеба, общественные работы), возможность реализовать стремление к самоактуализации через проявления субъектной позиции в выборе содержания и форм деятельности [168, с. 7]. Критерием отнесения конкретного вида занятия к свободному времени является чувство свободы. Отмечена важная особенность: для личности с высокими показателями самоактуализации свойственно совпадение мотивационно-потребностных профилей в ситуациях занятости и свободного времени. Самоактуализирующаяся личность в свободное время направляет свою активность на удовлетворение потребностей в саморазвитии и аффилиации. Если показатели самоактуализации низкие у человека, мы можем констатировать у него в качестве основных регуляторов выбора содержания активности в свободное время рекреационные и гедонистические мотивы [там же].

Время в концепциях субъектного подхода рассматривается с позиций организации пространств бытия личности, роли организации времени в становлении субъектности [87, 158 и др.]. Так, в исследовании П.Ю. Удачиной утверждается, что направленность личности на реализацию субъектности в организации времени определяется доминантным для нее пространством бытия (организм, среда, деятельность). Выделены параметры субъектности, обуславливающие организацию времени бытия личности:

активность, рефлексия, самоактуализационные тенденции. П.Ю. Удачина установила три типа реализуемой субъектности личности в организации времени, различающиеся по виду преобладающего пространства бытия: «организмический»; «социальный»; «деятельностный» [158, с. 5, 9-10].

Основываясь на модусной модели описания человека, предложенной В.А. Ганзеном, Т.Н. Ерофеева предлагает пространственно-временную метрику существования человека. В ней индивид существует в физическом времени и физической среде обитания; субъект – в психическом времени и в пространстве актуального сознания (здесь и сейчас»), а личность – в социально-психологическом времени, в пространстве социальных отношений (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Пространственно-временная метрика существования человека [54, с. 58]

Модус существования	время	пространство
ИНДИВИД	Физическое время	Физическая среда обитания
СУБЪЕКТ	Психическое время	Пространство актуального сознания (здесь и сейчас»),
ЛИЧНОСТЬ	Социально-психологическое время	Пространство социальных отношений

Особое место в исследованиях темпоральной организации личности отводится изучению проблемы психологии жизненного пути, формирования субъективной картины жизненного пути личности [122, 125]. Еще Н.А. Логинова отмечает, что субъективная картина жизненного пути в самосознании человека, по словам Б.Г. Ананьева «всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах» [90; 8, с. 113-114].

В причинно-целевой концепции психологического времени показано, что субъективная картина жизненного пути (СКЖП) является когнитивно-мотивационным образованием. Любое событие в жизни человека влияет на личности, ее самосознание, жизнь в целом не само по себе, а во взаимосвязи с другими событиями. А.А. Кроник утверждает, что СКЖП выполняет функцию жизненных установок и является формой существования

жизненного замысла человека, то есть готовности к восприятию и реализации жизненных перемен, создающих «линию его жизни» [72, с. 7]. Согласно концепции А.А. Кроника, основными компонентами СКЖП выступают значимые события жизни и представления человека о детерминационных (причинных и целевых) связях между ними.

Р.А. Ахмеров высказывает предположение, что СКЖП, наряду с Я-концепцией, выступает одним из структурных компонентов самосознания. Если Я-концепция отражает психологическую модель самого человека, то СКЖП является моделью его жизненного пути [14, с. 190].

На восприятие время и формирование представлений о нем оказывает влияние специфика профессиональной деятельности. В работах Л.П. Еньковой проанализированы представления о времени жизни моряков-судоводителей. Автором выделены профессиональные спецификации временных представлений судоводителей: укороченная временная перспектива; высокая степень реализованности времени жизни, выделение событий профессиональной жизни в качестве целеобразующих и перспективообразующих; наличие значительных расхождений между реальным возрастом и оценкой психологического возраста [52].

1.2.1 Психологическое время на этапах жизненного пути личности

Л.С. Выготский отмечал, что каждый период жизни человека следует рассматривать как динамическое, процессуальное целое, в котором объединены все связи и события [34]. Понятие «психология жизненного пути» введено в психологический тезаурус Ш. Бюлер. Были выделены четыре лейтмотива, определяющих путь человека в разные возрастные эпохи персонотенеза. В раннем детстве доминирует стремление к удовлетворению простых жизненно важных потребностей. В юности и ранней взрослости человек адаптируется к объективным условиям среды, стремится к достижению гомеостаза. В зрелом возрасте преобладает лейтмотив

«творческой экспансии», стремления к расширению жизненной активности. На последних этапах жизненного пути у человека доминирует установление внутреннего порядка за счет устойчивой самооценки на основе внутренних достижений [86, с. 34].

Психологическое время в пространстве жизни человека изучается в категориях восприятия, конструирования временной перспективы («трансперспективы») [22, 49, 140, 155 и др.].

Поскольку феномен восприятия времени имеет когнитивно-биологическую природу, немало исследований посвящено раскрытию динамики перцепции времени в период старения человека. Это, в частности, работы И.С. Бабич и Т.А. Муриной [6], Е.В. Лебедевой [78], О.Е. Сурниной и Н.В. Антоновой [152], К. Dawson, R. Gallant [180, 183] и др.

Несмотря на то, что в экспериментах И.С. Бабич и Т.А. Муриной не были получены убедительные данные о возрастной динамике отмеривания и воспроизведения малых временных интервалов (от 3 до 17 сек.), и делался вывод об индивидуальной выраженности этого вида восприятия времени, в других исследованиях было показано иное. Так, О.Е. Сурнина и Н.В. Антонова показали, что временные интервалы от 1 до 10 секунд пожилые испытуемые переотмеривали, а молодые, как правило, недоотмеривали. Авторы объясняют этот феномен возрастными изменениями физиологии сенсорных процессов, в частности, с замедлением сенсомоторных реакций у пожилых людей [152].

Е.В. Лебедева считает, что при восприятии длительных временных отрезков, на скорость хода «биологических часов» человека сказывается старение организма. Пожилые люди воспринимают большие отрезки жизни в прошлом, настоящем и будущем, как происходящие с разной скоростью события [78]. Еще более убедительно это явление представлено в описании экспериментов R. Gallant, описанного в статье К. Dawson [180]. Испытуемым разных возрастных групп предлагалось в относительных единицах оценить продолжительность одного года в разные моменты жизни. Оказалось, что

продолжительность прошлых лет воспринимается в относительно линейной пропорции к настоящему времени, то есть текущее время линейно ускоряется относительно прошлого времени. Вместе с тем в эксперименте были обнаружены «противоречивые» результаты: отдельные испытуемые были неспособны соотнести скорость течения времени с длительностью временного промежутка. Е.В. Лебедева предполагает, что эту группу обследованных составили люди пожилого возраста, хотя авторы не дифференцировали обследуемых по возрастным параметрам [78, с. 48].

Анализ эмпирических материалов, полученных по комплексным параметрам (от элементарных ощущений до организации целостной деятельности личностью), позволил Е.В. Лебедевой констатировать, что представления о времени у пожилых людей, вовлеченных в социально значимую деятельность, отличаются большей сохранностью. Их субъективные временные шкалы в большей степени соответствуют физическим, чем у людей социально и двигательно неактивных [78, с. 8-9]. Е.В. Лебедева вводит понятия «адаптивного» и «дезадаптивного» старения. Для первого типа старения свойственен активный образ жизни, эти люди ощущают себя моложе своего паспортного возраста в среднем на 10-20 лет. Они ориентированы преимущественно на настоящее, способны к построению целостной линии жизни с открытой перспективой. Пожилые люди, ведущие в основном пассивный образ жизни, значительно хуже дифференцируют время, перестают использовать «малые» эталоны времени, что влечет за собой ослабление их «временной компетентности» [78, с. 160]. Установлен феномен «инволюции» психологического времени с возрастом. Если до 70-ти лет для человека свойственно субъективное ускорение психологического времени, то у лиц старческого возраста преобладает обратный процесс: внутреннее время замедляется [78, с. 161-162].

Исследования психологического времени как конструирования временной перспективы («трансперспективы») приводит к выводам, что именно временная перспектива детерминирует стратегию жизни личности,

определяет ее отношение к настоящему. В эмпирическом исследовании Л.В. Бороздиной и И.А. Спиридоновой прослежена динамика временной трансперспективы в диапазоне от 10 до 68 лет [22]. Наибольший интерес представляют данные о смещении начала отсчета временной трансперспективы у людей в возрасте от 60 до 70 лет. Например, момент, с которого пожилой человек датирует свое прошлое, относится в основном к молодости, а обращение к детству встречается лишь в тех случаях, когда с этим периодом жизни связаны особые события или впечатления. Локализация «конца» жизни в этом возрасте затруднена: ответы о будущем переходят в основном на жизнь нового поколения (детей, внуков). С возрастом общая протяженность временной трансперспективы увеличивается главным образом за счет возрастания ретроспективы, при этом длина перспективы значительно сокращается, по сравнению с молодыми людьми (7 лет против 16-17 лет). Интересные данные получены также о направленности временной трансперспективы: пожилые люди думают больше о прошлом, окрашивают его положительными эмоциями. Новые впечатления оказываются лишенными яркости и эмоционально позитивной оценки. Для молодых людей актуально настоящее и будущее [22].

В экспериментах Т. Коттла было установлено, что при переходе от детства к зрелости в сознании индивида возрастает удельный вес прошлого и будущего, при этом у молодых испытуемых в показателях измерения методом «временной линии» диапазон будущего превышал диапазон прошлого, а по мере приближения к зрелости испытуемые определяли эти отрезки линии уравновешенными [179]. Временная трансперспектива пожилых людей представляет собой некий итог, конечный результат оценки пройденного в жизни пути – делают вывод Л.В. Бороздина и И.А. Спиридонова [22].

А.В. Рыжухин исследовал особенности восприятия времени подростками с асоциальным поведением. Автор обосновывает, что представления о времени формируются на основе генетически

обусловленного уровня переживания времени. Восприятие отдаленной временной перспективы выделено в качестве основного приобретения подросткового возраста. Опираясь на этот вид перцепции времени, растущая личность моделирует собственное будущее в мечтах, что оказывает влияние на весь ее дальнейший жизненный путь [140, с. 6, 8]. Автор эмпирически обосновывает, что несформированность временной перспективы, ее оторванный от реальности характер могут вести к дезорганизации деятельности, вызывать искажение идентичности [140, с. 8]. Показано, что подростки, которым свойственно наиболее близкое к реальности отражение времени и его отдельных отрезков, оказываются более адекватными в оценке различных аспектов реальности, в том числе отдельных составляющих Я-концепции (самооценки, уровня притязаний). Неточность в восприятии временной перспективы влечет за собой искажение и в других областях психологии личности [140, с. 152].

Сравнительный анализ показал, что адекватность ориентации подростков на будущее связана с типом нервной системы подростков и с развитой способностью учиться на своих ошибках. Характерно, что большее доверие к будущему испытывают подростки, позитивно оценивающие прошлое. Такая позитивная оценка прошлого связана с ощущением счастья жизни, уровнем и реалистичностью притязаний, собственного движения вместе со временем. Подростки же, выражающие негативное отношение к прошлому, имеют низкую субъективную оценку счастья, к будущему относятся с выраженной фатальностью, проявляют повышенную агрессивность. Установлено, что именно такое восприятие времени характерно для подростков, склонных к асоциальным формам поведения [140, с. 153].

Д.В. Солдатовой и О.Н. Жильцовой проведено исследование, показавшее, насколько различаются оптимистичные и пессимистичные установки подростков при разной социальной ситуации развития, относительно событий их вероятного будущего. Выявлено, что

подростки, оставшиеся без попечения родителей, реже, чем подростки, воспитываемые в семьях, прогнозируют в будущем положительные события; они чаще обнаруживают пессимистические взгляды на будущее. При этом авторами установлено, что образ будущего является важным фактором формирования личности подростка в настоящем [149].

Взаимосвязь осознанной саморегуляции и временной перспективы у старшеклассников исследована в диссертации и публикациях А.В. Ванина [26]. Временная перспектива рассматривается как система представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем, их переживание и отношение к ним [там же, с. 4]. Установлено, что взаимосвязь стилевых особенностей осознанной саморегуляции и индивидуальных особенностей временной перспективы обнаруживает себя в том, в какой мере человек может планировать будущее, преодолевать фиксированность на прошлом и являться оперативным в настоящем. Специфику этой взаимосвязи автор описывает четырьмя основными типами: «Оперативным»; «Оптимальным»; «Ситуативным»; «Застревающим».

Личность с «Оперативным» типом взаимосвязи осознанной саморегуляции и временной перспективы характеризуется как оперативная в настоящем, планирующая будущее, не преодолевающая фиксированность на прошлом. «Оптимальный» тип преодолевает фиксированность на прошлом, планирует будущее, оперативен в настоящем. «Ситуативный» тип не планирует будущее, преодолевает фиксированность на прошлом, оперативен в настоящем. «Застревающий» тип не оперативен в настоящем, фиксируется на прошлом, не планирует будущее.

А.В. Ванин установил зависимость стилей осознанной саморегуляции и индивидуальных особенностей временной перспективы человека от его личностных диспозиций. Она проявляется в том, что интровертам более присуще планирование будущего; экстраверты являются оперативными в настоящем. Личность с повышенным нейротизмом склонна фиксироваться на прошлом; стабильные интроверты преодолевают фиксированность на

прошлом, планируют будущее, но не оперативны в настоящем. Нейротичные интроверты характеризуются «Застревающим» типом; стабильные экстраверты – «Ситуативным», а нейротичные экстраверты – «Оперативным». Автор исследования утверждает, что развитие субъектной активности и лежащей в ее основе осознанной саморегуляции позволяет приблизить человека к «Оптимальному» типу, гармонично сочетающему прошлое, настоящее и будущее [26, с. 11-12].

Особенности переживания времени в студенческом возрасте анализируются в работах Ю.П. Деревянко [49]. Переживание времени рассматривается как «процесс актуального отражения, сохранения, переработки и субъективной оценки временных отношений, характеризующих качественное упорядочивание жизненных событий» [49, с. 7]. Показано, что в студенческом возрасте критериями переживания времени выступают такие его свойства, как: напряженность, дискретность, модальность (положительная/отрицательная) отношения к диапазону времени [там же]. Установлено, что структурно-содержательные особенности переживания времени студентами непосредственно связаны с высшими личностными подструктурами: ценностно-смысловой сферой личности.

Для студенческого периода жизни выделены три варианта субъективной оценки качества упорядочивания жизненных событий. Ощущение беспредельности времени характерно для первых двух вариантов, различающихся по отношению к степени разнообразия происходящих событий. При первом варианте события рассматриваются как разнообразные, неорганизованные. При втором – как однообразные, организованные. Третий вариант субъективной оценки качества упорядочивания жизненных событий характеризуется ощущением ограниченности времени, связанным с оценением событий как однообразных и неорганизованных [49, с. 8]. В целом автором доказано, что переживание времени в студенческом возрасте имеет уровневые особенности, которые свидетельствуют о большей

значимости для молодого человека насыщенности, организованности и быстротечности жизненных событий, нежели их принятия [49, с. 126].

Отдельным направлением исследований в области психологического времени, жизненной перспективы выделяются работы, посвященные категории время в контексте профессионального становления личности [36, 48, 52, 75, 171 и др.]. В известной эпигенетической концепции Э. Эриксона профессиональная самореализация рассматривается как значимый компонент решения главной задачи развития личности взрослого человека – достижения генеративности, стремления «увечковечить себя путем внесения долговременного и значимого вклада в окружающий мир» [71, с. 694-695]. В.Д. Шадриков рассматривает принятие личностью профессионального становления в качестве важной жизненной задачи [170]. Первоначальным этапом субъектного становления в профессии является ее принятие личностью. При этом, чем богаче потребностная сфера личности, тем более высокие требования человек предъявляет к деятельности, и тем большее удовлетворение получает от труда, в чем и состоит суть самореализации [170, с. 34]. Важнейшими компонентами профессиональной самореализации являются личностная активность, инициативность и ответственность [5, с. 48; 148, с. 260]. В исследованиях Б.А. Ясько при рассмотрении личностного становления врача отмечается: формирование инициативности и высокой ответственности есть объективно обусловленная задача процесса самореализации личности в этой специфической сфере деятельности [172, с. 96-97].

В исследованиях отечественных психологов получены данные, характеризующие временную организацию педагогов [171], особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика [36], специфику восприятия времени отдыха представителями разных профессий [75] и др. Так, в исследовании О.А. Гараниной введено понятие «социальный десинхроноз» – явление взаимного рассогласования субъективного (психологического) времени специалиста с ритмами

социального времени [36, с. 125]. Показано, что организация времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика, осуществляется в условиях выраженного социального десинхроноза, что обуславливает собственно концепцию времени работников данного вида трудовой занятости [36, с. 5]. При этом социальный десинхроноз рассматривается в двух планах: внутреннем (рассогласование между «общесоциальной» и «специфической» временными концепциями) и внешнем (рассогласование между временем жизни специалиста, работающего в режиме сменного графика, и временем жизни значимых других, работающих в обычном режиме). Организация времени у этих работников имеет специфические характеристики: укороченность цикла «работа – отдых»; преобладание кратковременного планирования над долгосрочным; преобладание видов деятельности, не связанных с непосредственным общением, как особенность организации нерабочего времени [36, с. 8].

Имеются определенные различия в отношении ко времени у лиц с сохранной и нарушенной трудоспособностью. В работах Т.Н. Денисовой показано, что отношение ко времени у нетрудоспособных лиц отличается от такового у здоровых работников [48]. Эти изменения касаются количества устойчивых (инвариантных) характеристик, эмоционально-пространственного отношения ко времени, нарушения причинно-следственных связей между прошлым, настоящим и будущим. К инвариантным характеристикам времени относятся качества, отражающие его силу и активность. Это свойства: «быстрое», «дорогое», «сложное», «сильное», «активное», «напряженное». У лиц с нарушенной трудоспособностью ослаблена способность к синхронизации с ритмами и темпами окружающих их людей, что сказывается на снижении их способности к совместной трудовой деятельности. Автором разработана трехуровневая модель времени. Она описывает точечный (низший), циклический (средний) и глобальный (высший) уровни. Установлено, что трудоспособным здоровым людям в основном присущ уровень понимания

времени как циклического или глобального. Нетрудоспособные лица понимают время в значительной степени на точечном уровне. В результате возникают «временные пустоты», нарушаются причинно-следственные связи между прошлым, настоящим и будущим. Представление о времени как о дискретном, прерывистом отражает ослабление способности к анализу прошлого опыта и планированию, что, в свою очередь, снижает временные возможности субъекта [48].

1.2.2 Мотивация, направленность и ценностные ориентации: системообразующая роль в темпоральной организации личности и ее самореализации

В исследованиях влияния личностных особенностей на восприятие времени и временной перспективы выделяются работы, рассматривающие мотивационные детерминанты, системы образа мира, субъектные характеристики личности во взаимосвязи с феноменом психологического времени [24, 29, 134 и др.].

К.А. Абульханова и Т.Н. Березина отмечают, что потребность самовыражения, принимая формы конкретных притязаний и мотивов, проявляется не в имманентной активности, но в такой организации жизни, которая ведет к самореализации личности. Это значит, что деятельность выступает как решаемые личностью определенные ценностные жизненные задачи, которые она либо сама ставит и решает, либо жизнь ставит их перед ней. Важное значение для исследования психологического времени приобретает утверждение о том, что человек теряет время как личностную ценность, когда действует в силу внешней необходимости. Если же для него время – это ценность, которую необходимо использовать для саморазвития, самосовершенствования, можно говорить о том, что личность обладает важнейшей жизненной способностью – способностью к организации времени [2, с. 24-25].

Н.Ф. Будянским показано, что включение различных смыслообразующих мотивов повышает точность восприятия времени, что, как следствие, способствует повышению эффективности различных видов деятельности. Причем степень регулирующего влияния мотивов различного смыслового содержания на точность восприятия времени зависит от личностных особенностей субъекта деятельности. Из этого следует вывод: точность восприятия времени субъектом может рассматриваться как диагностический показатель его личностных особенностей [24, с. 5-6]. Были выделены основные аспекты влияния фактора мотивации на восприятие времени: формально-динамический и содержательный. Формально-динамический реализуется как психологический эквивалент уровня активности. Содержательный аспект раскрывается во влиянии различных смыслообразующих мотивов личностной и социальной направленности на восприятие и оценку деятельности. Автор показывает, что на этом фоне личностные особенности субъекта выступают как внутренние условия, через которые преломляются формально-динамические и содержательные особенности мотивации, определяющие понижение или повышение адекватности восприятия времени [24, с. 111].

В исследовании Безгодовой С.А. обоснована непосредственная связь временной перспективы личности и ее направленности, мотивации. Эта связь опредмечивается в субъектных суждениях о времени. В них фокусируются жизненные ценности личности, которые могут быть направлены в прошлое, настоящее или будущее. Автор утверждает, что суждение о времени является мотивационным компонентом социального поведения [16, с. 51-56].

Направленность – это подструктура личности, выступающая одним из движущих регуляторов поведения; она является интегральной функцией потребностей и мотивов [123, с. 74]. По мнению К.К. Платонова проблема направленности – это проблема отношений личности к ценностям. Те ценности, которые имеют для субъекта личностный смысл определяют ее направленность [116, с. 28]. В структуре личности К.К. Платонов определял направленность,

наряду с отношениями и моральными чертами как составляющую высшей, социально обусловленной подструктуры личности. Под непосредственным воздействием направленности находятся нижерасположенные подструктуры (подструктура «опыта»; индивидуальные особенности отдельных психических процессов или психических функций; типологические свойства личности) [117, с. 93-94]. Б.Ф. Ломов писал, что направленность выступает как системообразующее свойство личности, определяющее ее психический склад [91, с. 311]. Говоря о роли ведущей деятельности в становлении направленности личности, В.А. Бодров отмечал, что именно в ней формируется профессиональная направленность, ценностно-смысловые ориентации, а также появляются основные стратегии поведения [19]. Направленность личности обуславливается актуальными для нее потребностями. В психологических словарях потребность рассматривается как «сущностная динамическая психическая сила, проявляющаяся в состоянии внутренней напряженности» [123, с. 92]. С точки зрения самореализации, это напряжение побуждает, мотивирует человека к целенаправленной активности для личностного саморазвития.

В русле теории гомеостаза рассматривает природу потребностей и Г. Олпорт [173]. Он выделял две категории мотивов, свойственных человеку: мотив развития личности, поддерживающий напряжение для достижения человеком цели; и мотив ликвидации дефицита, способствующий снятию напряжения, восстановлению равновесия.

Даффи и Хебб для понимания сущностной природы потребностей используют понятие «*оптимальный уровень активации организма*», как актуального физиологического и психологического состояния человека. Роль оптимального уровня активации состоит в обеспечении эффективности жизнедеятельности и поведения человека [28, с. 14].

Теория гомеостаза подвергается критике со стороны представителей других научных теорий. В частности, в гуманистической психологии утверждается, что организм, кроме стремления к гомеостазу, испытывает

потребности, по сути, гетеростатического рода, потребности к развитию, самосовершенствованию, самоактуализации. Поэтому личность может быть мотивирована на устранение дефицита гомеостатических потребностей, но при этом стремиться к самоактуализации [96].

На понимании социальной природы личности основана концепция потребностей Э. Фромма [163, 164]. Э. Фромм выделял ряд потребностей, обуславливающих социальную активность человека: потребности аффилиации (принадлежности к группе); привязанности; осознания себя как неповторимой индивидуальности; жизненных ориентаций; причастности к культуре своего народа [163]. Э. Фромму принадлежит понятие «рыночный человек», выделение круга свойственных ему потребностей, в частности, потребности быть «ходовым товаром» [121]. Н.С. Пряжников выделяет противоречивые установки на путях самоопределения такой личности. С одной стороны, с детства она усваивает нормы усердного отношения к делу, принципы морали, взаимного уважения. Но, с другой стороны, взрослея, личность в рыночном обществе все чаще сталкивается с очевидностью того, что для успеха бывают полезнее прямо противоположные качества. В результате противоречивости норм и установок человеку приходится сталкиваться с борьбой мотивов, решать морально-нравственную дилемму: «Кем быть? – Каким быть?» [163].

В субъектно-деятельностной концепции, заложенной в трудах А.Н. Леонтьева, основной тезис о природе потребностей состоит в следующем: потребности родились из свойства организма приходить в состояние деятельности под влиянием внешних (средовых) факторов [82]. А.Н. Леонтьев отмечал, что следует различать две категории потребностей: низшие (потребности, присущие человеку как естественному существу), и высшие (потребности, присущие лишь человеческой личности). Высшие потребности имеют два основных вида (группы): материальные и духовные. Материальные потребности – это потребности в предметах быта, в орудиях труда и т.п. Их удовлетворение обеспечивает человека необходимым

уровнем физического существования в конкретном социуме. Высшие, духовные потребности по своей сути социальны. Это потребности в общении, в производстве и восприятии культурных ценностей; потребность не только трудиться, а заниматься интересным и любимым делом и т.п. При этом социальная природа человека накладывает отпечаток на все его потребности – и низшие, и высшие [82, с. 28]. Такой подход позволяет понять мотивационный профиль личности, определить совокупность фрустрированных потребностей, установить их психологическую и социальную природу, понять сложную систему отношений личности [103].

В культурно-исторической концепции особо выделяется роль общества в формировании потребностной сферы личности. Утверждается, что содержание и способы удовлетворения потребностей объективно обусловлены культурно-историческими особенностями общества, в котором человек сформировался как личность, а также той профессиональной средой, к которой он принадлежит [50].

Развитие взглядов А.Н. Леонтьева отразилось в выделении трех видов потребностей: материальных, духовных и социальных [60]. Е.П. Ильин обращает внимание на первичность материальных и вторичность духовных и социальных потребностей. Материальные потребности первичны, поскольку формировались у человека в процессе филогенеза. Духовные и социальные потребности являются продуктом социализации человека, поэтому они вторичны по отношению к материальным.

В работах Д.А. Зарайского показано, что потребности могут различаться по знаку (положительная, нулевая, отрицательная), по степени и субъекту удовлетворения. При этом удовлетворение актуальных для человека потребностей сопровождается формированием чувств самоуважения, собственной значимости, стабильности, веры в то, что жизнь и деятельность наполнены смыслом [56].

В истории изучения мотивационно-потребностной сферы личности, несомненно, приоритет принадлежит анализу мотивации достижений,

которая, по мнению ряда авторов, обладает наиболее выраженным влиянием на личность [165,173, 187 и др.]. Этот вид мотивации обуславливается разнонаправленным влиянием на жизненную активность человека двух потребностей: стремления к успехам или к избеганию неудач. В работах Дж. Аткинсона показано, что мотивация достижения определяется соотношением двух стремлений: к успеху и избеганию неудачи. Их соотношение определяет степень выраженности стремлений человека к равновесию (гомеостазу), при преобладании мотивации избегания, или к развитию, самосовершенствованию, при преобладании стремлений к успеху [цит. по: 173].

Д. Мак-Клелланд использовал понятие потребности достижений («*need of achievement*» – «*nAch*») для определения собственной концепции мотивации. Потребность – «*nAch*» дополняется еще двумя видами потребностей: в принадлежности, принятии (аффилиации) и во власти. На большом экспериментальном материале Мак-Клелланд показал, что люди с высоким «*nAch*» работают эффективно в том случае, если время работы жестко не лимитировано и слабый внешний контроль. Потребность достижений, по его убеждению, проявляется в успешном освоении знаний и умений, требующих концентрации, быстроты восприятия, практического мышления. Было обосновано, что материальное вознаграждение не снижает высокой мотивации достижения, если она является устойчивым качеством работника [173, с. 71]. В связи с задачами, решаемыми в нашем исследовании, интересны данные, приводимые в публикации Б.А. Ясько. На выборке врачей-руководителей автор установила, что с возрастом и накоплением медицинского стажа мотивация успеха снижается (с 64,3% в выборке молодых врачей до 18,2% в выборке врачей со стажем более 15 лет), а мотивация избегания возрастает (с 35,7% в выборке молодых врачей до 81,8% в выборке врачей со стажем более 15 лет) [174, с. 94].

Проведя анализ системообразующей ролимотивации, направленности и ценностных ориентаций в темпоральной организации личности и ее самореализации можем заключить следующее.

Интерпретация самореализации как процесса предполагает исследование движущих сил, которые обуславливают его поступательность или, наоборот, фрустрируют потребностную сферу личности. При этом актуальные потребности личности формируют мотивационную направленность, выполняющую роль движущих сил личностного развития и самосовершенствования.

Самореализация имеет временные параметры движения, она может оцениваться человеком как критерий личностных успехов, реализованности жизненных планов в прошлом, в настоящем и будущем. Высший уровень самореализации означает осуществление потребностей и мотивов высшего уровня, отраженных в смысложизненных ориентациях и ценностях личности.

Таким образом, процесс самореализации непосредственно связан с потребностной сферой субъекта, которая не статична, а развивается, видоизменяется во времени, будучи включенной в систему темпоральной организации личности. При этом движущей силой самореализации во времени является активность личности [2], а способность к организации времени является важнейшей жизненной способностью.

1.3. Психология жизненных и экзистенциальных кризисов в контексте концепций психологического времени

1.3.1 Переживания времени как экзистенциальная проблема

На основе философии жизни, феноменологических направлений, персонализма, гуманистической психологии в середине XX века сложилась экзистенциальная психология личности – психология существования человека. Ее предметом становятся проблемы жизни и смерти, свободы и

выбора, смысла существования, любви и одиночества [123, с. 217]. В основе личностного роста, в отличие от гуманистической психологии, представители экзистенциального направления видят не самопроизвольно разворачивающуюся самоактуализацию, а взаимосвязанную цепь жизненно важных решений, выборов. Выбор детерминирует поиск субъектом глубоких смыслов существования, ценностей, которые определяют направление и содержание его личностного роста. Поиск путей достижения личностной аутентичности, позволяющей субъекту принимать жизненно важные решения, является важнейшей целью экзистенциальной психологии [там же, с. 217].

В тезаурусе экзистенциальной психологии особое место занимают понятия «смысл» и «выбор». Следует отметить, что понятие «смысл» широко используется в различных теоретических и методологических подходах, в частности в культурно-исторической концепции и субъектно-деятельностной парадигме отечественной психологии, в логотерапии Ф. Франкла [12, 34, 81, 83,94, 162].

Г.П.Щедровицкий определяет смысл как элемент системы деятельности, который может быть задан только через организацию соответствующей системы деятельности [83]. Г.Л.Тульчинский под смыслом понимает «идеальное содержание, идею, ценность чего-либо (смысл жизни, смысл поступка, смысл истории); целостное содержание, не сводимое к значению его частей, а, наоборот, само определяющее эти значения (смысл текста, смысл художественного произведения)» [157, с. 16]. Смысл толкуется и как объективное содержание явления, текста и т.д., независимое от субъекта, и как приписываемые субъектам характеристики. Однако в любом из этих аспектов, отмечает Г.Л.Тульчинский, смысл связан с попытками человека постичь бесконечное. Эти попытки с неизбежностью могут быть реализованы только с какой-то позиции, с какой-то точки зрения, в каком-то отношении – в каком-то смысле[там же]. В рамках психологии личности

смысл соотносится с ценностными ориентациями и установками, рассматривается непосредственно в русле проблематики *смысла жизни* [83].

О.В. Лукьянов отмечает, что, к сожалению, на сегодняшний день в системе психологических наук отдельной дисциплины, которая ориентируется на жизненно-смысловые проблемы, нет. Поэтому проблемой смысла жизни и выбора занимается экзистенциальная психология [93]. Она изучает проблемы времени, жизни и смерти; свободы ответственности и выбора; общения, любви и одиночества; поиска смысла существования. При этом главный предмет экзистенциальной психологии – смысл человеческой жизни, условия его обретения, изменения и утраты [156]. Можно отметить, что само экзистенциальное направление существенно изменилось для современных исследователей. Суть в том, что изменяется не только смысл, но и сами условия возможности смысла. В этой связи уместно обратиться к статье Г.Л.Тулчинского, в которой он отмечает роль В. Франкла, удачно совместившего рациональный подход и применение проблемы смысла (логотерапия), персонологизм и глубоко пережитый личностный опыт. Синтез этого смыслового комплекса был раскрыт В. Франклом как сугубо человеческое измерение бытия, каковым является свобода [157]. Концепция В. Франкла имеет три основные части: учение о стремлении к смыслу жизни, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. Стремление человека к поиску и реализации смысла своей жизни В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Если это стремление остается нереализованным, человек ощущает фрустрацию или так называемый «экзистенциальный вакуум» [162].

Стремление к смыслу для человека является необходимостью по причине конечности и необратимости бытия человека в мире, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Это стремление В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и

являющуюся основной движущей силой развития личности. При этой Франкл говорит о свободе по отношению к своим влечениям, к наследственности и к факторам и обстоятельствам внешней среды.

Осуществляя смысл своей жизни, личность осуществляет тем самым себя. Однако человек никогда не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни, поэтому в учении о свободе В. Франкл отмечает, что человек свободен в поисках и реализации смысла жизни, даже если его свобода ограничена объективными обстоятельствами [162].

Д.Н. Леонтьев отмечает, что жизнь любого человека имеет смысл, поскольку она к чему-то устремлена. Но не всегда смысл жизни может быть самим человеком осознанным, вплоть до самой смерти [83].

Для аутентичной личности основным является не осознанное представление о смысле жизни, а наполненность жизни реальными событиями, т.е. реальным смыслом. Непосредственно с проблемой смысла жизни, наполненного экзистенциальными ценностями личности, связана проблема личностного выбора. Анализируя этот аспект экзистенциальной психологии, А. Лэнгле говорит о том, что каждый человек на протяжении своей жизни часто принимает решения относительно той или иной ситуации, и нельзя сказать, что он в большинстве случаев лишен свободы или не имеет возможности выбора [94]. Если под словом «жизнь» понимать удовлетворение желаний или исполнение требований, то такая жизнь полностью зависит от внешних обстоятельств и потому несвободна. Но если понятие «жизнь» рассматривать экзистенциально, то становится понятной роль выбора, который делает человек в ситуациях, когда невозможно изменить условия и обстоятельства, но принимать решения вопреки им, расти и становиться более зрелым, используя полученный опыт для самосовершенствования и изменения самого себя, для раскрытия всего лучшего, что есть в человеке. Человек способен осознать противоречивость своей природы, понять, что у него есть свобода, есть необходимость. Отсюда

психологическая наука пришла к определению человека, в том числе как существа, производящего *выбор*. «Выбор» стал не просто понятием, используемым как описательный термин для определения свободы, личности и воли, а самостоятельной психологической категорией [169]. Отдельные направления психологии по-разному подходят к постановке и решению проблемы выбора. В психоанализе основное внимание уделяют проживанию импульсов; у представителей когнитивно-поведенческого подхода отмечается ведущая роль мышления. Но именно представители экзистенциальной психологии акцентируют внимание на значении духовной сущности человека, на процессе переживания при совершении выбора [169]. В работах этого направления психологии личности получает развитие идея ответственности каждого из нас за то, кто мы есть и чем становимся. Но свобода выбора не гарантирует, что выбор всегда будет правильным. Выбор могут сопровождать отчаяние, одиночество и тревога [там же].

Ж-П. Сартр, пишет, что человек обретает свою свободу и проявляет ее в выборе, но не второстепенном, а в жизненно важном, когда решения избежать нельзя: вопросы жизни и смерти, экстремальные ситуации и др. Именно такой вид решения Сартр называет *экзистенциальным выбором*. Сделав экзистенциальный выбор, человек определяет свою судьбу на многие годы вперед, переходит с одной линии судьбы на другую, из одного бытия в другое [169]. Но вместе с проблемой свободы возникает и проблема ответственности. Человек ответственен за все, что он совершает, особенно при судьбоносном (экзистенциальном) выборе [там же].

Проблематика жизненного выбора не является прерогативой исключительно экзистенциальной психологии, но именно экзистенциальный подход придает понятию выбора фундаментальное значение, поскольку вся жизненная история человека рассматривается как результат череды его выборов, в том числе выбора решения экзистенциальных проблем. Выбор – внутренняя деятельность человека, которая отражает его ценности и установки. Выбирая, человек реализует свою свободу, наполняет свою жизнь

смыслом. Выбор существует не только в субъективной, но и в объективной реальности, в виде конкретных поступков и действий человека, в его отношении к себе и окружающему миру, людям. Экзистенциально насыщенным является тот выбор, который приближает человека к его цели, к достижению смысла жизни [169].

Таким образом, если рассматривать взаимоотношения человека и социума, то можно это взаимодействие представить как формулу: «человек в поиске – общество предлагает – человек делает выбор из того, что предлагает общество». Выбирая, человек преобразует окружающую его действительность, наполняет смыслом свою жизнь.

Решение проблемы смысла жизни и выбора для человека является своеобразным опытом в определении направленности и достижения истинного смысла собственной жизни. По словам А. Лэнгле неизбежность возникновения вопроса о смысле и его значение для человека определяются тремя фундаментальными представлениями человека:

- я обладаю *свободной волей*, благодаря которой могу делать выбор из различных возможностей;
- каждый мой выбор не случаен: в основе его лежит то, что для меня является *ценным*;
- Жизнь непостоянна, ее условия и ситуации все время меняются [94].

В исследованиях Н.Р. Салиховой определены содержательные (ценностно-смысловые) и динамические, возникающие в ходе реализации личностных ценностей, аспекты жизнедеятельности, которые в единстве формируют *ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства* личности. Вводится понятие *экзистенциальной установки*, формирование которой является результатом работы функционального механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей [145, с. 7, 9]. Можно говорить, что соотношение психологического времени личности и ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта относится к проблемному полю экзистенциальной психологии личности.

1.3.2 Отношения ко времени в кризисные периоды жизни

Отдельным предметом анализа выделяются психологические особенности отношения ко времени в кризисные периоды жизни [13, 20, 63, 64, 101, 151, 155, 128, 129 и др.]. В исследованиях, посвященных этой многогранной проблеме, отмечается, что в сложных жизненных ситуациях, когда адаптационные ресурсы человека не справляются с дистрессом, время преломляется через призму эмоций и чувств, рефлексии происходящего.

И.А. Ральникова, исследуя проблему жизненных перспектив человека, вводит понятие «переломное событие», интерпретируя его как событие, способное выступить в качестве своеобразной точки бифуркации, в которой «человек оказывается перед необходимостью перестройки сложившегося уклада жизни и ценностно-смысловых еерегулятивов, переопределения системы жизненных перспектив, задающих стратегии жизнеосуществления» [128, с. 9]. Автор аккумулирует в этом понятии определения, используемые в разных концепциях: психологии переживания [27]; трудных жизненных ситуаций [25]; переломных, критических, стрессовых, фрустрирующих, стрессогенных жизненных событий [107, 27, 77, 111], приводящих к деформации жизненного пути личности. Рассматривая кризисные явления в жизни человека как события (события-травмы, события-кризисы, события-утраты, события-фрустрации), И.А. Ральникова показывает, что переживая их, личность проходит через перестройку жизненных перспектив. Эта перестройка проявляется в трансформации содержания, структуры и функций жизненных перспектив как системы. Методологически важным аспектом концепции И.А. Ральниковой являются следующие выводы автора.

Во-первых, на этапе переживания переломных событий происходит трансформация содержания, структуры и функций ценностно-смыслового, когнитивного, эмоционально-оценочного и организационно-деятельностного (функционального) измерений системы жизненных перспектив.

Во-вторых, в каждом из измерений данной системы происходят трансформации определенного вида:

- в ценностно-смысловой сфере происходит обострение конфликта ценностей, сужение их спектра, обесценивание ранее значимых ценностей, выход на первые позиции ценностей, опора на которые способствует преодолению последствий переломного события;
- в когнитивном измерении происходит нарушение процессов целеполагания, доминирует цель, заданная переломным событием;
- трансформации в эмоционально-оценочной сфере приводят к обесцениванию субъективной значимости будущего, его очернению;
- трансформация функциональной составляющей жизненных перспектив маркируется замкнутостью на одном стиле жизнеосуществления, ослаблением функций ценностного, целевого регулирования активности, активизацией неконструктивных копинг-стратегий [129, 128, 46, 125].

В-третьих, перестройка системы жизненных перспектив на этапе переломных событий рассматривается как процесс, отражающий обретение системой равновесного состояния на новом уровне: рождается механизм перехода к новой жизненной перспективе, индивидуальный для каждого человека. Параметрами порядка (равновесного состояния системы «человек»), выступают фасилитирующие ценности, которые обуславливают выбор цели и характер поведенческой активности. В данном случае, по сути, речь идет о необходимости выявления индивидуальных психологических ресурсов преодоления этапа переломных событий, через конструктивную перестройку системы жизненных перспектив человека.

В-четвертых, изменение функциональной составляющей жизненных перспектив при их трансформации может обуславливать эффект «сдвига риска к воспроизводству девиантного поведения» в формах активного табакокурения, алкоголизации, употребления наркотиков, избыточного количества пищи, сексуальных девиаций, склонности к суициду [128, 129].

Переживание события как кризисного нередко детерминируется экстремальной жизненной, профессиональной ситуацией. В исследовании О. Квасовой показано, что экстремальная ситуация имеет специфическую организацию смысловой структуры жизненного мира субъекта [64]. Автором разработана неклассическая модель временной перспективы, в которой за основополагающее понятие принята смысловая интенциональность личности, позволяющая рассматривать временную перспективу как единство трех процессов: реконструирования прошлого, актуализации настоящего и конструирования будущего. Доказано, что в экстремальной ситуации происходит трансформация временной перспективы в двух основных формах: *негативной*, подразумевающей редукцию структуры временной перспективы, и *позитивной*, состоящей в конструировании полной, объемной структуры временной перспективы.

О. Квасова предлагает смысловую модель временной перспективы, которая вносит вклад в темпоральную трактовку структуры личности. Здесь традиционному пониманию трансформации временной перспективы в экстремальной ситуации как деформации противопоставляется альтернативная точка зрения. С позиций позитивной психологии трансформация временной перспективы в экстремальной ситуации рассматривается как конструирование временной перспективы через призму адаптации, развития, роста личности [64, с. 6, 9, 145].

Размышляя над проблемой влияния кризисной ситуации на особенности построения субъективной картины жизненного пути личности, Я.А.Суриков считает, что переживание жизненного кризиса может привести как к конструктивным, так и деструктивным изменениям в содержательных характеристиках субъективной картины жизненного пути (СКЖП). Изменения степени осмысления и интеграции жизненного опыта – связаны с воздействием кризисных событий, ситуаций на структуру самосознания личности. Я. А.Сурикова называет несколько очевидных изменений СКЖП:

– аффективные изменения, происходящие на фоне изменений в эмоционально-волевой сфере при переживании кризиса; они выражаются в изменении эмоционального отношения человека к собственной жизни в целом и отдельным временным модусам и событиям. Эти изменения могут привести к переоценке значимости отдельных актуальных событий, значимости прошлой жизни проч.;

– изменения на когнитивном уровне, которые обуславливают корректировку осознаваемой жизненной программы, изменения рационального отношения к будущему и к себе, переоценку жизненных планов, целей и обстоятельств, корректировку социально-профессиональной позиции др., что может привести к мотивационной противоречивости СКЖП;

– изменения ценностно-смысловой направленности СКЖП (жизненной философии, отношения к будущему; переосмысление смысла собственной жизни и жизни в целом; пересмотр значимости тех или иных жизненных ценностей, интересов, идеалов, убеждений). Подобные изменения связаны с изменениями смысловой сферы в критических ситуациях и активизацией процессов «смыслостроительства» [151].

На основе анализа различных эмпирических данных Я. А.Сурикова приходит к выводу о том, что субъективная картина жизненного пути личности является сложным психологическим феноменом, особым психологическим пространством с многоуровневой структурой. Оно формируется на основе культурно-исторического и индивидуального опыта человека и отражает особенности мировоззрения и ценностной направленности личности. Важным замечанием автора является утверждение, что структура СКЖП имеет динамичный характер. Она способна изменяться, если меняются обстоятельства жизни или внутренние установки личности. Сочетание динамичности и одновременной устойчивости СКЖП позволяет ей осуществлять функции самопознания,

самоопределения и саморегуляции в процессе жизненного пути, а также обеспечивать стабильность личностной идентичности [151, с. 379].

К.В.Карпинский, опираясь на известный тезис В. Франкла о том, что вместе с потерей человеком смысла жизни «утрачивает всю свою структуру его внутренний временной план, переживание им времени» [162, с. 141], установил: смысложизненный кризис искажает течение психологического времени и деформирует психологический возраст личности. С нарастанием кризиса усиливается асинхрония психологического и хронологического возрастов, при этом взаимосвязь смысложизненного кризиса и неадекватности ее психологического возраста носит не только функциональный, но и детерминационный характер: кризис обуславливает диспропорциональность психологического возраста хронологическому. Психологический возраст претерпевает изменение как в сторону неадекватного завышения, так и в сторону неадекватного занижения относительно хронологического возраста [63].

Раскрывая сущностную сторону смысложизненного кризиса, К.В. Карпинский отмечает две особенности этого явления. Первая состоит в том, что этот кризис развивается на основе объективных жизненных противоречий, которые достаточно долгое время оставались неразрешенными. Он фокусирует, куммулирует эти противоречия, вторгается в жизнь человека и прерывает ее гомогенность, поскольку делает невозможным продолжение прежнего способа ее осуществления.

Вторая особенность в том, что кризис не только разрушает прежнюю структуру индивидуальной жизнедеятельности, но и внутренне трансформирует саму личность, обуславливая необходимость переосмысления жизни, интенсивной переработкой ценностно-смыслового опыта личности [63, с. 14].

По мнению К.В. Карпинского для выяснения масштабов распространения смысложизненного кризиса важно разобраться с тем, является он нормативным или ненормативным. К.В. Карпинский полагает,

что по целому ряду феноменологических проявлений смысло-жизненный кризис может быть индуцирован как универсальными (нормативными) закономерностями психического развития, объективной логикой развертывания человеческой жизни, так и уникальными, то есть ненормативными событиями и поступками личности [63, с. 18].

Р.А. Ахмеров и А.А. Кроник вводят понятие биографических кризисов. Р.А. Ахмеров определяет их как «различные формы переживания человеком непродуктивности своего жизненного пути» [13, с. 1]. Переживание биографического кризиса связано со снижением продуктивности жизни в одном из временных модусов субъективной картины жизненного пути – в прошлом, настоящем или будущем. Характерной особенностью биографических кризисов является возможность их интеграции в систему маркеров как нормативного, так и ненормативного психологического кризиса [там же].

По данным эмпирических исследований В.Р. Манукян показывает: чем острее переживание возрастно-биографического кризиса, тем менее стенична и жизнестойка смысловая сфера личности, слабее эмоциональная насыщенность жизни, меньше удовлетворенность самореализацией. Человек утрачивает веру в свободу выбора, в возможность контролировать жизнь [95, с. 270].

С позиций субъектного подхода Р.А. Ахмеров выделяет три типа биографических кризисов личности: кризисы бесперспективности, нереализованности и опустошенности [13].

Кризис нереализованности определяется как субъективное отрицательное переживание жизненных программ. Кризис опустошенности – как душевная усталость и переживание отсутствия достижений. Кризис бесперспективности отражает переживание личностью отсутствия перспектив профессионального роста, реальных планов на будущее. Отмечено, что в индивидуальной жизни человека названные кризисы могут сочетаться в разных вариантах. Опустошенность может переживаться вместе

с бесперспективностью. Еще более сложным сочетанием являются одновременные переживания нереализованности, опустошенности и бесперспективности [13].

Р.А. Ахмеров называет несколько феноменологических признаков переживания биографического кризиса[13]:

- обесценивание прошлых успехов;
- невозможность быстро перестроиться в связи с резкими изменениями в развитии общества;
- отсутствие заметно привлекающих целей в будущем;
- ощущение сильной усталости, отсутствие энергии для активной деятельности;
- неопределенность, непредсказуемость будущего;
- трудности ориентировки в сложном потоке событий;
- отсутствие перспектив развития;
- сожаление по поводу упущенных возможностей;
- переживание недостаточной осмысленности жизни.

Критикуя подход Р.А. Ахмерова, К.В. Карпинский пишет, что отождествление смысложизненного кризиса с состоянием субъективной бесперспективности обедняет системную феноменологию данного явления. В действительности бессмысленность может принимать форму не только кризиса бесперспективности, но и протекать по типу кризисов опустошенности и нереализованности. Кроме того, возможны комбинации этих типов смысложизненного кризиса. Так, бесперспективность нередко связана с чувством опустошенности, а кризис нереализованности (в случае осуществления личностью неадекватного смысла жизни) может обусловить разочарование в пройденном пути. Таким образом, кризис смысла жизни является базовым понятием, охватывающим разнообразные по своей этиологии жизненные кризисы, в том числе и биографические кризисы, выделяемые Р.А. Ахмеровым [63, с. 19].

К.В. Карпинскому удалось систематизировать характерные субъективные и поведенческие признаки кризиса смысла жизни. Прежде всего – это некие жизненные проблемы, которые ставят личность перед необходимостью экзистенциального выбора. Такие проблемы личность может испытывать в сферах:

- смысловой регуляции и смыслообразования индивидуального жизненного пути;
- осознанной произвольной саморегуляции жизненного пути;
- психологического отношения к смерти;
- переживания психологического времени и психологического возраста;
- психологического отношения к прошлому, настоящему и будущему;
- жизневосприятия и построения субъективной картины жизненного пути;
- переживания общей удовлетворенности либо неудовлетворенности жизнью;
- субъективного контроля жизни.

При этом отмечается, что существенные изменения в период кризиса претерпевает самосознание личности [63, с. 21].

В работах И.В. Пахно, на примере личности, переживающей кризис занятости, показано, что сила влияния кризисной ситуации на переживание времени человеком зависит от уровня осмысленности жизни [113]. В кризисной ситуации переживания времени доминирующей ценностью становится сохранение индивидуальности в сферах семейной и профессиональной жизни, при этом наиболее значимые различия в адаптивной и дезадаптивной моделях переживания времени связаны с терминальными ценностями [113, с. 7]. Адаптивная модель включает высокий уровень осмысленности жизни, актуальное настоящее временной перспективы и позитивное отношение к будущему. Разорванная временная перспектива, низкая осмысленность жизни характерны для дезадаптивной модели переживания времени в кризисных ситуациях.

В ситуациях жизненного кризиса нарушения ценностно-смыслового отношения возникает состояние «экзистенциальной фрустрации», которую И.В. Пахно разделяет по временной направленности на три вида: фрустрация прошлого, фрустрация настоящего и фрустрация будущего. Первый вид экзистенциальной фрустрации (фрустрация прошлого) состоит в разрушении тех ценностей, которые составляли смысл жизни человека в прошлом; расстраиваются временные ретроспективы личности. Фрустрация настоящего связана с переживанием текущего жизненного кризиса, она состоит в разрушении связи между временными ретроспективами и перспективами. Фрустрация будущего означает нарушение связи между ценностями настоящего и временной перспективной [113, с. 194].

А.Д. Тимофеев утверждает, что возрастные аспекты личностного кризиса середины жизни отражаются в специфике формирования паттернов субъективного восприятия времени. Они могут быть описаны следующей зависимостью: начальной фазе кризиса и фазе «вхождения» в критическую ситуацию соответствует замедление субъективного восприятия времени, а фазе «выхода» из критической ситуации соответствует его ускорение [155, с. 8-9]. Возможно, сделанное открытие имеет более широкую феноменологию и может быть отнесено не только к переживанию кризиса «середины жизни», но и других нормативных кризисов. В этом случае можно предположить, что кризис оптации, сопутствующий возрастному кризису подростково-юношеского периода жизни, характеризуется замедлением восприятия времени в начальной и основной стадиях. Старшеклассники не рассматривают предстоящее за пределами окончания школы будущее как актуальную перспективу. С завершением кризиса, принятием решения о будущей профессиональной карьере, субъективное восприятие времени ускоряется, юноша ощущает все острее его недостаток, активизирует свои мотивационные стремления для успешной реализации карьерных ожиданий, планов. Такой подход позволяет понять сниженную субъектную активность тех старшеклассников, которые не прошли стадию принятия решений, не

сформировали позитивной профессиональной идентичности. Для них субъективное восприятие времени замедлено, устойчиво сохраняется иллюзия «бесконечности» школьного детства.

К. Муздыбаев обращается непосредственно к проблеме переживания времени социумом в период социально-экономических кризисов. В исследованиях, проведенных в России на рубеже XX и XXI веков, было установлено, что временная ориентация исключительно на прошлое свидетельствует об обращении субъектов к опыту и достижениям прошлого. При этом в основе временного пристрастия лежат ценностные ориентации. Личность, обращенная в прошлое, живет его ценностями, децентрируется [101, с. 7]. Если в экзистенциальных традициях децентрация в будущее рассматривается как здоровая устремленность личности, то в данных, приводимых К. Муздыбаевым, отмечается иное. Показано, что в макросистемном кризисе более 30,0% лиц с высоким уровнем самоуважения децентрированы в будущее. Несмотря на то, что автор рассматривает такой вид временной ориентации как проявление ресурсов адаптации у субъектов, с нашей точки зрения он может маркировать скрытую, латентную форму кризиса самореализации личности в настоящей, актуальной временной перспективе. Это предположение, на наш взгляд, подтверждает и замечание автора о локализации личностных ценностей при разных видах временной децентрации. При децентрации в прошлое для личности существенными остаются ценности и возможности прошлого. Ориентация на будущее связана с надеждой на достижение значимых ценностей в будущем, а в настоящем личность не видит возможности для их реализации. Только при ориентации в настоящее ценности и возможности присутствуют сейчас, а их наличие совпадает во времени [101, с. 15]. Важным наблюдением можно считать выделенный автором феномен сниженного уровня самоуважения при временной децентрации личности. В аттитюдах, анализируемых К. Муздыбаевым, отмечено, что личность, децентрированная в прошлое

оценивает настоящее эмоционально негативно, считает, что значимые ценности остались в прошлом.

Успешность преодоления трудных жизненных ситуаций в разных жизненных периодах в значительной степени обуславливается индивидуальными качествами личности, в частности, атрибутивным стилем и стратегиями совладания. В исследовании К. Муздыбаева рассмотрены стратегии совладания с трудностями у лиц, ориентированных на разные временные перспективы. Лица, ориентированные в настоящее, проявляют готовность к личностным изменениям, к рациональному анализу ситуации, планировать свою активность и предпринимать шаги, которые реально будут способствовать совладанию с трудностями. Ориентированные на будущее тоже выбирают рационально поведенческую стратегию личностной адаптации, размещая ценности и возможности в будущем [101, с. 19]. Однако важно отметить, что в настоящем человек не видит возможности самореализации, что важно с точки зрения предмета проводимого нами исследования.

Понятие атрибутивного стиля отражает склонность личности искать причину происходящего в себе (интернальность) или в других людях и обстоятельствах (экстернальность) [146]. Это понятие созвучно концепции локуса контроля Дж. Роттера [146], согласно которой человек воспринимает явления действительности как подконтрольные себе, либо локализует контроль вовне. Потенциал выступающего человеком поведения определяется по Дж. Роттеру двумя факторами. Первый – это ожидание, что данное поведение приведет к удовлетворению потребности. Вторым фактором – та ценность, которую придает человек данной потребности. Обобщенным ожиданием того, в какой степени личность считает себя активным участником процесса удовлетворения потребности, является локус контроля. Так в психологию личности вошли понятия интернального и экстернального локусов контроля, операционализированные в нескольких инструментах, в том числе в известном тесте Дж. Роттера на измерение локуса контроля

[167,с. 420]. В исследовании К. Муздыбаева было показано, что лица с интернальным локусом контроля более ориентированы в настоящее и будущее, а те, у кого выражен экстернальный локус контроля децентрированы преимущественно в прошлое, а также имеют неопределенную временную ориентацию [102].

В психологии получила признание типология жизненных кризисов по двум критериям: нормативные и ненормативные кризисы [57]. Понятие «нормативные кризисы» впервые было использовано Э. Эриксоном для обозначения тех моментов в периодизации личностного развития, когда у человека появляется новая энергия, а общество предлагает для ее использования новые и специфические возможности [182, с. 162-163]. И.С. Кон отмечал, что кризис означает «момент нарушения равновесия, появление новых потребностей и перестройки мотивационной сферы личности» [68, с. 76]

С точки зрения В.Р. Манукяна нормативные кризисы – это кризисы развития человека, они имеют внутреннюю детерминацию. В противоположность нормативным кризисам стоят ненормативные (жизненные), детерминированные внешними обстоятельствами. Они имеют два основных вида: травматические кризисы и кризисы адаптации. Автор отмечает, что кризисы взрослости мало связаны с хронологическим возрастом, который становится менее информативным и более условным. Хронологический возраст взрослого человека не может быть прямо соотнесен ни с одной из линий развития человека (онтологической, субъектной, профессионально-личностной, духовной). Для определения содержания психологических проблем, обуславливающих нормативные, ненормативные или биографические кризисы большое значение приобретают другие парциальные характеристики возраста: биологический, социальный и психологический возраст. При этом общей особенностью кризисов взрослости являются вариативность, осознанность, обусловленность

стилевыми и индивидуальными особенностями, зависимость от предшествующего жизненного опыта [95, с. 267-268].

Э.Ф. Зеер считает, что нормативными являются возрастные кризисы психического развития, профессионального становления. Ненормативные кризисы – это жизненные кризисы, время наступления которых не связано с возрастной периодизацией, а обуславливается стечением жизненных обстоятельств. Выход из таких кризисов бывает проблематичным, поэтому Э.Ф. Зеер две разновидности ненормативных жизненных кризисов называет *критическими* и *невротическими* кризисами [57, с. 211].

1.3.3 Профессиональные кризисы как переломные события на этапах жизненного пути личности

Смена и перестройка ведущей деятельности, когда с 14 – 16-ти лет человек вступает в учебно-профессиональную, а затем – в профессиональную деятельность, в жизни субъекта наступает эпоха *профессиональных кризисов* или *кризисов профессионального развития*[57, с. 209].

Все профессионально обусловленные кризисы Э.Ф. Зеер считает критическими событиями и определяет их как «поворотные моменты индивидуальной жизни человека, сопровождающиеся значительными эмоциональными переживаниями» [57, с. 211]. Профессиональные кризисы – это резкие изменения вектора профессионального развития личности [там же, с. 213]. В концепции Э.Ф. Зеера выделены три группы профессионально обусловленных критических событий: нормативные; ненормативные; экстраординарные.

Нормативные кризисы обусловлены, как правило, логикой профессионального становления. К ним можно отнести: кризис оптации, то есть становления профессиональной идентичности через выбор профессионального пути и принятия решения о следовании ему; кризис адаптации как начало трудоустройства; кризис «удаления от дел» и д.

Ненормативные кризисы характеризуются случайными обстоятельствами. По содержанию они могут быть идентичными нормативным кризисам, но протекают более остро и связаны с перестройкой смысловых структур, мотивации, профессиональной идентичности. К такому можно, например, отнести кризис повторной оптации, связанный с возникшей по жизненным обстоятельствам необходимостью смены профессии или ее предметного аспекта [172].

Экстраординарные кризисы Э.Ф. Зеер рассматривает как сверхнормативные. Они происходят вследствие жизненных, профессиональных событий, вызвавших у субъекта сильные эмоционально-волевые усилия [57, с. 212]. Анализируя профессионально-биографические кризисы, переживаемые врачами, Б.А. Ясько показывает, что экстраординарные кризисы сопутствуют этой сложной и ответственной профессиональной деятельности, детерминируя дезадаптационные явления и структурируя деятельностьную группу в системе факторов риска развития профессионального выгорания врача-клинициста [172].

Однако критические события могут иметь две модальности: положительную и отрицательную. События положительной модальности Э.Ф. Зеер называет *эпическими*, а отрицательной – *инцидентами* [57, с. 212]. Переживание критического события требует от личности волевого сосредоточения, готовности к *поступку*. Содержание поступка в значительной степени обуславливается системой личностных смыслов и ценностей человека.

Профессиональные кризисы непродолжительны по времени и, как правило, протекают без ярко выраженных изменений в профессиональном поведении. Тем не менее, происходит перестройка смысловых структур профессионального сознания, переориентация на новые цели, коррекция и ревизия социально-профессиональной позиции. Все это в совокупности подготавливает смену способов выполнения деятельности, изменения отношения к предмету и объекту деятельности.

Среди факторов, детерминирующих кризисы профессионального развития можно назвать постепенные качественные изменения способов выполнения деятельности. Так, на стадии первичной профессионализации (в процессе получения профессионального образования) наступает момент, когда дальнейшее формирование профессионализма невозможно без коренной ломки сложившегося нормативно одобряемой деятельности. Субъект должен проявить сверхнормативную активность, чтобы выйти на следующий уровень профессионализма. Основываясь на таком понимании сверхнормативного профессионального кризиса, Б.А. Ясько и О.Г. Носковой показали психологические проявления кризиса профессионального выбора, получившего в исследовании название «кризис третьего курса» [107, 172]. Студент вуза по окончании третьего курса обучения все более активно соприкасается с реалиями практической реализации профессиональных навыков. В его формирующемся профессиональном самосознании происходит кризис ревизии сделанного выбора. На примере подготовки будущего врача Б.А. Ясько и О.Г. Носкова показывают, что «кризис третьего курса» обусловлен интенсивным переходом в учебно-образовательной деятельности от модулей общепрофессиональных дисциплин к модулям специальных предметов, сопровождающимся активной включенностью студента в профессиональную практику. Аналогичный процесс сопутствует учебно-профессиональной деятельности и по иным направлениям высшего профессионального образования. Перед будущим специалистом встают вопросы жизненной значимости: о правильности сделанного выбора; о возможности профессиональной самореализации в пространстве избранной деятельности и сегментации рынка труда и др. По мнению Э.Ф. Зеера этот кризис преодолевается сменой учебной мотивации на социально-профессиональную [172, с. 218].

В системе профессиональных кризисов отдельно выделяются кризисы профессиональной карьеры. Это кризисы, происходящие в ситуациях, когда сформировавшееся профессиональное самосознание как бы подсказывает

личности альтернативные сценарии дальнейшей карьеры. К числу таких кризисов Б.А. Ясько относит кризис «вступления в должность», когда зрелый специалист, достигший уровень мастера в профессионализме, принимает решение о смене предмета деятельности. В качестве примера переживания такого кризиса и личностных компонентов его определяющих, Б.А. Ясько, Е.Р. Миронова анализируют переход врача от непосредственно клинической деятельности к управленческой в системе учреждений здравоохранения (главный врач, заместитель главного врача) [99, 173].

Таким образом, кризисы профессионально-личностной самореализации имеют экзистенциальную этиологию, а их преодоление может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности. Опираясь на концепцию И.А. Ральниковой, мы полагаем возможным рассматривать профессиональные кризисы как *переломные события*, поскольку их переживание обуславливает необходимость перестройки сложившегося к этому периоду уклада жизни, ее ценностно-смысловых регуляторов, переопределения системы жизненных перспектив, задающих стратегии жизнеосуществления [128, с. 9].

Резюме по главе 1.

Проведенный анализ современных исследований и гипотез времени, темпоральной организации личности был направлен на решение первой теоретической задачи.

Установлено, что время как объект научного познания исследуется в различных отраслях науки. Это обуславливает наличие на сегодняшний день различных концепций и моделей времени:

- квантовая концепция времени, в которой центром анализа является настоящее;
- событийная концепция, в которой настоящее соотносено к какому-либо актуальному состоянию, событию;

- причинно-целевая концепция, определяющая психологическое время как форму переживания человеком структуры причинно-следственных и инструментально-целевых отношений между событиями жизненного пути;
- концепция перестройки жизненных перспектив человека, психологически включенного в переживание жизненного события как переломного;
- концепция социальной психологии времени, рассматривающая время как совокупность объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, определяемыми посредством сравнения с любым другим отличным от них событием.

В раскрытии личностных детерминант отношения ко времени определенной эвристичностью обладает методология субъектного и субъектно-бытийного подходов. В рамках данных концепций психологическое время рассматривается как процесс осознания и переживания личностью межсобытийных отношений, субъективной картины жизненного пути. Психологическое время оценивается как время субъектное, то есть не существующее вне субъекта познания и деятельности. При этом психологическое время трактуется, с одной стороны, как часть социального времени, а с другой – как процесс развития субъектности.

Время в концепциях субъектного подхода рассматривается также с позиций организации пространств бытия личности, роли организации времени в становлении субъектности.

Отдельным предметом анализа выделяются психологические особенности отношения ко времени в периоды переживания личностью нормативных или сверхнормативных (возрастных, профессиональных) кризисов. С позиций причинно-целевой концепции времени, концепции перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий кризисы профессионально-личностной самореализации

могут рассматриваться как переломные события, имеющие причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. По феноменологии кризисы профессионально-личностного становления и самореализации имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а преодоление кризисов может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, сложившегося к этому периоду уклада жизни, переопределения системы жизненных перспектив.

Изучение феноменологии психологического времени позволило выделить круг базовых понятий, определяющих предметное поле исследований данной проблемы. Это, прежде всего, собственно понятие «психологическое время», рассматриваемое в причинно-целевой концепции как форма переживания человеком структуры причинно-следственных и инструментально-целевых отношений между событиями жизненного пути. При изучении психологического времени в исследованиях операционализируются понятия: «психологический возраст»; «жизненная перспектива»; «временная перспектива»; «временная ориентация»; «личный временной центр»; «парциальность настоящего»; «суждение о времени»; «темпоральная организация личности»; «реализованность жизненных планов»; «социальное время»; «биографические кризисы» и др. Особым объектом психологического анализа в последнее время стало явление временной децентрации – способности «взглянуть на свою жизнь с любой временной позиции, с любого хронологического момента своей жизни...» [39, с. 125].

Основная проблема личностно-психологических исследований времени состоит в определении того, как из различных форм переживаний внешнего времени у человека формируется осознанная картина времени его жизни, которая выполняет функцию долговременной регуляции жизненного пути (Е.И. Головаха, А.А. Кроник). Названная проблема актуализируется при

поиске психологических ресурсов перестройки жизненных перспектив человека при переживании кризисных (переломных) периодов жизненного и профессионального пути (И.А. Ральникова).

На основе проведенного теоретического анализа была решена вторая исследовательская задача – сформулировать теоретическую основу и методологическую схему экспериментального исследования.

В качестве теоретических основ проводимого исследования нами приняты: психология личности как субъекта профессионально-личностной самореализации (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Климов, З.И. Рябикина, Б.А. Ясько), гуманистическое направление в теориях личности (А. Маслоу), экзистенциальная психология личности (Э. Фромм), концепция психологии смысла (Д.А. Леонтьев).

Методологическую основу исследования составили:

- субъектно-бытийная концепция личностного становления и самореализации (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко);
- концепция темпоральной организации личности, соотносящей свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина);
- причинно-целевая концепция психологического времени как формы переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути (Е.И. Головаха и А.А. Кроник);
- концепция перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий (И.А. Ральникова).

Глава II. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Постановка проблемы, определение цели, гипотез, задачи дизайна исследования

Проведенный теоретический анализ показал, что, несмотря на сложившиеся определенные традиции и подходы к анализу феноменологии психологического времени, остается актуальной и требующей углубленного научного анализа проблема мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени, субъективных моделей временных отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего на кризисных этапах жизненного и профессионального пути личности.

Такое понимание проблемы и ее актуальности обусловило определение **цели исследования и эмпирических гипотез.**

Исследование было направлено на выявление взаимосвязи компонентов мотивационно-ценностной сферы и переживания времени в форме временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности, что и определило его **цель.**

В эмпирической части исследования проходили проверку следующие **гипотезы:**

- 4) в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии, охватывающие «ядро» личности в виде мотивационно-ценностных образований, переживание времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего может подвергаться деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее;
- 5) децентрация в прошлое может маркировать *кризис актуальной самореализации* в периоды оптации («кризис профессионального самоопределения») или переосмысления, экспектации профессионального выбора («кризис третьего курса»); децентрация в

будущее может отражать переживание *кризиса нереализованности* в периоды профессиональных ожиданий («кризис третьего курса» как кризис идентичности на этапе начала вхождения субъекта в профессию) или смены предметного содержания профессиональной самореализации (кризис «вступления в должность»);

- б) предполагается, что для личности, центрированной в актуальную жизнь, переживание профессионально-личностных кризисов не связано деформацией мотивационно-ценностных образований; ей свойственна внутренняя гармония мотивов и потребностей, уравновешенность смысложизненных ориентаций, компонентов самооценки во временной перспективе прошлого, настоящего, будущего.

Для реализации поставленной цели и проверки эмпирических гипотез были выделены теоретические, организационные и эмпирические **задачи**.

В группу теоретических задач вошли:

- анализ современных исследований и гипотез психологии переживания времени и психологических аспектов темпоральной организации личности;
- установление роли мотивационно-ценностных образований как детерминант, определяющих психическую жизнь и поведение личности на разных этапах жизненного и профессионального пути;
- определение теоретической основы и методологической схемы экспериментального исследования;
- теоретическое обоснование результатов эмпирического исследования, определение их научной новизны и теоретической значимости для психологии личности.

Организационные задачи состояли в следующем:

- сформировать экспериментальную базу и репрезентативную эмпирическую выборку, обеспечивающую достоверность полученных результатов исследования; определить содержание,

организационные формы и условия реализации экспериментальной работы;

- определить совокупность методических средств и пакет психодиагностических методик, адекватных теоретико-методологическим основам исследования, его цели, гипотезам, объекту и предмету.

На проверку эмпирических гипотез было направлено решение следующих задач:

- провести анализ временной перспективы, самооценки личности в конструктах «Я в прошлом»; «Я в настоящем»; «Я в будущем», ориентации во времени в кризисные периоды на разных этапах жизненного пути;
- выявить специфику мотивации при разных видах временной ориентации;
- рассмотреть специфику смысложизненных ориентаций и локализации субъективного контроля при разных видах временной ориентации личности;
- проанализировать мотивационно-ценностную обусловленность переживания времени в виде временных децентраций в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии;
- провести на контрольной группе пилотажное исследование для дополнительной проверки эмпирических гипотез и обеспечения достоверности полученных результатов.

Дизайн исследования основан на выделении нескольких основополагающих этапов:

- проведение теоретического анализа проблемы переживания времени и психологических аспектов темпоральной организации

личности в кризисные периоды профессионально-личностной самореализации;

- теоретическое обоснование определения кризисов профессионально-личностной самореализации как переломных событий экзистенциальной этиологии, имеющих причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего;
- проведение анализа специфики временной перспективы и самооценки личности с разным уровнем ориентации во времени;
- определение мотивационно-потребностной сферы личности при различной направленности временной ориентации;
- анализ контуров смысложизненных ориентаций и специфики локализации субъективного контроля при ориентации в настоящее или децентрациях в прошлое или в будущее;
- установление причинно-следственных взаимосвязей между мотивационно-ценностными образованиями и видами временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности;
- выделение основных типов кризисов профессионально-личностной самореализации, соответствующих деформациям временной ориентации в виде децентраций в прошлое или в будущее;
- определение мотивационно-ценностных, психологических ресурсов преодоления кризисов актуальной самореализации и нереализованности в процессе профессионально-личностной самореализации.

2.2. Общая характеристика эмпирической выборки, обоснование ее репрезентативности и адекватности цели и предмету исследования

Поскольку исследование было направлено на проверку гипотез о специфике переживания времени в периоды профессионально-личностных кризисов, характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии, охватывающие «ядро» личности в виде мотивационно-ценностных образований, эмпирическая выборка формировалась из респондентов, переживающих жизненный этап, характеризующийся как «нормативный» или «сверхнормативный» кризис [13, 57, 107].

Совокупная выборка представлена двумя группами: экспериментальной и контрольной.

Экспериментальную выборку составили 242 респондента (мужчин – 91 чел. / 37,6 %; женщин – 151 чел. / 62,4 %); распределенные в три основных группы.

Первая группа (60 чел.; 24,8%; далее – группа n_1) – учащиеся выпускных классов двух школ г. Краснодара, получающих дополнительную профильную подготовку на базе лицея довузовского образования при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (далее – КубГМУ). В описании результатов проведенного анализа группа именуется "школьники – «лицеисты»", чем подчеркивается специфика данного жизненного этапа включенных в нее испытуемых – не только завершение школьного образования, связанного с переживанием нормативного кризиса выбора траектории профессионально-личностной самореализации («кризис оптации»), но и интенсивная подготовка к прохождению конкурсного отбора для продолжения обучения в медицинском вузе.

Вторая группа (122 чел.; 50,4%; далее – группа n_2) сформирована из студентов лечебного факультета КубГМУ, приступивших к обучению на четвертом курсе. Этот жизненный период описывается в литературе как сверхнормативный кризис («кризис третьего курса»): студенты – будущие

врачи переживают внутренний конфликт между «идеальными» и реальными, сформированными в результате первого опыта взаимодействия с профессиональной средой, образами врача как субъекта деятельности, а также образами субъект-субъектных и субъект-объектных отношений [107, 172]. Происходит кризис профессиональных ожиданий, вызывающий в сознании субъекта ревизию сделанного выбора. Как отмечено в исследованиях Б.А. Ясько, крайним результатом переживания «кризиса третьего курса» и ревизии профессиональных ожиданий является принятие решения о смене направления профессионализации, уход из медицинского образования [172, с. 119, 122].

Аналогичный процесс происходит и в иных направлениях профессиональной подготовки. Интенсивный переход в учебно-образовательной деятельности от модулей общепрофессиональных дисциплин к модулям специальных предметов, сопровождающийся активной включенностью студента в профессиональную практику, ставит перед будущим специалистом вопросы жизненной значимости: о правильности сделанного выбора; о возможности профессиональной самореализации в пространстве избранной деятельности и сегментации рынка труда и др. Все сказанное дает основание рассматривать вторую группу респондентов как репрезентативную и соответствующую предмету исследования и его задачам.

В третью группу вошли практикующие врачи (60 чел.; 24,8%; далее – группа n_3), выразившие согласие на проведение психодиагностических процедур в период прохождения ими сертификационного цикла на Кафедре общественного здоровья и здравоохранения Факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров КубГМУ, в связи с назначением их на должности руководителей первого уровня в лечебных учреждениях («главный врач», «заместитель главного врача»). Жизненная ситуация этой категории респондентов может быть определена как переживание сверхнормативного кризиса «вступления в должность» – модификации нормативного кризиса «рождения профессионала»,

характерного для первого этапа самореализации в пространстве профессиональной жизни [172, с. 122]. Его сверхнормативность обусловлена включением врача в новую предметную сферу деятельности (управление лечебным учреждением) в тот жизненный период, когда он освоил предметную клиническую деятельность, достиг в ней определенного уровня компетентности, профессионально-личностной самореализации [99].

По продолжительности врачебного стажа группа представлена тремя категориями:

- до 10 лет (18 чел.; 30,0%; далее – подгруппа $n_{3/-10}$);
- от 11 до 21 года (18 чел.; 30,0%; далее – подгруппа $n_{3/-21}$);
- свыше 21 года (24 чел.; 40,0%; далее – подгруппа $n_{3/-22}$).

На завершающем этапе исследования, в целях проверки достоверности положений, обосновывающих выдвинутые эмпирические гипотезы в виде пилотажного исследования, была сформирована контрольная группа. В нее вошли 104 респондента, профессиональное самоопределение которых не связано с медициной и происходит в иных сферах (экономика и управление; технические и сиgnаномические виды профессий). Контрольная группа по социально-демографическим показателям и по психологическим характеристикам переживаемого жизненного периода аналогична основной, экспериментальной группе. В контрольную группу вошли: 30 старшеклассников – выпускников школ (28,8%); 52 (50,0%) студента 3 курса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (далее – КубГУ); 22 специалиста-менеджера банковской и коммерческой сфер (21,2%), проходящих через кризис «вступления в должность», то есть работающие в должности руководителя менее одного года.

Таким образом, совокупная выборка в целом представлена 346 испытуемыми; она репрезентативна по составу участников, соответствует цели и задачам, поставленным в исследовании (Таблица 2.1).

Таблица 2.1. Совокупная выборка исследования

<i>группы</i>	<i>экспериментальная группа</i>	<i>контрольная группа</i>	<i>всего:</i>
выпускники школ	60 (n ₁) / 24,8%	30 (n _{1/к}) / 28,8%	90 / 26,0%
студенты вуза	122 (n ₂) / 50,4%	52 (n _{2/к}) / 50,0%	174 / 50,3%
руководители	60 (n ₃) / 24,8%	22 (n _{3/к}) / 21,2%	82 / 23,7%
в целом:	242 / 70,0%	104 / 30,0%	346
<i>в том числе по полу:</i>			
мужчины (чел. / %)	91 / 37,6 %	38 / 36,5 %	129 / 37,3 %
женщины (чел. / %)	151 / 62,4 %	66 / 63,5%	217 / 62,7 %

2.3. Описание диагностических методик и их соответствия концепции исследования

Для проведения психодиагностических обследований, в соответствии с задачами исследования, применен пакет методик опросного, бланочного, проективного видов.

Специфика переживания психологического времени личностью диагностировалась проективными методами: «Временная децентрация» (Головаха, Кроник).

Комплекс мотивационных образований анализировался с применением четырех психодиагностических методик: Опросник потребности достижений (Ю.М. Орлов); Методика Замфир (определение соотношения внутренней и внешних видов мотивации); Анкета «Мой профессиональный выбор» (Б.А. Ясько); Опросник профессиональных предпочтений (Д. Холланд).

Экзистенциальные ценности в виде актуальных для субъекта жизненных смыслов анализировалась по данным Опросника смысло-жизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев). Ценность «Я» анализировалась на основании тестов на самооценку В.А. Сониной и Дембо-Рубинштейн, адаптированных к задачам исследования («Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем»).

Атрибутивный стиль в виде локуса субъективного контроля респондентов определялся по опроснику Дж. Роттера «Локус контроля».

Краткое описание примененных психодиагностических процедур.

Опросник потребности достижений (далее – «ОПД») предназначен для измерения потребности в достижении цели, успеха и в целом достижений [51, с. 473-474]. Тест был разработан Ю.М. Орловым в 1978 году. Методика включает в себя 23 вопроса. Среднее время тестирования - 10-15 минут (Приложение 1).

Мотивация достижения (успеха, цели) выражается в стремлении к улучшению результатов, настойчивости в достижении своих целей, и оказывает влияние на всю человеческую жизнь. Чем выше у человека самооценка, тем более он активен и нацелен на достижения. Потребность в достижении превращается в таком случае в личностное свойство, установку.

Для обработки результатов необходимо сравнить ответы респондента с ключом. Каждый ответ, совпадающий с ключом, оценивается в 1 балл. Затем необходимо подсчитать общую сумму баллов и сравнить полученный результат с оценочной шкалой. Сумма баллов положительных и отрицательных ответов характеризует уровень потребности в достижении. Размах индивидуальных баллов может быть очень большим: от 2 до 22. На основе процедуры стандартизации автором выделены пять уровней выраженности потребности достижений (Таблица 2.2).

В процессе анализа и интерпретации результатов тестирования мы не применяли шкалу «С», а использовали «сырые» баллы, разделив показатели на три уровня, в соответствии с авторским подходом:

- низкий уровень: 0 – 9 баллов;
- средний уровень: 10 – 14 баллов;
- высокий уровень: 15 – 23 балла.

Таблица 2.2. Уровни потребности в достижениях по методике ОПД
Ю.М. Орлова

шкала «С»	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
сырой балл	0-4	5-7	8	9	10	11- 12	13	14	15	16-17	18-23
уровни	оч. низкий		низкий		средний			высокий		оч. высокий	
уровни в интер- претации	<i>низкий</i>				<i>средний</i>			<i>высокий</i>			

Определение соотношения внутренней и внешней мотивации, проводился по данным опроса с применением методики Замфир [132, с. 87-89] и Анкеты побудительных мотивов избрания профессии врача.

В основе методики Замфир лежит концепция о внутренней и внешней мотивации. Внешние мотивы в ней дифференцируются на внешние положительные (ВПМ) и внешние отрицательные (ВОМ). Респонденту предлагается перечень семи мотивов, из которых два относятся к внутренним мотивам профессиональной деятельности; три – к внешним положительным и два – к внешним отрицательным мотивам. Оценка индивидуальной значимости каждого мотива проводится по пятибалльной шкале (от 1 балла – «значимо в очень незначительной мере»; до 5 баллов – «значимо в очень большой мере»).

Обработка результатов состоит в определении среднеарифметического значения показателей по каждому виду мотивации. Внутренняя мотивация (ВМ) определяется среднеарифметическим показателем оценок по мотивам, обозначенным номерами 6 и 7. Внешняя положительная мотивация (ВПМ) определяется среднеарифметическим показателем оценок по мотивам, обозначенным номерами 1, 2, 5. Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) определяется среднеарифметическим показателем оценок по мотивам, обозначенным номерами 3 и 4 (Приложение 2).

По итоговым данным определяется мотивационного комплекса личности – соотношения между собой трех видов мотивации: ВМ, ВПМ и ВОМ.

К оптимальным мотивационным комплексам относятся два типа сочетаний: «ВМ > ВПМ > ВОМ» и «ВМ = ВПМ > ВОМ».

Наихудшим мотивационным комплексом является тип: «ВОМ > ВПМ > ВМ».

Учитывается, что любые другие сочетания являются промежуточными с точки зрения их эффективности [132, с. 88].

Поскольку методика Замфир предназначена для лиц, занятых профессиональной (в том числе и учебно-профессиональной) деятельностью, она не могла быть применима в опросах старшеклассников, для которых ведущей остается учебная деятельность. Их опрос был проведен с применением «Анкеты побудительных мотивов избрания профессии врача»[172]. Вопросы (утверждения) Анкеты были адаптированы для контингента респондентов и распределены по содержанию отражаемых ими мотивов в три группы: внутренние побудительные мотивы (ВМ); внешние положительные мотивы (ВПМ) и внешние отрицательные мотивы (ВОМ). Такая адаптация метода позволила проводить сравнимость результатов диагностики в разных группах респондентов (Приложение 3).

Утверждения Анкеты побудительных мотивов избрания профессии врача, распределенные по видам (ВМ; ВПМ; ВОМ)

№№ утв.	ВНУТРЕННИЕ МОТИВЫ (ВМ)
2	Экстремальный и напряженный труд, высокая степень ответственности
4	Возможность приносить людям облегчение от физических страданий, радость
6	Творческий характер труда
7	Необходимость постоянно работать над собой, приобретать новые знания и умения
8	Возможность проявлять доброту к людям, заботу о них
10	Постоянное состояние активности, саморегуляции и самосовершенствования
	ВНЕШНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ (ВПМ)
1	Социальная значимость труда медицинских работников
5	Возможность оказания медицинской помощи семье и близким людям
12	Благородство, внутренняя целостность как социальный образ врача
13	Возможность дифференцированного профессионального выбора,

	узкой специализации
	ВНЕШНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ (ВОМ)
3	Стабильность и материальная обеспеченность
9	Чувство превосходства, образ "дарящего" и спасающего жизнь
11	Статус специалиста с престижным профессиональным образованием, принадлежность к отечественной интеллигенции
14	Оценка результатов твоего труда в виде высокого заработка

Смыслжизненные ориентации аккумулируют ключевые экзистенциальные ценности субъекта, определяя тем самым тенденции выбора направления самореализации. Именно это обстоятельство обусловило проведение исследования с применением методики «Тест смыслжизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) [84].

Взаимосвязь смыслжизненных ориентаций со стилями атрибуции в виде локусов субъективного контроля в группах респондентов с разными типами психологического времени (временной децентрации) рассматривалась с применением методики «Локус контроля» (Д.Б. Роттер) [51, с. 461-463]. Локус контроля предполагает характеристику того, в какой степени личность ощущает себя активным субъектом собственной деятельности и своей жизни («*интернальность*»), а в какой – пассивным объектом действий других людей и обстоятельств («*экстернальность*») [123, с. 209].

Респонденту предлагается оценить 29 пар утверждений, выбрав в каждом один из вариантов («а» или «б»). Поскольку 6 утверждений являются фоновыми, общая и максимальная сумма баллов по интернальности и экстернальности составляет 23 (Приложение 4). Направленность локуса контроля определяется показателем по каждой шкале: превышение показателя по шкале «интернальность» (свыше 12 баллов) означает, что для субъекта характерен интернальный стиль атрибуции: он ощущает себя активным субъектом собственной деятельности и жизни. Аналогичные показатели, но по шкале «экстернальность» маркируют экстернальный атрибутивный стиль: индивидуум рассматривает себя пассивным объектом действий других людей и обстоятельств.

Методика определения временной децентрации [40, с. 130-131] направлена на диагностику способности личности взглянуть на свою жизнь с любой временной позиции, с любого хронологического момента своей жизни. Респондентам предлагалось оценить свои временные ориентации с помощью трех биполярных семибальных шкал (рисунок 2.1).

я живу прошлым	x --- x --- x --- x --- x --- x --- x	я живу будущим
я живу прошлым	x --- x --- x --- x --- x --- x --- x	я живу настоящим
я живу настоящим	x --- x --- x --- x --- x --- x --- x	я живу будущим

Рисунок 2.1. Три биполярные шкалы для определения временной децентрации по методике Головахи Е.И., Кроника А.А.

На основании полученных оценок определяется степень выраженности ориентации на настоящее, прошлое, будущее. Возможная максимальная оценка каждой из ориентаций равна 14 баллам и соответствует ответам, представленных на рисунках 2.2 – 2.4. Минимальная выраженность каждой ориентации равна 2 баллам; ей соответствуют ответы, противоположные приведенным.

Чем больше человек ориентирован на настоящее, тем меньше у него временных децентраций.

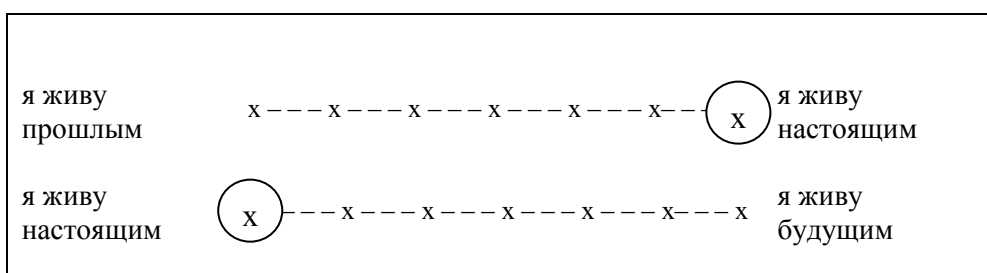
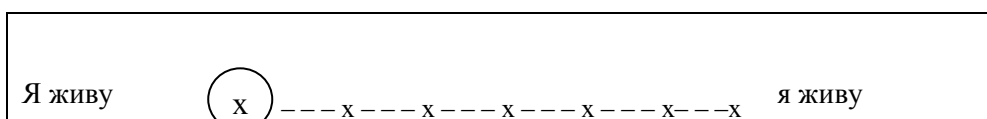

Рисунок 2.2. Максимальная ориентация на настоящее

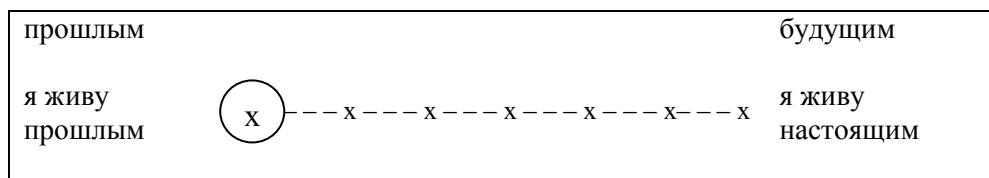

Рисунок 2.3. Максимальная ориентация на прошлое

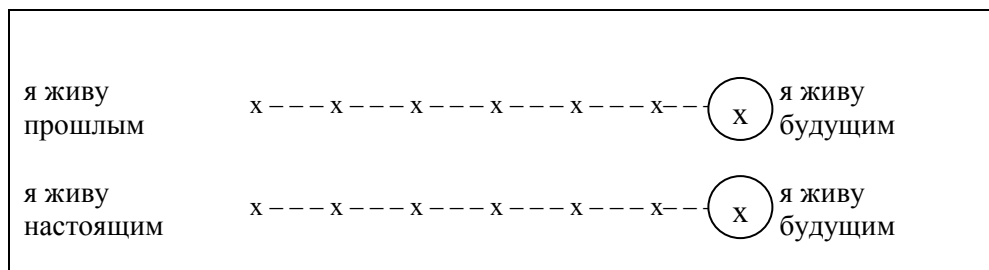

Рисунок 2.4. Максимальная ориентация на будущее

Методика диагностики самооценки «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем» [154] является одной из модификаций методики Дембо-Рубинштейн и предназначена для изучения самооценок личности по заданным характеристикам и в различные периоды времени. Диагностические особенности методики заключаются в простоте проведения и организации исследования, в вариативности характеристик для самооценки. В работе для диагностики самооценки были использованы шкалы «Ум», «Успешность», «Самореализация» и «Счастье». Респондентам предлагалось на горизонтальной линии в 10 см. отметить свое место нахождения по указанным характеристикам в прошлом, настоящем и будущем.

Интерпретация дается на основании оценки местоположения на линии по каждому из параметров (подсчитывается расстояние от отметки, сделанной испытуемым до правого конца шкалы). Полученные данные по методике позволяют судить не только об общем самопринятии (принятии себя) и частных самооценках, но и выявить глобальное эмоционально-ценностное отношение индивида к своему «Я» – уровень самопринятия в настоящий период времени, сравнить его с самооценками по шкале в прошлом, определить уровень притязаний в будущем.

Шкала «Ориентация во времени» является базовой шкалой опросника САТ, русскоязычной адаптации опросника POI (Опросник личностных ориентаций) Э. Шострома. Используемая в исследовании шкала включает 17 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера под индексами «а» и «б». Суждения не обязательно являются строго альтернативными (Приложение 5).

Респонденту предлагается при тестировании выбрать тот вариант ответа, который наиболее соответствует его отношению к жизни и ко времени. Далее рассчитываются два показателя: общий (сумма ответов, совпавших с «ключом») и коэффициент «Ориентация во времени» (отношение количества ответов, не совпавших с «ключом» к количеству ответов, совпавших с «ключом»),

Коэффициент «Ориентация во времени» (КОВ) представляет собой соотношение компетентности во времени (КВ) и некомпетентности по отношению ко времени (НВ) и является для конкретного человека постоянным. Предполагается, что этот коэффициент для самоактуализирующейся личности представляет соотношение $ВН:ВК=1:8$. Это означает, что один час из каждых девяти часов самоактуализирующаяся личность существует во времени некомпетентным образом. Для средней «нормальной» личности это соотношение равно $НВ:КВ=1:6$, а для несамоактуализирующейся - $ВН:ВК=1:3$.

Можно рассчитывать и общий показатель по шкале «Ориентация во времени». Он определяется количеством ответов, совпавших с «ключом».

Таким образом, используемая Шкала «Ориентация во времени» определяет степень правильности ориентации человека во времени. Человек не всегда ведет себя одинаково, т. е. не всегда является компетентным по отношению ко времени. Человек, обладающий низким уровнем самоактуализации (низкий балл по шкале) либо живет прошлым, либо живет будущим.

Самоактуализирующая личность (высокий балл по шкале) правильно ориентирована во времени, рассматривает его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Такой человек не откладывает жизнь на завтра, не увязает в прошлом, а живет в настоящем, воспринимая его, однако, в единстве с прошлым и будущим. Человек, компетентный во времени, отличается от несамоактуализирующей личности тем, что менее обременен чувствами вины, сожаления, обиды, идущими из прошлого. Его надежды разумно связаны с поставленными в настоящее время целями. Его вера в будущее опирается на реалистичные планы.

Обработка данных проводилась с применением методов качественного и количественного анализа, параметрической статистики (расчет средней арифметической, стандартного отклонения, t-критерия), многофункционального критерия Фишера (ф*-критерий) и многомерных методов (корреляционный, факторный, кластерный анализ).

Таким образом, дизайн исследования, эмпирическая выборка и примененные методы диагностики и анализа эмпирического материала соответствуют предмету, цели и задачам исследования, позволяют обеспечить полноценную проверку эмпирических гипотез, достоверность и надежность полученных результатов.

Глава III. ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В ФОРМЕ

ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

3.1. Временная децентрация и самооценка личности с разным уровнем ориентации во времени

Взаимосвязь ориентации во времени, временной децентрации и самооценки старшеклассников - «лицеистов».

Опрос, проведенный с применением шкалы «Ориентация во времени» опросника самоактуализации (САТ), показал, что 63,3% старшеклассников (38 чел.) не имеют выраженной самоактуализации: средний балл по шкале у них составил 5,7 балла, то есть 33,7% от возможного максимального показателя (17 баллов). Треть опрошенных (30,0%; 18 чел.) обнаружили средний уровень компетентности во времени: средний балл в этой части выборки составил 56,2% от максимального (M=9,6) – Рисунок 3.1.

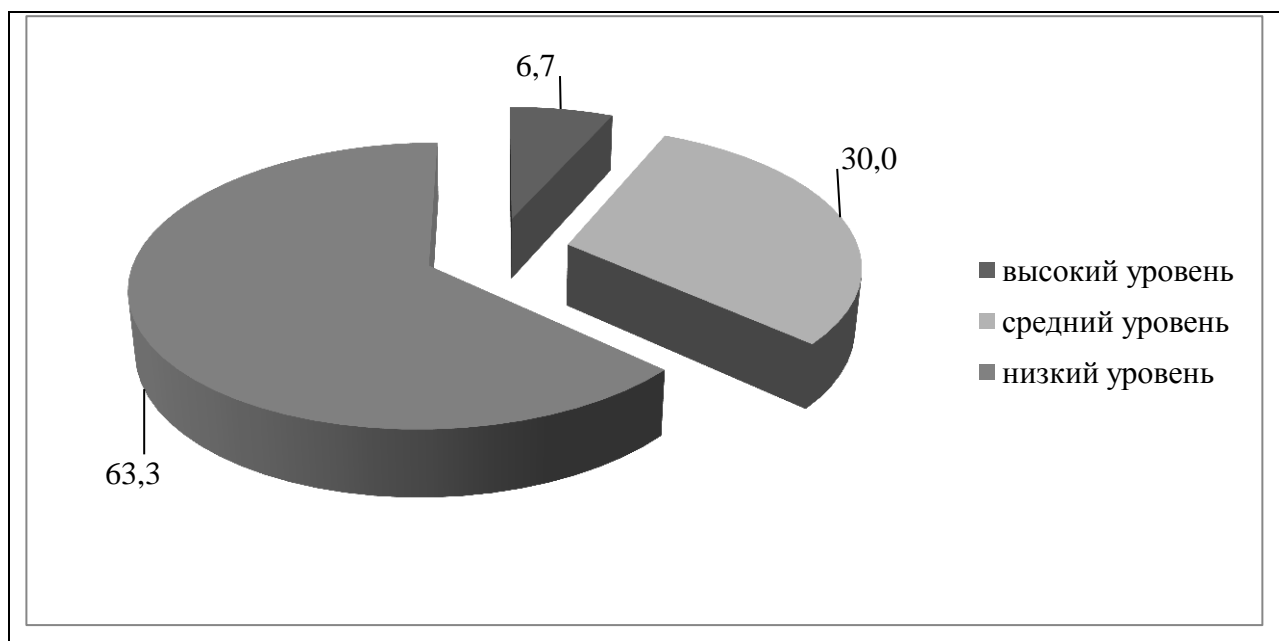

Рисунок 3.1. Доли выраженности уровней ориентации во времени в группе школьников-«лицеистов»

Только четыре старшеклассника (6,7%) правильно ориентированы во времени, воспринимая его в единстве с прошлым и будущим. Их надежды разумно связаны с актуальными в настоящее время целями.

Полученные результаты обуславливают вопрос: какова временная направленность жизненных интересов и целей учеников, выбравших преимущественно суждения, свойственные для несамоактуализирующейся личности: в прошлое или в будущее? Ответ на него может дать результат теста «Временная децентрация».

Анализ данных показал следующее.

Десять учеников (16,7%) децентрированы в будущее, их устремления связаны с ожиданиями жизненных перемен, которые наступят с окончанием периода школьного обучения. Важно отметить, что более половины лицеистов этой группы (6 чел.) составили респонденты, имеющие слабо выраженную компетентность во времени. Остальные (4 чел.) имеют средний уровень самоактуализации (рисунок 3.2).

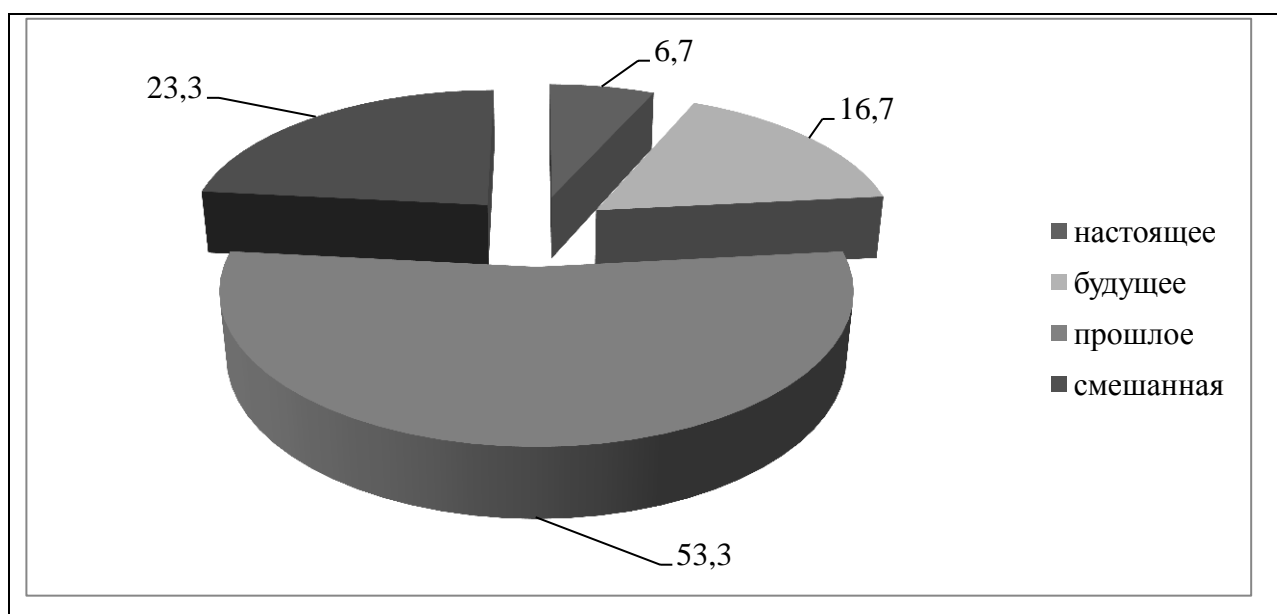

Рисунок 3.2. Доли выраженности временной центрации в группе старшеклассников

Отсутствие децентрации отмечается только у четырех человек (6,7%), и все они имеют высокие показатели по шкале «Ориентация во времени».

Характерной особенностью психологического времени личности в юношеский период является значительная доля представленности «смешанного» типа децентрации: ее обнаружили 23,3% респондентов (14 чел.), при этом 10 из них (26,3% от общего числа слабо ориентированных во времени) имеют низкий уровень компетентности во времени.

Сравнение данных по уровням компетентности во времени и временной направленности показывает, что большая часть из 38-ми лицеев, обнаруживших слабо выраженную компетентность во времени, децентрированы: около половины (41,4%; 18 чел.) – в прошлое; 15,8% (6 чел.) – в будущее. Лишь 4 (10,5%) некомпетентных во времени старшеклассника живут настоящим.

Самооценка школьников, исследованная с применением проективной методики «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем» по показателям «ум», «успешность», «самореализация», «счастье», обнаруживает выраженное нарастание от средних оценок «Я в прошлом», до максимально высоких «Я в будущем». Старшеклассники выражают надежду на максимальную самореализацию в будущей жизни на основе высоких способностей ума, жизненной успешности (таблица 3.1).

Таблица 3.1. Показатели самооценки старшеклассников ($M \pm \sigma$)*

	в прошлом	в настоящем	в будущем
<i>ум</i>	6,2±2,05	8,1±0,81	9,5±0,62
<i>успешность</i>	6,4±2,29	7,9±1,38	9,7±0,7
<i>самореализация</i>	6,1±2,9	7,8±1,69	9,6±1,03
<i>счастье</i>	8,9±1,3	6,8±1,91	9,5±1,1
<i>интегральная самооценка</i>	6,9±1,72	7,7±1,03	9,6±0,64

*Примечание: показатели определены в шкале стенов

Характерно, что в реальном жизненном контексте ученики на пороге завершения школьного этапа жизни чувствуют себя менее счастливыми, чем в прошлые годы: если по показателям «ум», «успешность», «самореализация» и в интегральной самооценке с очевидностью

просматривается прямолинейность тренда, то в оценках субъективного восприятия ощущения счастья такого явления нет (рисунок 3.3).

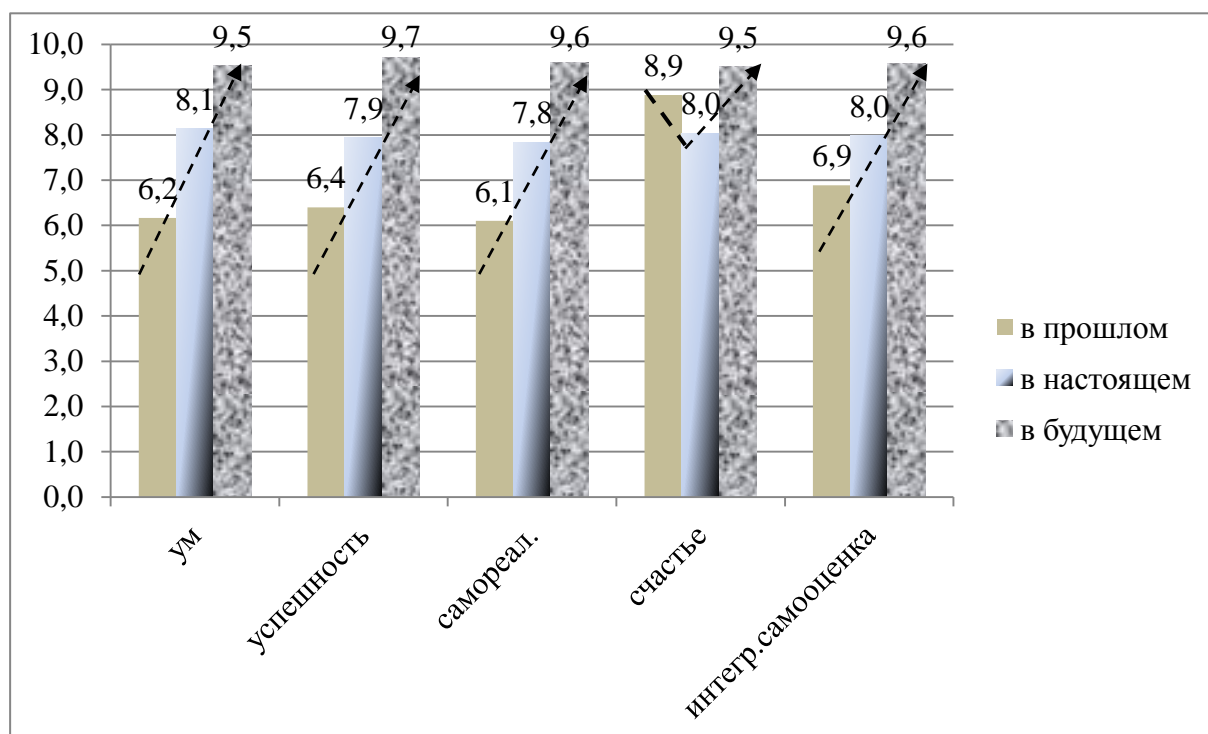

Рисунок 3.3 Динамика показателей самооценки и ее компонентов у школьников, обучающихся в лицее

Из 38-ми некомпетентных во времени лицеистов половина (19 чел.) не чувствуют себя счастливо в текущей жизни. Из них большая часть (10 чел.) дают высокие оценки этого параметра во временных конструктах прошлого и будущего.

Полученные в анализе данные позволяют предположить, что личностный кризис, традиционно определяемый для данного жизненного периода как кризис идентичности, связанный с процессом оптации, выбора пути профессиональной самореализации, по сути, имеет экзистенциальное содержание, затрагивая глубокие личностные переживания субъекта. Старшеклассники-«лицеисты» – это будущие выпускники школы с определившимся профессиональным выбором в пользу врачебной деятельности. Однако психологическая «цена» сделанного выбора профессионального самоопределения оказывается значительной. Как отмечают О.Г. Носкова и Б.А. Ясько, молодой человек

переживает внутрличностный конфликт высокой степени напряжения. Ему «приходится изменять привычный образ жизни, отказываться от предпочтений иного рода (увлечений, компаний друзей и проч.), отдавать основную часть своей личностной, познавательной активности тем видам деятельности, которые обеспечивают достижение поставленной цели» [107, с. 28]. Как результат – снижение актуальной самооценки, стремление сохранить душевное равновесие эго-защитой по типу «реактивные образования» в виде завышенного оценивания переживания счастья в прошлом, подростково-детском периоде жизни.

Взаимосвязь ориентации во времени, временной децентрации и самооценки студентов медицинского вуза.

Первичный анализ массива данных по шкале «Ориентация во времени» в группе студентов четвертого курса медицинского вуза показал, что и в этой среде компетентность во времени сформирована незначительно: ее обнаружили только 9,0% опрошенных (11 чел.), что, по сути, имеет аналогичное выражение и в среде школьников-«лицеистов». Остальные студенты (91,0%) имеют средне-низкий уровень ориентации во времени, характеризуясь малой связью актуальных жизненных целей с текущей деятельностью, слабой опорой на прошлый, накопленный жизненный опыт [154]. Вместе с тем, сравнение долей выраженности средних и низких значений в показателях измерений в группах n_1 (школьники) и n_2 (студенты) показывает выраженную тенденцию уменьшения в группе студентов доли, маркирующей слабо развитую компетентность, за счет роста численности субъектов, демонстрирующих средние показатели (рисунок 3.4). В группе студентов, приступивших к углубленной клинической подготовке, достоверно больше, чем в среде старшеклассников, лиц со средними показателями ориентации во времени (при $\varphi^*=1,99$ $p \leq 0,023$) и меньше лиц с низким уровнем компетентности во времени (при $\varphi^*=2,23$ $p \leq 0,013$). Это значит, что на этапе студенческой жизни будущие врачи лучше ориентируются во времени, склонны рассматривать его в единстве прошлого,

настоящего и будущего, более разумно связывать свои жизненные планы с действующими в настоящее время целями. Однако при этом 45,9% студентов испытывают дефицит личностной компетентности во времени.

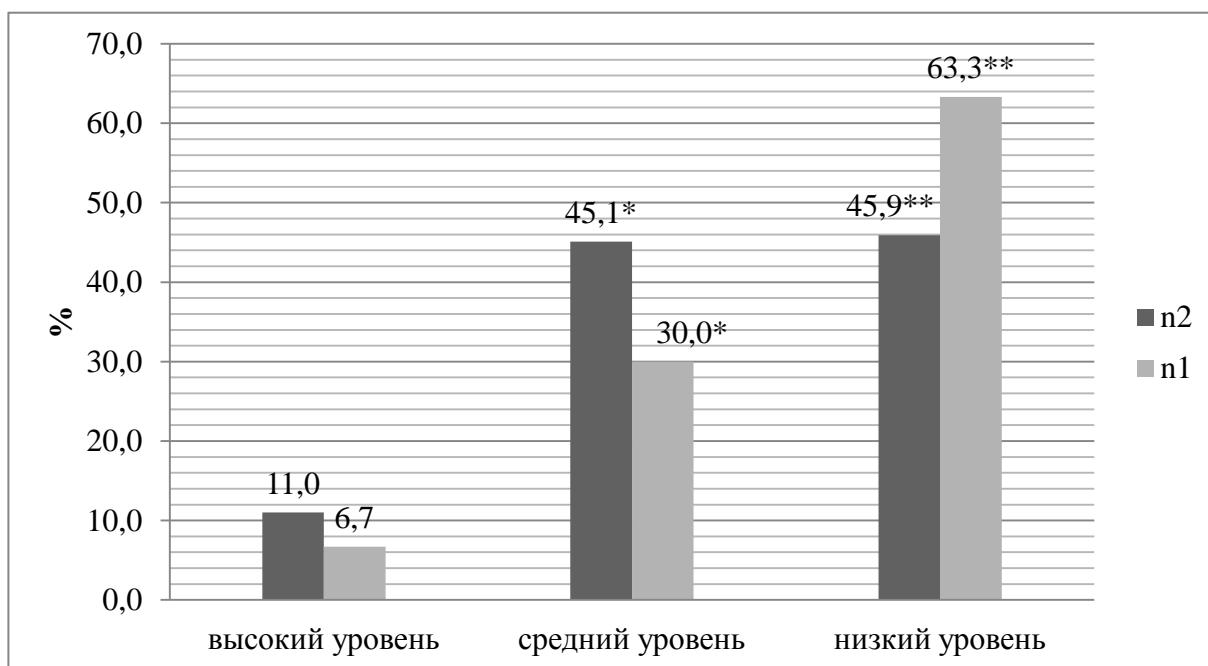

Рисунок 3.4. Сравнение долей выраженности уровней ориентации во времени в группах n₁ (школьники) и n₂ (студенты)

Примечание: «*» – $p \leq 0,023$ при $\phi^* = 1,99$; «**» – $p \leq 0,013$ при $\phi^* = 2,23$

Анализ локализации временного центра студентов показал, что для них в разной мере выражены явления децентрации. В среднегрупповых значениях с очевидностью преобладает децентрация в прошлое ($M=10,1$ против 9,4 «в будущее» и 9,8 «в настоящее»). При значительной доле субъектов, живущих размышлениями о прошлых периодах жизни (40 чел.; 32,8%), мы констатируем, тем не менее, что этот показатель достоверно ниже, чем в группе лицеистов (47,4%; при $\phi^* = 1,90$ $p \leq 0,03$). Увеличилась и доля лиц, ориентированных в настоящее, его экзистенциальные проблемы, цели и ценности: от 10,5% в группе старшеклассников до 23,0% (28 чел.) в группе студентов (при $\phi^* = 2,16$ $p \leq 0,016$) – рисунок 3.5.

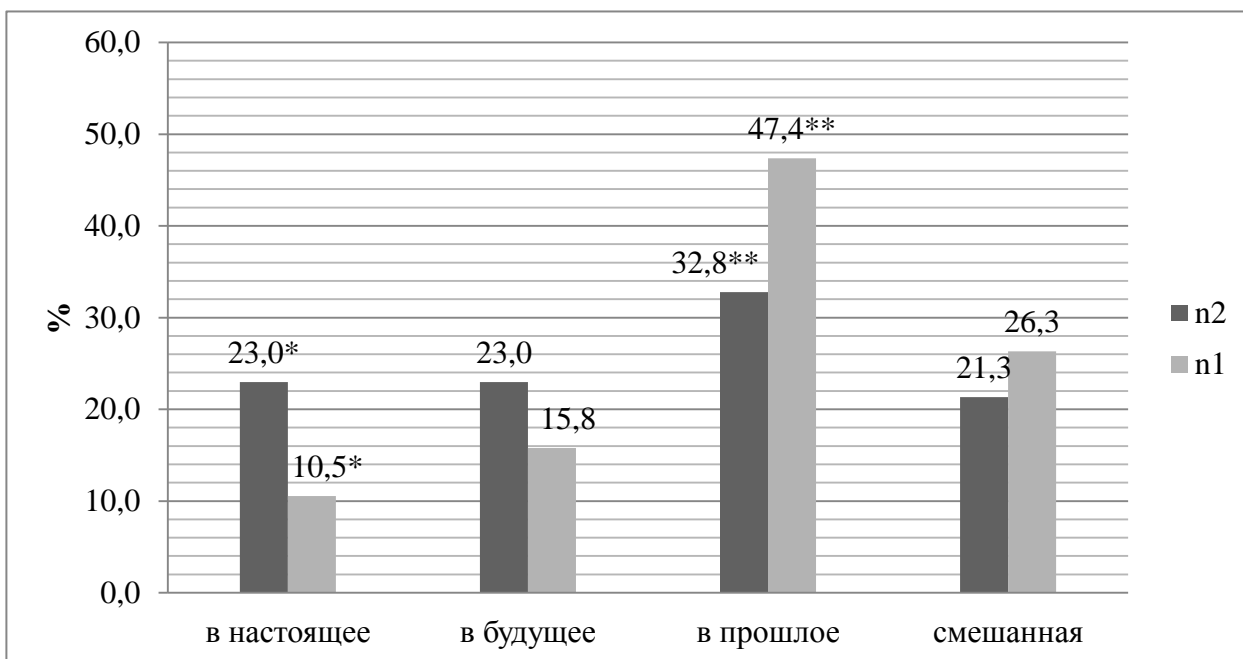

Рисунок 3.5. Сравнение долей выраженности временной децентрации в группах n₁ (школьники) и n₂ (студенты)

Примечание: «*» – $p \leq 0,016$ при $\varphi^* = 2,16$; «**» – $p \leq 0,03$ при $\varphi^* = 1,90$

Проведенное сравнение дает основание утверждать, что от выраженной децентрации в прошлое, сопровождающей этап кризиса оптации у лицеистов, у студентов медицинского вуза в период «кризиса третьего курса» происходит рост личностной ценности временных периодов настоящего. Полученные результаты подтверждают наблюдения, имеющиеся в некоторых исследованиях [напр., 44] о том, что к четвертому курсу обучения студенты становятся все более сосредоточенными на настоящем, в котором живут.

Однако в целом переживание времени в период жизни, отмеченном кризисом экспектаций, характеризуется также преобладанием временной децентрации в прошлое, с тенденцией роста значимости ценностей настоящей и будущей жизни.

Далее было проведено сравнение временных фокусов центрации в двух подгруппах, различающихся по уровню сформированности компетентности во времени. В первую подгруппу включены студенты, имеющие сниженные показатели по шкале «Ориентация во времени» ($M = 5,2 \pm 1,37$; всего 55 чел.;

далее: $n_{2/сннж.ОВ}$). Во вторую – 67 человек, преимущественно со средним уровнем самоактуализации ($M=9,6\pm 1,71$; далее: $n_{2/средн.ОВ}$).

Сравнение показало, что у студентов, не обладающих достаточной компетентностью во времени, значительно более выражена временная децентрация в будущее и в прошлое, в то время как их однокурсники, демонстрирующие преимущественно средний уровень ориентации во времени, более центрированы на проблемы и ценности настоящего. Вместе с этим отмечается, что пятая часть респондентов студенческой выборки не имеет четко выраженного временного центра, что может свидетельствовать о несформированности устойчивого стиля восприятия времени на данном жизненном этапе будущих врачей (Таблица 3.2).

Таблица 3.2. Сравнение показателей (абс. / %) временной децентрации в подгруппах студентов с разным уровнем ориентации во времени

подгруппы	фокусы временной центрации			
	в настоящее	в будущее	в прошлое	смешанный
в целом по n_2	28 / 23,0	28 / 23,0	40 / 32,7	26 / 21,3
$n_{2/сннж.ОВ}$ (55 чел.)	6 / 10,9*	23 / 41,9**	14 / 25,5 [♦]	12 / 21,8
$n_{2/средн.ОВ}$ (67 чел.)	22 / 32,8*	5 / 7,5**	26 / 38,8[♦]	14 / 20,9

Примечания:

- 1) «*» – $p \leq 0,001$ при $\phi^*=3,00$; «**» – $p \leq 0,001$, «[♦]» при $\phi^*=4,68$; $p \leq 0,05$ при $\phi^*=1,57$.
- 2) **Жирным** шрифтом выделены показатели долей, достоверно более выраженных

Самооценка студентов в разные временные периоды жизни характеризуется устойчивой динамикой от сниженных значений по всем параметрам «в прошлом», к максимально высоким – «в будущем» (Рисунок 3.6).

Значительная дисперсия показателей в целом по выборке обусловлена, как установил дифференцированный анализ в подгруппах $n_{2/сннж.ОВ}$ и $n_{2/средн.ОВ}$, существенным различием оценок по отдельным критериям. Наиболее выражены различия по критерию «самореализация»: студенты с низкой компетентностью во времени считают, что в предыдущие годы жизни их самореализация была более успешной, чем в текущем периоде («самореализация «в прошлом» $M=7,0$; «в настоящем» $M=5,5$) – Таблица 3.3.

Таблица 3.3. Показатели самооценки в прошлом, настоящем и будущем у студентов с разным уровнем компетентности во времени

	в прошлом		в настоящем		в будущем	
	П ₂ /сниж.ОВ	П ₂ /средн.ОВ	П ₂ /сниж.ОВ	П ₂ /средн.ОВ	П ₂ /сниж.ОВ	П ₂ /средн.ОВ
ум	6,1±1,94	6,2±1,86	7,1±1,40	7,4±1,41	9,0±1,16	9,1±1,15
успешность	5,8±2,30	6,4±2,09	6,9±1,72	7,2±1,77	9,1±1,42	9,2±1,23
самореализация	7,0±1,43*	5,5±1,77*	5,5±1,68**	8,2±1,36**	9,2±1,34	9,2±1,42
счастье	7,3±2,39	7,5±2,17	7,8±2,01	8,0±2,11	9,2±1,59	9,4±1,46
СИ	6,5±1,63	6,4±1,54	6,8±1,30	7,7±1,35	9,1±1,26	9,2±1,13

Примечания:

«СИ» - интегральный показатель самооценки

«*» - $p < 0,001$ при $t = 5,18$; «**» - $p < 0,001$ при $t = 9,61$.

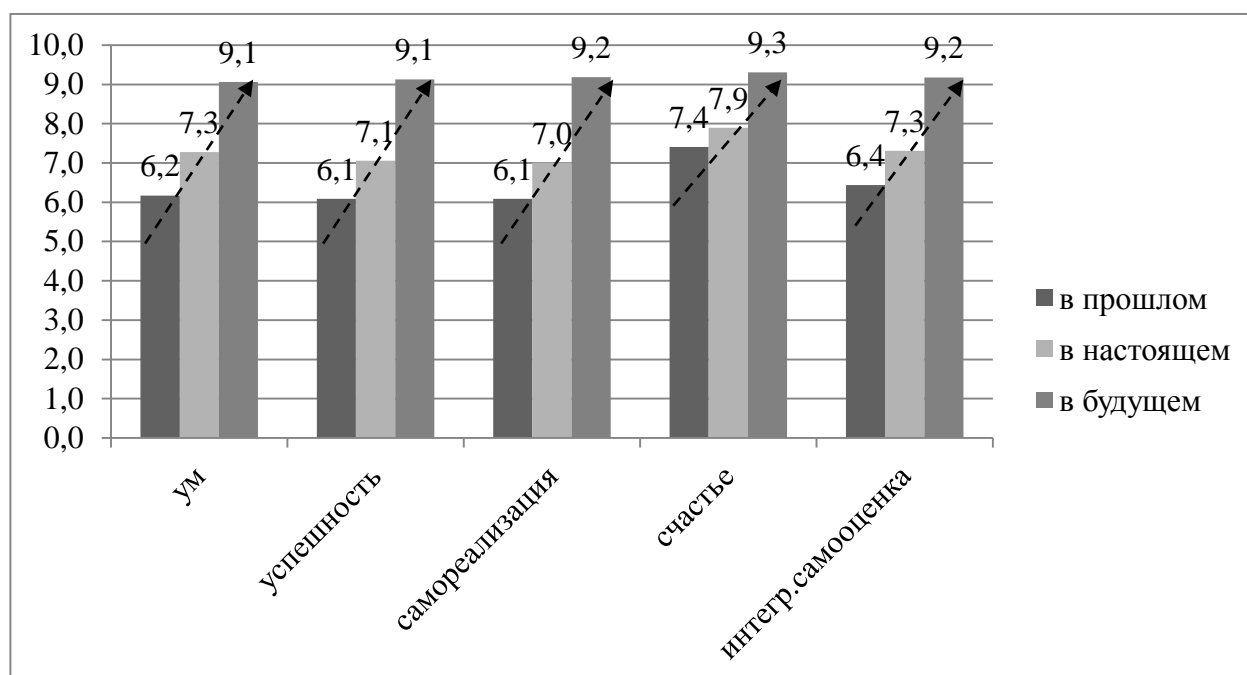

Рисунок 3.6. Динамика временной самооценки и ее компонентов у студентов четвертого курса

По сравнению с ними студенты, более компетентные во времени, оценивают себя по всем параметрам, включая и параметр «самореализация», прямолинейно восходящими оценками: от сниженных оценок «Я в прошлом» – к максимально высоким «Я в будущем» (Рисунок 3.7).

Учитывая образовательный этап, на котором находились респонденты (начало обучения на четвертом курсе медицинского вуза), можно определить установленные психологические феномены как проявление «кризиса третьего курса».

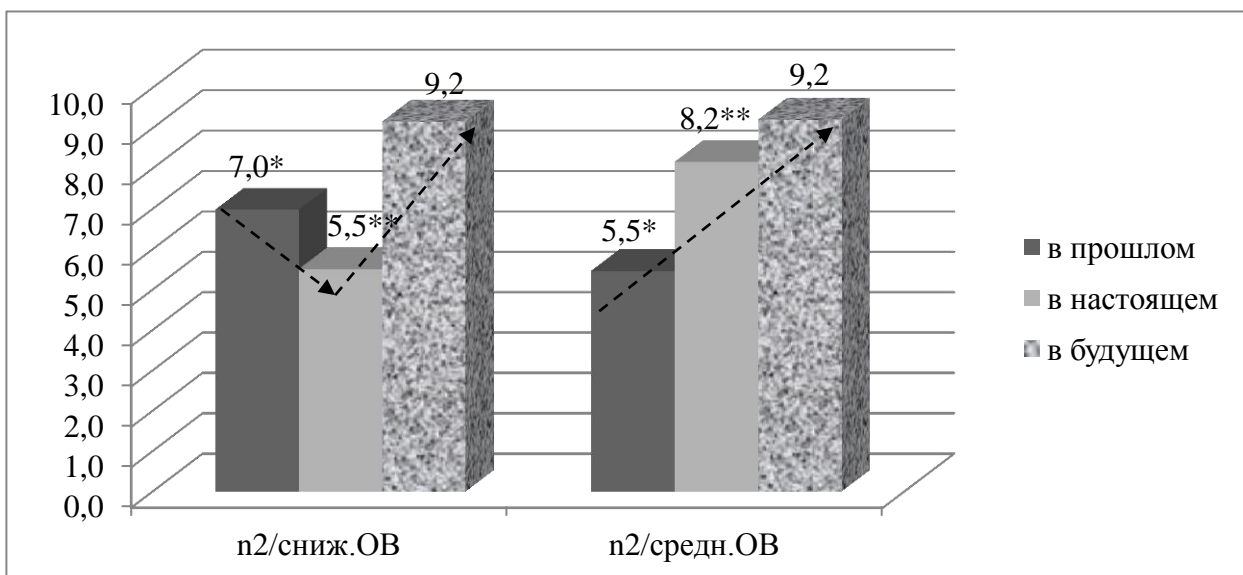

Рисунок 3.7. Направления динамики самооценки компонента «самореализация» в прошлом, настоящем и будущем студентами с разным уровнем ориентации во времени

Примечание:

«*» - $p < 0,001$ при $t = 5,18$; «**» - $p < 0,001$ при $t = 9,61$.

Расширяя поле психологической интерпретации данного вида личностного кризиса, можно добавить к его характеристике следующее. Сниженная компетентность во времени обнаруживает склонность субъекта переживать текущий период жизни как неуспешный, не позволяющий в полной мере достичь самореализации, в отличие от предыдущих жизненных периодов («в прошлом»), которые оцениваются как достойно прожитые и наполненные самореализацией. Как отмечалось уже в предыдущих разделах нашей работы, О.Г. Носкова и Б.А. Ясько отмечают, что переживания, которые вызывают кризис идентичности на этапе вхождения субъекта в профессию, связаны:

- с конфликтом между «идеальными» ценностями помогающей профессии и реальными условиями их экспанирования, освоенными в результате первого клинического опыта взаимодействия с профессиональной средой;
- высокими требованиями образовательных стандартов, успешное освоение которых требует личностной погруженности, ограничения самореализации в других жизненных пространствах и проч. [107].

Те студенты, которые сформировали удовлетворительный уровень компетентности во времени, научились его использовать для реализации потребностей самоактуализации, более готовы жить в настоящем, опираться на опыт прошлого, не ожидая «подарков» от судьбы. Однако у значительной части из них не сформирован устойчивый стиль восприятия времени. Они в равной мере ищут экзистенциальные смыслы и ценности в разных временных отрезках жизни (в прошлом, в настоящем, в будущем), что также является показателем переживания «кризиса третьего курса». Однако у студентов с удовлетворительным уровнем компетентности во времени кризис, очевидно, протекает латентно, носит менее острый характер, а субъект находит внутренние ресурсы для его преодоления. Такими ресурсами могут выступать экзистенциальные ценности и потребности высших уровней, активирующие мотивационный потенциал личности. Проверку этого предположения мы проводим при решении задач, направленных на выявление специфики мотивационной сферы личности, специфики экзистенциальных ценностей и атрибутивного стиля при разных видах временной децентрации.

Взаимосвязь ориентации во времени, временной децентрации и самооценки врачей в период кризиса «вступления в должность»

Ориентация во времени врачей в целом отражается в среднегрупповом показателе 8,6 балла ($\sigma=3,12$), то есть находится на среднем уровне выраженности. Вместе с тем отмечается, что высокую компетентность во времени обнаруживают 25,0%, а среднюю – 35,0% опрошенных. Остальные 40,0% врачей имеют слабо сформированную способность ориентации во времени для реализации потребностей самоактуализации.

Сравнения полученных значений между группами респондентов показывает, что имеется выраженная линейная тенденция роста компетентности во времени с возрастом. Высокий уровень самоактуализации достоверно более выражен в среде врачей, по сравнению со старшеклассниками-«лицеистами» (при $\varphi^*=2,86p\leq 0,001$) и студентами

медицинского вуза (при $\phi^*=2,35$ $p\leq 0,008$). Средние показатели более характерны для студентов, чем для врачей (при $\phi^*=1,31$ $p\leq 0,09$). Что касается слабо выраженной ориентации во времени, то в группе врачей и студентов она не имеет значимых различий (40,0% против 45,9%), но существенно менее выражена у врачей, по сравнению с лицеистами (при $\phi^*=2,58$ $p\leq 0,003$) – Рисунок 3.8.

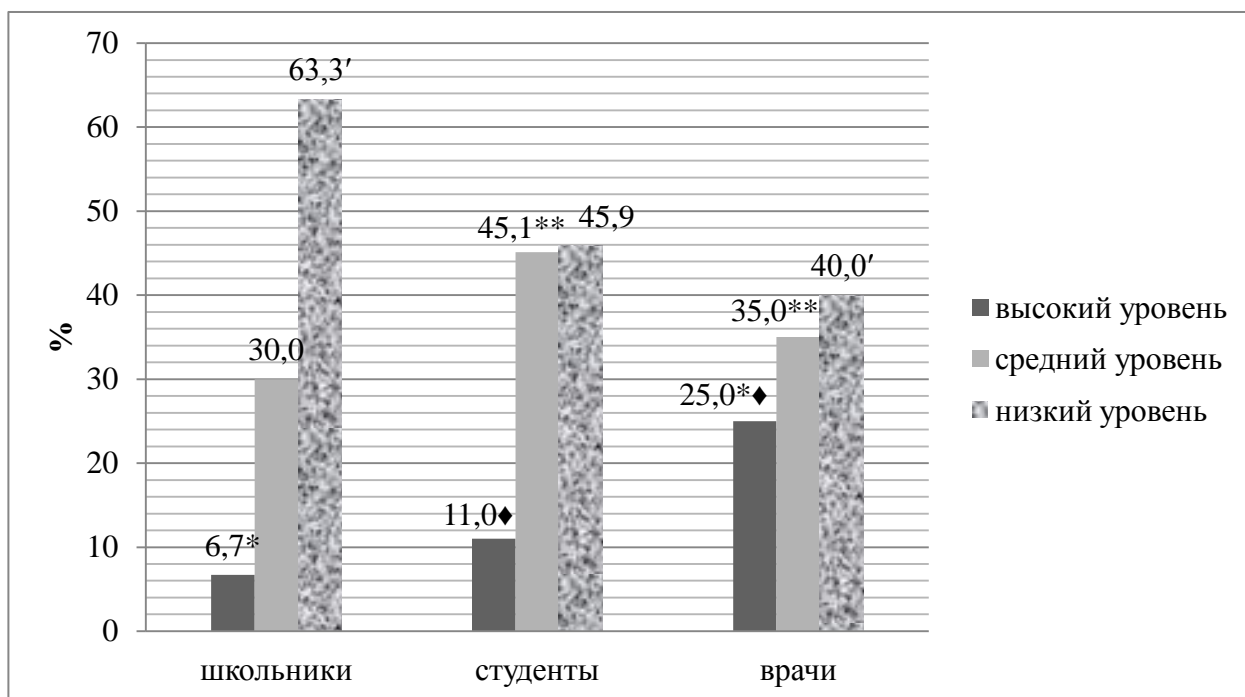

Рисунок 3.8. Сравнение долей выраженности уровней ориентации во времени врачей, студентов, старшеклассников

Примечания:

«*» – $p\leq 0,001$ при $\phi^*=2,86$;

«♦» – $p\leq 0,008$ при $\phi^*=2,35$;

«**» – $p\leq 0,09$ при $\phi^*=1,31$;

«'» – $p\leq 0,003$ при $\phi^*=2,58$.

Поскольку выборка врачей разнородна по возрасту и продолжительности опыта клинической деятельности, мы для уточнения полученных результатов проанализировали все показатели в подгруппах $n_{3/10}$; $n_{3/21}$ и $n_{3/22}$.

Наиболее развитую способность жить «в настоящем» демонстрируют врачи среднего возраста (подгруппа $n_{3/21}$): здесь нет низких значений по шкале «Ориентация во времени». Дискретное восприятие жизненного пути

(низкие показатели в данных тестирования) обнаруживают 66,7% молодых и 50,0% зрелых врачей (рисунок 3.9).

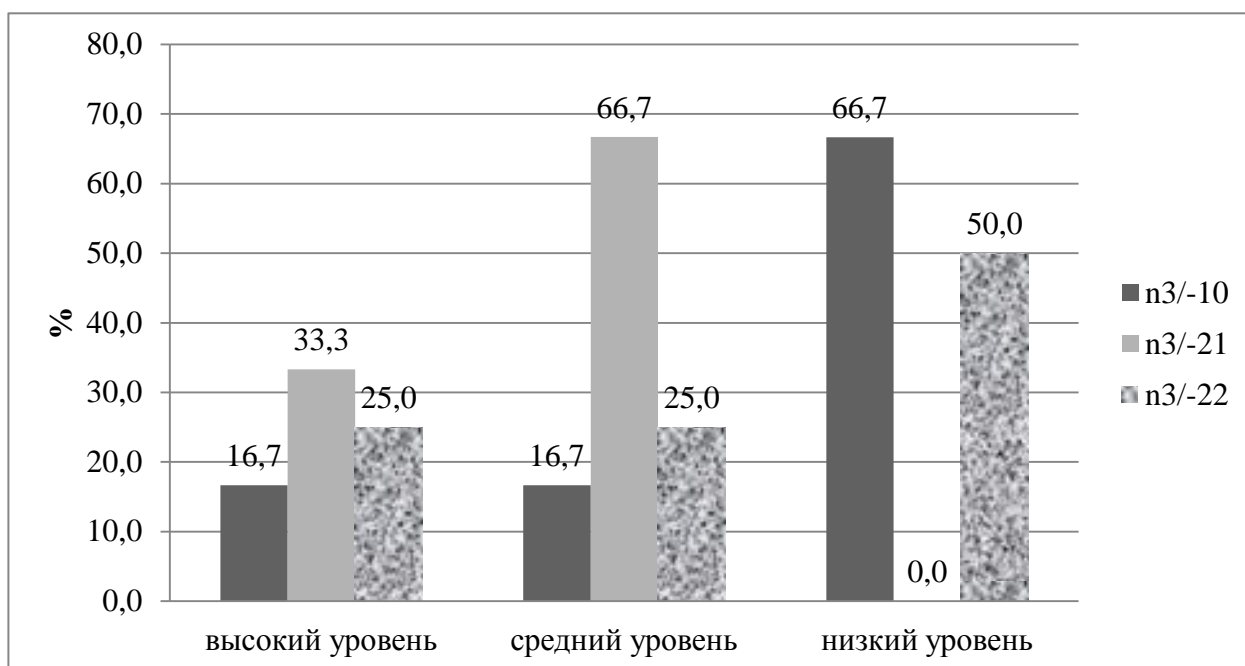

Рисунок 3.9. Доли выраженности уровней компетентности во времени в среде врачей в разные возрастные периоды

Если провести сравнение данных, полученных в подгруппах врачей, то обнаруживаем выраженную нелинейность динамики компетентности во времени в разные жизненные периоды: в молодые годы около двух третей субъектов воспринимают время дискретно и только 33,4 опрошенных показывают достаточно сформированную (средне-высокий уровень) компетентность во времени. Достигая жизненной и профессиональной зрелости, все врачи обнаруживают развитую способность управлять временем, ценить настоящее, опираться на опыт прошлого и планировать будущее. Однако на последующих жизненных этапах констатируется феномен регрессии успешности ориентации во времени: у половины опрошенных врачей она снижается до низкого уровня (Рисунок 3.10).

Установленный парадокс, возможно, связан с изменением структуры смысложизненных ориентаций, ценностей и движущих мотивов, но в целом, может маркировать специфическое проявление кризиса самореализации личности на этом жизненном этапе.

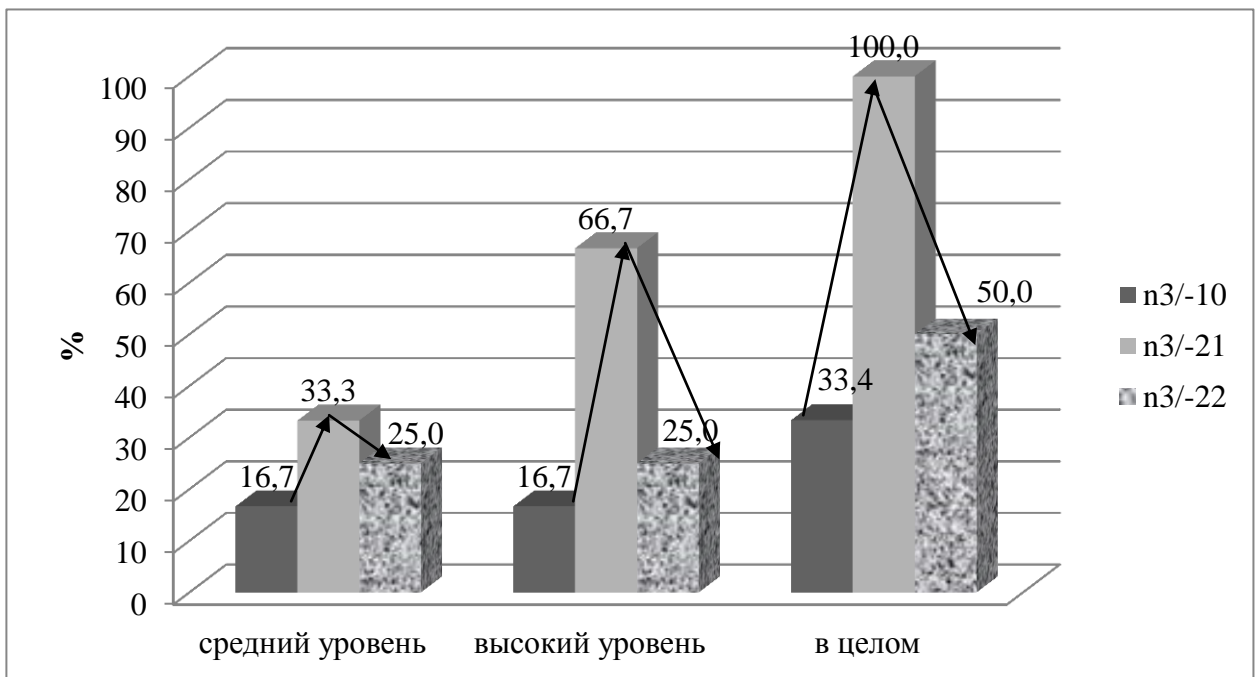

Рисунок 3.10. Динамика средне-высоких показателей ориентации во времени врачей в разные жизненные периоды

Анализ переживания времени (временной децентрации) свидетельствует о том, что в зрелые периоды жизни личность не склонна к децентрации. Для нее актуальны события настоящего: соотношение среднегрупповых значений (M) по шкалам «в настоящем» – «в будущем» – «в прошлом» таково: 9,6; 8,4; 6,0. Если рассмотреть эти показатели в долях выраженности, то видим, что переживание жизни как потока актуальных событий характерно для 45,0 врачей (27 чел.); живут преимущественно ожиданиями будущих жизненных успехов 30,0% (18 чел.), наиболее значимы события прожитых жизненных этапов для 15,0% (9 чел.) опрошенных. При этом «размытость» временного центра («смешанная» децентрация) обнаружили только 10,0% врачей (6 чел.), что достоверно менее выражено, чем в среде лицеистов и студентов (Таблица 3.4).

Это соотношение существенно отличается от соотношений аналогичных показателей в группах лицеистов и студентов (рисунок 3.11).

Врачи менее всего децентрированы в прошлое, живут преимущественно в настоящем.

Таблица 3.4. Сравнение показателей временной децентрации в обследованных выборках

группы	в настоящее*		в будущее**		в прошлое♦		смешан. абс/%
	М±σ	абс/%	М±σ	абс/%	М±σ	абс/%	
n ₁	9,1±1,97	4 / 6,7	8,8±2,53	10 / 16,7	10,2±2,66	32 / 53,3	14 / 23,3
n ₂	9,8±2,09	28 / 23,0	9,4±2,67	28 / 23,0	10,1±2,59	40 / 32,8	26 / 21,3
n ₃	9,3±2,23	27 / 45,0	8,8±2,01	18 / 30,0	6,0±3,19	9 / 15,0	6 / 10,0
<i>в том числе:</i>							
n _{3/-10}	9,0±1,14	9 / 50,0	10,0±2,15	8 / 44,4	5,0±0,84	-	1 / 5,5
n _{3/-21}	11,6±1,58	13 / 72,2	9,1±1,49	4 / 22,2	4,0±2,14	-	1 / 5,5
n _{3/-22}	7,8±2,03	5 / 20,8	7,7±1,71	6 / 25,0	8,1±3,69	9 / 37,5	4 / 16,7

Примечания.

Жирным шрифтом выделены показатели, достоверно более выраженные в проведенных сравнениях.

«*» – «в настоящее»: n₃ ↔ n₁ p≤0,000 при φ*=5,19; n₃ ↔ n₂ p≤0,001 при φ*=2,99;

«**» – «в будущее»: n₃ ↔ n₁ p≤0,04 при φ*=1,74;

«♦» – «в прошлое»: n₃ ↔ n₁ p≤0,000 при φ*=4,61; n₃ ↔ n₂ p≤0,002 при φ*=2,70.

Анализ в подгруппах выявил определенные особенности временной децентрации и ее взаимосвязей с уровнями компетентности во времени. Если молодые врачи (подгруппа n_{3/-10}), по сути, в равной степени живут устремлениями в будущее (50,0%) и самореализацией в актуальной жизни (44,4%), то лишь 20,8% врачей зрелого возраста (подгруппа n_{3/-22}) живут «в настоящем», 25,0% – «в будущем», а более трети группы (37,5%) обращены в прошлое. Характерной особенностью является ретроградная тенденция смешанного переживания времени: в этой подгруппе ее обнаруживают 16,7% врачей, что статистически не отличается от выраженности этого феномена в юные и молодые периоды жизни (в группе лицейстов этот показатель составил 26,3%, в группе студентов – 21,3%) – см. табл. 3.4.

Для врачей среднего возраста (подгруппа n_{3/-21}) переживание времени связано с актуальными жизненными событиями: активность 72,2% из них (13 чел.) связана с ценностями жизни «в настоящем», что достоверно более выражено, чем в двух других подгруппах (рисунок 3.11).

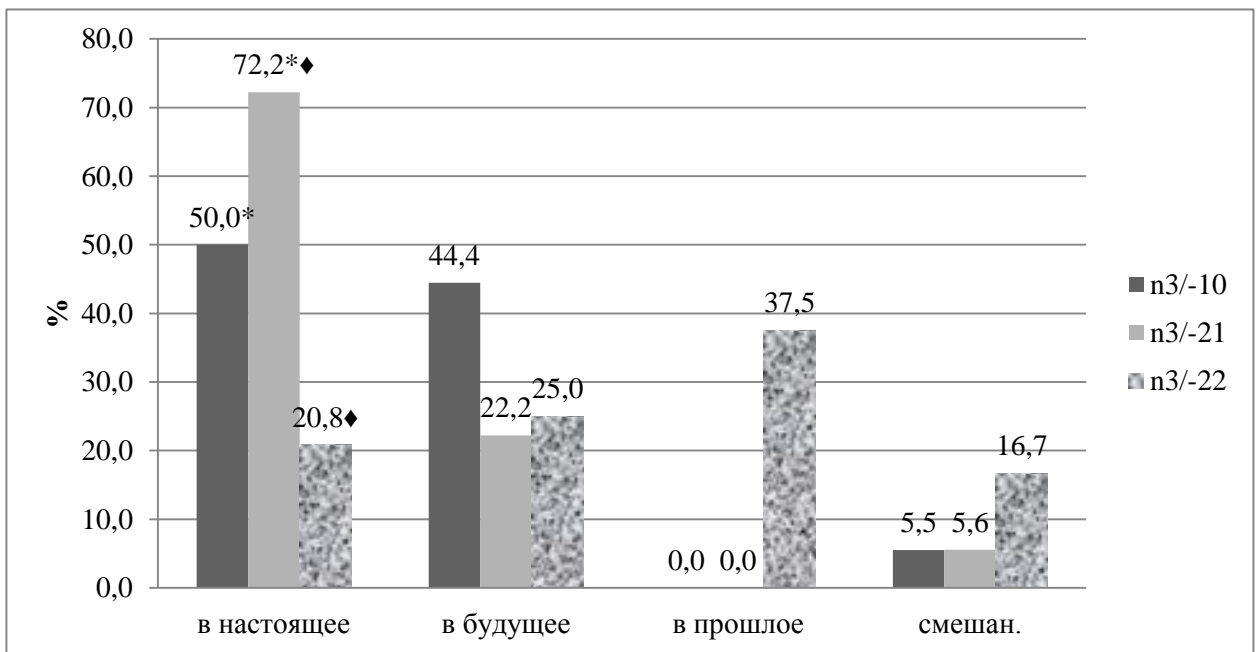

Рисунок 3.11. Сравнение долей выраженности временной децентрации в подгруппах врачей

Примечания: «*» – $p \leq 0,08$ при $\phi^* = 1,38$; «♦» – $p \leq 0,02$ при $\phi^* = 2,00$

Описанное наблюдение подтверждается и результатами корреляционного анализа, который показал высоко достоверные связи между показателями ориентации во времени и шкалами децентрации. Отрицательно связаны с компетентностью во времени:

➤ преобладающая децентрация «в будущее» – в подгруппе молодых врачей ($r_s = -0,714$);

➤ преобладающая децентрации «в прошлое» – в подгруппе $n_{3/-22}$ ($r_s = -0,453$).

Интегральный показатель самооценок «Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем» в целом по группе врачей уравновешен, но с определенной тенденцией возрастания от прошлого к будущему. В прошлом они оценивают свой ум, успешность, самореализацию, счастье показателем выше среднего по примененной 10-балльной шкале: 6,7 балла; и в настоящем – 7,1 балла, а в будущем интегральная самооценка составляет 7,3 балла. Отмечается, что статистически значимых различий в показателях оцениваемых компонентов нет (Таблица 3.5).

Таблица 3.5. Среднегрупповые показатели ($M \pm \sigma$) измерения компонентов самооценки врачей в прошлом, в настоящем и в будущем

группы	Ум	Успешность	Самореализация	Счастье	ИС
в прошлом					
n ₃	6,2±1,57	6,3±1,81	6,0±2,12	6,6±2,13	6,3±1,49
n _{3/-10}	6,2±0,92	5,7±1,14	4,5±2,04	7,2±1,62	5,9±0,82
n _{3/-21}	5,7±1,14	6,0±1,97	6,3±1,41	6,0±2,22	6,0±1,2
n_{3/-22}	6,5±2,1	7,0±1,9	6,9±2,1	6,5±2,3	6,7±1,9
в настоящем					
n ₃	7,1±1,1	7,0±1,41	7,2±1,95	7,1±2,03	7,1±1,45
n _{3/-10}	7,0±1,03	6,7±0,49	6,7±0,97	7,3±0,49	6,9±0,62
n_{3/-21}	8,0±0,84	8,3±0,77	9,2±0,71	8,5±1,42	8,5±0,56
n _{3/-22}	6,5±0,9	6,1±1,5	6,0±2,0	5,8±2,0	6,1±1,5
в будущем					
n₃	7,2±1,38	7,2±1,70	7,4±1,82	7,5±1,98	7,3±1,51
n_{3/-10}	8,0±1,57	8,8±0,92	9,0±0,84	9,3±0,97	8,8±0,96
n _{3/-21}	7,3±0,97	7,3±1,14	8,0±0,59	7,3±1,53	7,5±0,65
n _{3/-22}	6,5±1,1	5,8±1,2	5,8±1,6	6,3±1,8	6,1±1,2

Вместе с тем в анализируемых подгруппах очевидна некоторая специфика. Она, прежде всего, демонстрируется в интегральной самооценке в разные жизненные периоды. В молодые годы врачи считают, что наибольшей самореализации достигнут в будущем ($M=8,8$ баллов, против 5,9 «в прошлом» и 6,9 – «в настоящем»). Врачи среднего возраста (подгруппа n_{3/-21}) склонны высшим баллом оценивать свои актуальные жизненные успехи ($M=8,5$, против 6,0 – «в прошлом»; 7,5 – «в будущем»).

Врачи с продолжительным опытом жизни и профессиональной деятельности обнаруживают две тенденции. Во-первых, они не склонны к высоким самооценкам: все показатели по этой группе находятся в диапазоне оценок «выше среднего» (от 5,8 до 7 баллов). Вторая тенденция отмечается в показателях ретроспективы самооценки. Для личности в этом возрасте отмечается склонность более высоко оценивать свои достижения и личностные качества «в прошлом» ($M=6,7$, против 6,1 «в настоящем» и «в будущем»).

Корреляционный анализ показывает, что выделенные феномены имеют выраженную взаимосвязь с уровнем развития компетентности во времени и

временной децентрацией, которые, как было установлено, имеют специфику в разные жизненные периоды, переживаемыми личностью.

В группе врачей с высоким уровнем самоактуализации и преимущественно центрированных в переживании времени на актуальные жизненные ценности, имеются высоко достоверные положительные связи со всеми компонентами самооценки «в настоящем» (Таблица 3.6). В тоже время, субъекты, обнаруживающие слабо сформированные способности ориентации во времени, преимущественно децентрированы в будущее и, соответственно, именно в будущем надеются удовлетворить высокие притязания, отраженные в максимально высоких показателях по всем компонентам самооценки «Я в будущем» (Таблица 3.6).

Таблица 3.6. Корреляционная матрица взаимосвязей самооценки и видов временной децентрации у врачей с разным уровнем ориентации во времени

<i>переменные</i>	ум	успешность	самореализация	счастье	ИС
	<i>высокая самоактуализация (n=36 чел.)</i>				
«в настоящее»	0,658	0,827	0,758	0,709	0,850
	<i>низкая самоактуализация (n=24 чел.)</i>				
«в будущее»	0,579	0,608	0,678	0,606	0,676

Примечание. Диапазоны критических значений г-критерия для представленных выборок: для n=36 $p < 0,05$ при $r \geq 0,332$; $p < 0,01$ при $r \geq 0,435$; для n=24 $p < 0,05$ при $r \geq 0,388$; $p < 0,01$ при $r \geq 0,496$

3.1.1 Самооценка в прошлом, настоящем, будущем у личности с разными видами временной децентрации и уровнем компетентности во времени

Для проведения дальнейшего анализа, в соответствии с задачами исследования, экспериментальная выборка была разделена на четыре группы, в зависимости от преобладающего вида временной децентрации: в прошлое, в будущее, в настоящее и смешанная. По составу группы представлены неравномерно, как по количеству респондентов, возрастным категориям, так и по уровням компетентности во времени – Таблица 3.7.

Таблица 3.7. Состав групп, дифференцированных по видам временной децентрации

направления децентрации	всего (абс/ % от N)	в том числе:			компетентность во времени		
		n ₁ (абс / %)	n ₂ (абс / %)	n ₃ (абс / %)	M±σ	уровни (абс./%)	
						средне-выс.	низкий
в прошлое	80 / 33,1	32 / 40,0	39 / 48,8	9 / 11,2	7,9±2,78	43 / 53,8	37 / 46,2
в настоящее	47 / 19,4	4 / 8,5	16 / 34,0	27 / 57,5	9,4±2,5	34 / 72,3	13 / 27,7
в будущее	56 / 23,1	10 / 17,9	28 / 50,0	18 / 32,1	6,6±2,61	22 / 39,3	34 / 60,7
смешанная	59 / 24,4	14 / 23,7	39 / 66,1	6 / 10,2	7,5±2,60	28 / 47,5	31 / 52,5

Живут смыслами и целями актуальной жизни (центрация «*в настоящее*») 19,4% респондентов (47 чел.), при этом 91,5% от состава группы – студенты и врачи (43 чел.). Это дает основание рассматривать данный тип переживания времени как свойственный для субъекта в наиболее активные периоды жизни. У респондентов, центрированных в настоящее, самый высокий, по сравнению с другими группами, показатель ориентации во времени: 9,4 балла ($\sigma=2,50$), при этом только 13 человек (27,7%) имеют сниженные показатели.

Самооценка по компоненту «самореализация» находится в линейной динамике увеличения от меньших показателей в оценках «Я в прошлом» ($M=5,6$), к средним – «Я в настоящем» ($M=7,7$), до наиболее высоких в показателях «Я в будущем» ($M=8,5$). Аналогично выглядит и интегральная самооценка в разные отрезки жизни: от средних показателей «Я в прошлом» ($M=6,4$), к оценке выше среднего «Я в настоящем» ($M=7,5$), до умеренно повышенных (не завышенных до максимальных) – «Я в будущем» ($M=8,4$)–

Таблица 3.8.

Таблица 3.8. Показатели динамики самооценки в прошлом, настоящем и будущем при разных видах временной децентрации ($M \pm \sigma$)

направления децентрации	самооценка					
	«Я в прошлом»		«Я в настоящем»		«Я в будущем»	
	ИС	С	ИС	С	ИС	С
в прошлое	7,5±1,33	7,7±1,93	6,7±1,89	6,2±2,42	9,0±1,50	8,8±1,88
в настоящее	6,4±1,49	5,6±2,33	7,5±1,35	7,7±1,64	8,4±1,57	8,5±1,73
в будущее	6,7±1,57	6,8±1,99	7,3±1,21	6,6±2,07	9,0±1,07	9,1±1,03
смешанная	6,3±1,57	5,7±2,02	7,0±1,43	6,7±1,86	8,7±1,66	8,9±1,80

Примечание.

«ИС» - интегральная самооценка; «С» – оценка степени самореализации

Наиболее значимые взаимосвязи имеются по линиям (Таблица 3.9):

- «Центрация в настоящее» ↔ интегральная самооценка «Я в настоящем» ($r=0,321$; $p<0,05$);
- «Децентрация в будущее» ↔ интегральная самооценка «Я в прошлом» ($r=-0,446$; $p<0,01$);
- «Децентрация в прошлое» ↔ интегральная самооценка «Я в будущем» ($r=0,344$; $p<0,05$).

Установленные взаимосвязи, в совокупности с положительной динамикой самооценки от прошлого к будущему, а также в целом со средним уровнем компетентности во времени, определяют специфику переживания времени личностью, центрированной в актуальные жизненные смыслы и ценности. Оно позитивно, оптимистично, личность не переоценивает достижения прожитого периода жизни и не имеет завышенных ожиданий от будущего.

Более трети респондентов (33,0%; 80 чел.) децентрированы *в прошлое*. Основную часть этого сегмента (71 чел.; 88,8%) составляют молодые люди (лицеисты и студенты), что позволяет определить данный вид переживания времени как типичный для личности в период субъектного становления.

Примерно в равных долях здесь представлены обладатели низкого (46,2%) и средне-высокого (53,8%) уровней компетентности во времени. В целом по группе средний балл по шкале «Ориентация во времени» составляет $7,9 \pm 2,78$.

В этой группе динамика интегральной самооценки непрямолинейная: она от достаточно высоких значений «Я в прошлом» (7,5 балла) снижается до 6,7 баллов «Я в настоящем», но увеличивается до 9,0 «Я в будущем». Аналогичная динамика наблюдается по показателю «самореализация». Субъекты считают, что в прошлые периоды жизни имели достаточно высокие достижения в самореализации (M=7,7), но в актуальной жизни не выражают такого отношения к своим успехам (M=6,2), однако надеются на достаточно высокую самореализацию в будущем (M=8,8).

Наиболее существенным отличительным качеством этих респондентов является положительное взаимовлияние выраженной субъективной ценности прожитого, прошлого этапа жизни и самооценки «Я в прошлом» ($r=0,399$; $p<0,01$) – Таблица 3.9.

Таблица 3.9. Корреляционная матрица (r) достоверных взаимосвязей самооценки в прошлом, настоящем, будущем при разных видах временной центрации

	интегральная самооценка (ИС)		
	«Я в прошлом»	«Я в настоящем»	«Я в будущем»
<i>центрация в настоящее (n=47 чел.)</i>			
ОВ	-	0,225 [♦]	-
центрация в настоящее	-	0,321*	-
децентрация в будущее	-0,446**	-	-
децентрация в прошлое	-	-0,247 [♦]	0,344*
<i>децентрация в прошлое (n= 80чел.)</i>			
ОВ	-	0,223*	-
центрация в настоящее	0,208 [♦]	0,269*	0,465**
децентрация в будущее	0,300**	-	-
децентрация в прошлое	0,399**	-	-
<i>децентрация в будущее (n=56 чел.)</i>			
ОВ	-	0,231 [♦]	-0,393**
центрация в настоящее	-	0,323*	0,248 [♦]
децентрация в будущее	-	0,284*	0,308*
децентрация в прошлое	-	0,223 [♦]	0,510**
<i>смешанная децентрация (n=59 чел.)</i>			
ОВ	-	0,260 [♦]	-
центрация в настоящее	-	0,276 [♦]	-
децентрация в будущее	-	-	-
децентрация в прошлое	-	-	0,368**

Примечания.

«ОВ» – шкала «Ориентация во времени»;

«*»– $p < 0,05$; «**»– $p < 0,01$; «[♦]» – $p < 0,1$

Децентрация *в будущее* характерна для 56 респондентов (23,1 %). В этой группе основную часть (82,1%) составляют студенты и врачи (46 чел.). Учитывая средний возраст студентов ($M=21,4\pm 1,6$) и врачей ($43,4\pm 10,4$), включенных в исследование, можно определить, что такой вид временной децентрации наиболее характерен для лиц молодого и среднего возраста. Большая часть респондентов этой группы (60,7%; 34 чел.) проявляют сниженную компетентность во времени ($M=6,6\pm 2,61$).

Здесь специфика динамики самооценки определяется следующим образом. Интегральная самооценка возрастает от ретроспективной в 6,7 баллов, к умеренно повышенной «Я в настоящем» ($M=7,3$), до завышенной – «Я в будущем» ($M=9,0$). 35,7% респондентов (20 чел.) имеют максимальный балл по интегральной самооценке «Я в будущем» (от 9,8 до 10 баллов), причем все они обладают слабо сформированной компетентностью во времени.

Другой спецификой является динамика оценки по компоненту «самореализация»: она остается умеренной в показателях прошлого ($M=6,8$), с тенденцией к снижению в настоящем ($M=6,6$), но с завышенными ожиданиями успехов самореализации в будущем ($M=9,1$). Надежды на успешную самореализацию в будущем непосредственно связаны с высокой интегральной самооценкой в показателях «Я в будущем» ($r=0,308$; $p<0,05$), причем низкий уровень компетентности во времени не способствует высокой самооценке своих личностных качеств, успешности, счастья в будущем ($r=-0,393$; $p<0,01$). Это может означать, что для субъектов с более выраженной ориентацией во времени важнее достижения, влияющие на самооценку в актуальном жизненном периоде, что подтверждается и положительной корреляционной связью на уровне тенденции ($p<0,1$) показателей по шкале «Ориентация во времени» и интегральной самооценки «Я в настоящем» ($r=0,231$) – см. табл. 3.9.

Группу лиц с «размытым» временным центром (*смешанная* децентрация по двум или трем параметрам), составили 59 респондентов, причем основная

часть из них (53 чел.; 89,8%) – это старшеклассники-«лицеисты» и студенты, что дает основание интерпретировать данное явление как свойственное для субъекта, переживающего кризисы поиска и становления профессиональной идентичности.

Средний показатель компетентности во времени здесь составил $7,5 \pm 2,60$, при этом более половины участников этой группы (52,5%; 31 чел.) обладают сниженным уровнем ориентации во времени.

Полученные среднегрупповые показатели самооценки недостаточно точно отражают действительную тенденцию, свойственную субъектам с разным уровнем компетентности во времени. Так, у 23-х человек со сниженным уровнем этого показателя оценка самореализации, как и интегральная самооценка, в прошлом и настоящем стабильны: шкала «самореализация» $M=5,7$ и $5,4$ соответственно; интегральная самооценка (ИС) $M=6,2$ и $6,6$ соответственно. При этом, оценивая себя в будущем, эти испытуемые проявляют уверенность в достижении высокой самореализации ($M=8,7$), что сказывается и на росте интегральной самооценки «Я в будущем» ($M=8,6 \pm 1,74$).

Личность, не обнаруживающая фокуса временного центра, но обладающая средне-высоким уровнем компетентности во времени, более склонна к типу динамики самооценки, проявляемому субъектами, центрированными «в настоящее»: рост от меньших показателей в оценках «Я в прошлом» ($M=6,4$), к средним – «Я в настоящем» ($M=7,5$), до высоких «Я в будущем» ($M=8,8$).

Немногочисленные корреляционные связи, обнаруженные в показателях по этой выборке, свидетельствуют о том, что имеется определенная тенденция ($p < 0,1$) положительного взаимовлияния ориентации во времени и центрации в настоящее с интегральной самооценкой по параметрам «Я в настоящем» ($r=0,260$ и $0,276$ соответственно), а децентрации в прошлое – с интегральной самооценкой в будущем ($r=0,368$; $p < 0,01$).

Для более точного анализа специфики самооценки во временной перспективе у лиц с «размытым» временным центром мы рассмотрели четыре ее подвида:

- 1) децентрация в настоящее и будущее (18 чел.);
- 2) децентрация в будущее и прошлое (5 чел.);
- 3) децентрация в настоящее и прошлое (20 чел.);
- 4) децентрация в прошлое – настоящее – будущее (16 чел.).

Анализ выявил, что по показателям динамики самооценки в прошлом, настоящем и будущем, лица, центрированные в равной мере в прошлое, настоящее и будущее (16 чел.), а также децентрированные в будущее и прошлое (5 чел.), значимо не различаются. Более того, именно в этой части группы «смешанной» децентрации расхождения в показателях самореализации и интегральной самооценки «в прошлом» и «в настоящем» и «в будущем» наиболее идентичны таковым в группе, децентрированной *в будущее* (Таблица 3.10).

Учитывая и возрастной состав респондентов (все они – студенты и лицеисты), мы считаем целесообразным для дальнейшего исследования включить их в группу децентрированных *в будущее*, увеличив ее численность, таким образом, с 56 до 77 человек.

Вторая часть группы респондентов со «смешанной» временной децентрацией по показателям динамики самооценки во временных диапазонах обнаруживает идентичность с группой, центрированной *«в настоящее»*. Для них характерна умеренная динамика субъективной оценки самореализации, а также интегральной самооценки во временных диапазонах прошлого ($M=6,0$ и $6,5$); настоящего ($M=7,2$ и $7,0$); будущего ($M=8,7$ и $8,6$) – Таблица 3.10.

Эти данные, а также возрастной состав респондентов (преимущественно студенты и врачи), дают основание в дальнейшем рассматривать феноменологию личности с данным видом переживания времени в

совокупности показателей по группе, центрированной «в настоящее», количественный состав которой возрастает, таким образом, до 85 человек.

Таблица 3.10. Показатели динамики самооценки субъектов со смешанным видом временной децентрации

вид смешанной децентрации	самооценка (М)					
	в прошлом		в настоящем		в будущем	
	самореал.	ИС	самореал.	ИС	самореал.	ИС
прошлое/настоящее/будущее (16 чел.)	5,2	6,2	6,3	6,9	9,1	8,9
настоящее / будущее (18 чел.)	6,1	6,7	6,9	6,7	8,8	8,4
прошлое / будущее (5 чел.)	3,7	4,8	6,3	6,7	9,3	9,4
настоящее / прошлое (20 чел.)	6,0	6,3	7,5	7,4	8,7	8,8

В целом на данном этапе проводимого исследования полученные результаты позволяют сделать несколько *выводов*.

Проведенный анализ можно рассматривать как основание продолжения проверки первой эмпирической гипотезы. Действительно, в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные событияэкзистенциальной этиологии, переживание времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее.

Переживание психологическоговремени в конструкте прошлого, настоящего, будущегонаходится в отношениях взаимовлияния с самооценкой, компетентностью во времени иимеет спецификув кризисные периоды на разных этапах жизненного и профессионального пути личности. В наиболее активные жизненные этапы личность воспринимает время в ретро- и перспективе оптимистично, не переоценивает собственные достижения в прожитые периоды жизни, не выражает завышенных ожиданий в будущем. Характерна эта тенденция для личности, имеющей достаточный уровень компетентности во времени, то есть устойчиво реализующей потребность в самоактуализации.

В молодости, в период поиска и становления профессиональной идентичности, субъект, сталкиваясь с кругом тяжело преодолимых трудностей на этом отрезке жизненного пути, склонен к децентрации в прошлое, что отражается в завышенной самооценке собственных достижений в прошлом и максимально высокой – в будущем. Наиболее выражено эту тенденцию обнаруживают молодые люди со слабо сформированной компетентностью во времени.

Сниженный уровень ориентации во времени в молодые и зрелые периоды жизни обуславливает тенденцию децентрации в будущее. Динамика самооценки, отражающая субъективное переживание самореализованности личности во временной перспективе, характеризуется завышенными ожиданиями от будущего, при сниженной оценке собственных успехов в прошлом. Оценка достижений в настоящем периоде жизни, неоднородна, что отражается в достаточно высокой ее дисперсии ($\sigma=2,07$) и положительной корреляции самооценки «Я в настоящем» с децентрацией в будущее. Определяется устойчивая взаимосвязь между ростом уровня самоактуализации и формирование невысокой самооценки в будущем. В совокупности это можно рассматривать как свидетельство влияния компетентности во времени на формирование адекватной самооценки личности во временной перспективе.

Для развития процесса проверки эмпирических гипотез совокупная выборка прошла реструктурирование. Сформированы три группы испытуемых, дифференцированные по направленности переживания времени:

- 1) «группа I» – респонденты, децентрированные в прошлое (80 чел.);
- 2) «группа II» – респонденты, децентрированные в будущее (77 чел.);
- 3) «группа III» – респонденты, центрированные в настоящее (85 чел.).

С учетом описанных данных, состав групп, дифференцированных по видам ориентации во времени, в дальнейшем анализе будет выглядеть следующим образом (Таблица 3.11-а; б).

Таблица 3.11. Состав групп, дифференцированных по видам временной децентрации, включенных в дальнейший анализ

а)

направления децентрации	всего (абс/ % от N ₂₄₂)	в том числе:		
		n ₁ (абс / % от гр. I, II, III)	n ₂ (абс / % от гр. I, II, III)	n ₃ (абс / % от гр. I, II, III)
«в прошлое» (группа I)	80 / 33,1	32 / 40,0	39 / 48,8	9 / 11,3
«в будущее» (группа II)	77 / 31,8	16 / 20,8	42 / 54,5	19 / 24,7
«в настоящее» (группа III)	85 / 35,1	12 / 14,2	41 / 48,2	32 / 37,6

б)

направления децентрации	всего (абс/ % от N ₂₄₂)	в том числе:		
		n ₁ 60 чел. (абс / % от n ₁)	n ₂ 122 чел (абс / % от n ₂)	n ₃ 60 чел. (абс / % от n ₃)
«в прошлое» (группа I)	80 / 33,1	32 / 53,3	39 / 32,0	9 / 15,0
«в будущее» (группа II)	77 / 31,8	16 / 26,7	42 / 34,4	19 / 31,7
«в настоящее» (группа III)	85 / 35,1	12 / 20,0	41 / 33,6	32 / 53,3

3.2. Специфика мотивационно-потребностной сферы личности с разными видами переживания времени

3.2.1 Мотивационно-потребностная сфера личности с выраженной децентрацией

Мотивационные образования, выступающие движущими силами субъектной активности личности, анализировались в трех аспектах: выраженность потребности достижений; профессиональные мотивы, направляющие личность в данный вид деятельности; профессионально-личностные предпочтения, мотивирующие субъекта на освоение определенного профессионального пространства самореализации.

Мотивационные образования личности, децентрированной в прошлое (Группа I).

Как было отмечено в предыдущем разделе, в эту группу включено 80 респондентов, преимущественно молодого возраста.

Потребность достижений в показателях по группе в целом находится на среднем уровне ($M=12,7\pm 2,32$). Низкий уровень обнаружили 9 испытуемых (11,3%); средний уровень имеют 47,5% (38 чел.), а высокие показатели выделены у 33-х человек (41,3%) – Таблица 3.12.

Таблица 3.12. Показатели измерения мотивационных образований, выступающих движущими силами субъектной активности личности с выраженной временной децентрацией

группы	ОПД				профессиональные мотивы			проф. предпочтения (КОД)
	M±σ	уровни (абс. / %)			ВМ	ВПМ	ВОМ	
		низкий	средний	высокий				
I (n=80)	12,7±2,3*	9/11,3	38/ 47,5	33/ 41,3*	4,0±0,41	3,9±0,47	4,2±0,34	СРА; СРИ
II (n=77)	14,1±2,4*	-	31/ 40,3	46/ 59,7*	3,9±0,42	4,2±0,44	3,6±0,53	ПСИ; ПИС

Примечания.

«*» – $p<0,001$ при $t=3,70$; «*» – $p<0,01$ при $\phi^*=2,32$

Анализ взаимосвязей ретроспективной самооценки («Я в прошлом») и показателей измерения потребности достижений обнаруживает достоверные корреляции с компонентами: «успешность» ($r=0,342$; $p<0,01$); «самореализация» ($r=0,507$; $p<0,01$), а также с интегральным показателем самооценки ($r=0,330$; $p<0,01$).

Мотивационный комплекс школьников-лицеистов, проанализированный с применением анкеты «Мой профессиональный выбор», представлен соотношением «ВОМ>ВМ>ВПМ», то есть преобладает внешняя отрицательная мотивация, которая обнаруживает достоверную положительную связь с потребностью достижений ($r=0,300$; $p<0,01$). Такая связь свидетельствует о том, что у лицеистов, децентрированных в прошлое, возрастание стремлений к жизненным достижениям, прямо пропорционально прагматичности в понимании своего места в будущей (осваиваемой) профессии. К примеру, старшеклассники высоким баллом (4-5) оценивали

значимость таких утверждений в Анкете, как: «Стабильность и материальная обеспеченность»; «Чувство превосходства, образ "дарящего" и спасающего жизнь»; «Статус специалиста с престижным профессиональным образованием». Студенты высоко значимым для себя определили мотив, включенный в группу маркеров внешней отрицательной мотивации в Анкете Замфир: «Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей».

Следует отметить, что установленная особенность не имеет столь выраженного вида в среде врачей, децентрированных в прошлое (9 чел.). Здесь мотивационный комплекс, исследованный с применением методики Замфир, представлен формулой: « $BM=VOM>VPM$ ». Врачи сочетают внутренние мотивы (мотивы роста и саморазвития) с прагматичными мотивами «гигиенического» и «материального» вида, которым уступают по значимости стремлению получить удовлетворение от самого процесса и результата работы, возможности наиболее полной самореализации в деятельности.

В профессиональных предпочтениях респонденты демонстрируют преимущественное сочетание «социального» типа ($M=22,5$) с «реалистическим» ($M=18,4$), «исследовательским» ($M=17,5$) и «артистическим» ($M=17,4$). Они выделены у основной части опрошенных в разном сочетании в трехбуквенном КОДе («СРА»; «СРИ»). Это типы средней однородности, поскольку социономическая направленность (С-тип) противоположна так называемому «реалистическому» типу профессиональных предпочтений (Р-тип). Характерной особенностью является наличие положительной корреляции между показателями, маркирующими внешнюю отрицательную мотивацию, с одной стороны, и предпочтения «Р-типа» – с другой ($r=0,418$; $p<0,01$).

Следует отметить также слабую дифференцированность профессиональных предпочтений, составивших КОД: в среднем разница показателей составляет 3.4 балла. Это можно интерпретировать как равно значимую мотивирующую направленность субъектов на виды деятельности

и карьер, которые определяют сущность «социального», «исследовательского» и «реалистического» типов.

Проведенный анализ показывает, что для личности, децентрированной в прошлое и обнаруживающей тенденцию к сниженной актуальной самооценке, характерно переживание внутреннего конфликта, отражением которого является определенная борьба мотивов. Она определяется противоречием между направленностью субъекта, с одной стороны, к жизненным достижениям, самореализации в сфере социоэкономических, исследовательских видов деятельности, а с другой – в стремлении удовлетворить, в первую очередь, потребности безопасности, иметь деятельность, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Такой вид переживания времени можно определить как *кризис актуальной самореализации*, содержательно обусловленный фрустрированными мотивационно-потребностными ожиданиями, детерминирующими сниженную самооценку в настоящем, компенсирующуюся завышенной самооценкой «Я в прошлом».

Мотивационные образования личности, децентрированной в будущее (Группа II).

В этой группе респондентов уровень потребности достижений наиболее высокий: $M=14,1 \pm 2,35$, что достоверно выше, чем в группе I (при $t=3,70$ $p<0,001$). Ни одного наблюдения не отмечено с низкими показателями. Средний уровень стремлений к жизненным успехам имеют 40,3% испытуемых (31 чел.), а остальные 46 опрошенных (59,7%) демонстрируют высокий уровень, что достоверно более выражено, чем в группе, децентрированной в прошлое (при $\phi^*=2,32$ $p \leq 0,01$) – рисунок 3.12.

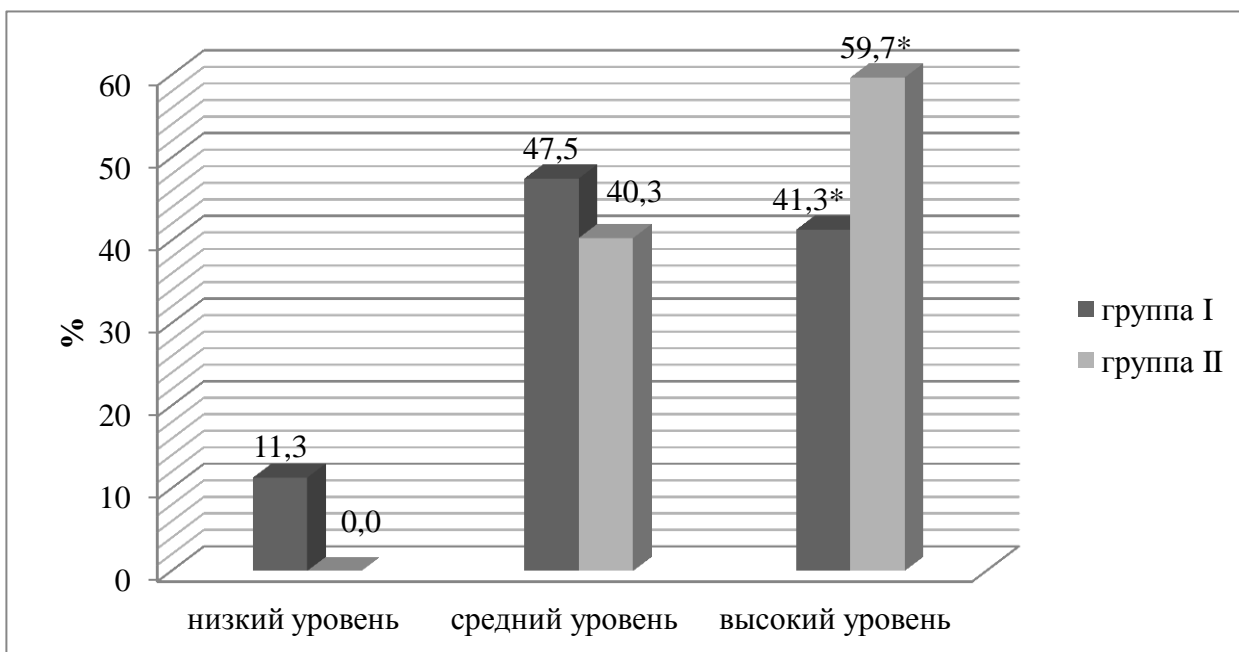

Рисунок 3.12. Доли (%) выраженности уровней потребности достижений в группах с разным типом временной децентрации

Примечание: «*» – $p < 0,01$ при $\phi^* = 2,32$

Выраженная потребность достижений имеет положительную взаимосвязь с интегральной самооценкой «Я в будущем» ($r = 0,303$; $p < 0,01$) и ее компонентами «самореализация» ($r = 0,415$; $p < 0,01$) и «успешность» ($r = 0,323$; $p < 0,01$).

Мотивационный комплекс представлен соотношением «ВПМ>ВМ>ВОМ». Это значит, что первостепенное значение для личности, устремленной в будущее, имеют потребности, определяющие внешнюю положительную мотивацию. В частности, для студентов высокую значимость имеет удовлетворение материальной потребности (денежный заработок), а также потребности в достижении социального престижа. Врачи высокими оценками определили значимость карьерного продвижения по службе.

Средние данные показателей по шкале «Внешняя положительная мотивация» положительно коррелируют с потребностью достижений ($r = 0,346$; $p < 0,01$), что указывает на направление и источник субъектной активности личности, децентрированной в будущее: высоко выраженная мотивация достижений направляется преимущественно на реализацию

внешних положительных мотивов. При этом показатели по внутренней мотивации находятся в обратной взаимосвязи с потребностью достижений ($r=-0,257$; $p<0,05$) – Рисунок 3.13.

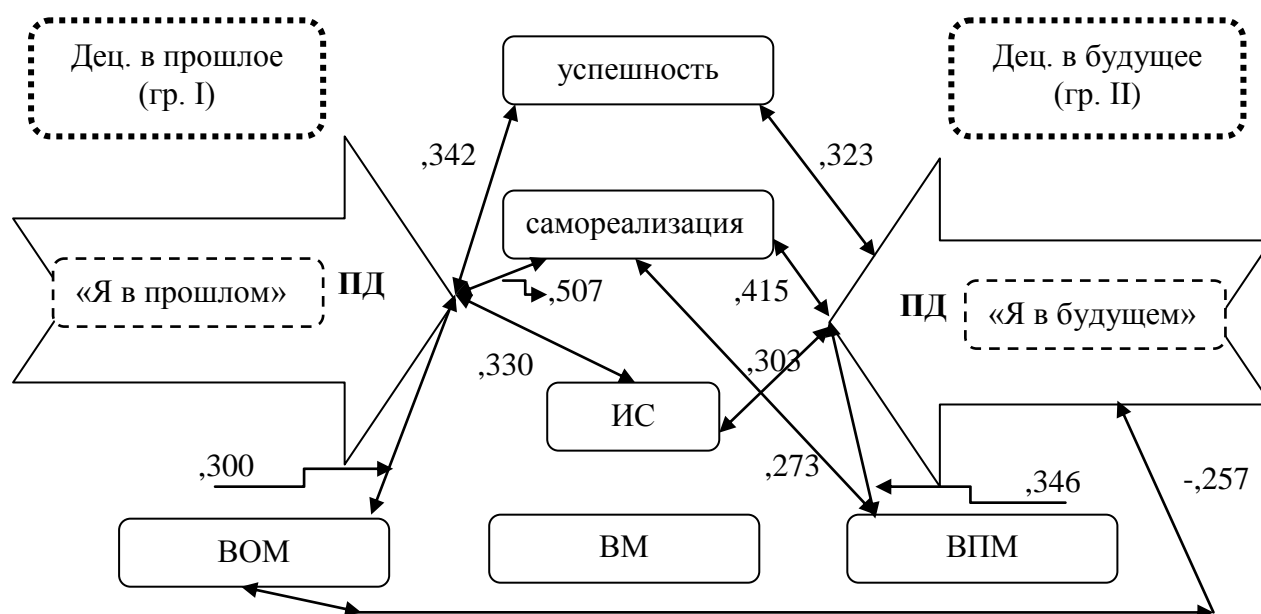

Рисунок 3.13. Корреляционные плеяды достоверных взаимосвязей потребности достижений с мотивационным комплексом и самооценкой личности с выраженной временной децентрацией

Примечания: «ПД» - потребность достижений; «ИС» - интегральная самооценка; «ВОМ» - внешняя отрицательная мотивация; «ВПМ» - внешняя положительная мотивация; «ВМ» - внутренняя мотивация.

Мотивирующая роль профессиональных предпочтений определяется преобладанием в данной группе «социального» ($M=19,2$), «исследовательского» ($M=18,2$) и «предпринимательского» ($M=20,0$) типов, причем последний (П-тип) занимает первое место в КОДах более чем у трети респондентов (33,8%; 26 чел.), из них 14 человек (53,8%) – врачи. Отмеченное наблюдение вполне соотносится с данными о высокой роли внешних положительных мотивов, в частности, мотива продвижения по службе, поскольку врачи эмпирической выборки представляли сегмент вновь назначенных руководителей организаций здравоохранения.

Вместе с тем, следует отметить, что наличие в КОДах «социального» и «исследовательского» типов ПП вполне соответствует данным, имеющимся в

исследованиях Б.А. Ясько, о типологической специфике личности врача [172, 174].

Выделенные КОДы профессиональных предпочтений характеризуются не только средней однородностью («П-тип» противостоит по содержанию предметной направленности личности «И-типу»), но и высокой дифференцированностью от других типов («конвенционального», «реалистического», «артистического»). Разница средних показателей по типам, включенным в КОД (19,1) и типам, не имеющим выраженных предпочтений (10,4) составляет 8,7 баллов, что согласно методике Дж. Холланда, интерпретируется как высоко выраженная дифференцированность. Такой показатель характеризует ограниченность сферы профессиональных и жизненных интересов личности, и рассматривается как важный критерий необходимости психологического (карьерного) консультирования субъекта [185].

Все акцентированные типы профессионально-личностной направленности («предпринимательский»; «исследовательский»; социальный») обнаруживают прямое взаимовлияние с внешней положительной мотивацией, имеющие наибольшую выраженность в анализируемой группе (П-тип: $p < 0,05$ при $r = 0,248$; «С-тип»: $p < 0,05$; «И-тип»: $p < 0,01$ при $r = 0,494$).

Совокупность проанализированных данных показывает, что децентрация *в будущее* является маркером переживания личностью *кризиса нереализованности* в прошлом и актуальном жизненных этапах. Он непосредственно затрагивает мотивационную сферу личности и характеризуется высоким выраженной мотивацией достижений, завышенными ожиданиями от будущего, основанными преимущественно на внешних положительных мотивах, в частности, мотиве карьерного роста в сфере организаторских, управленческих, а также аналитических видов деятельности.

3.2.2 Мотивационно-потребностная сфера личности, центрированной в настоящее

Отсутствие децентрации или сочетание двух видов временной ориентации, один из которых является центрацией в настоящее, маркируется средним уровнем активности потребности достижений ($M=12,9\pm 1,91$). Сравнение с двумя предыдущими группами показывает, что у лиц, децентрированных в будущее (группа II), достоверно более выражена потребность достижений, чем у субъектов, центрированных преимущественно в настоящее (при $t=3,60$ $p<0,01$), как и децентрированных в прошлое (группа I: при $t=3,85$ $p<0,01$) – рисунок 3.14.

Только три респондента этой группы обнаружили сниженные показатели, а значительное большинство (61,2%; 52 чел.) имеют средний уровень активности потребности достижений. Высоко мотивированы к жизненным успехам 35,3% субъектов (30 чел.).

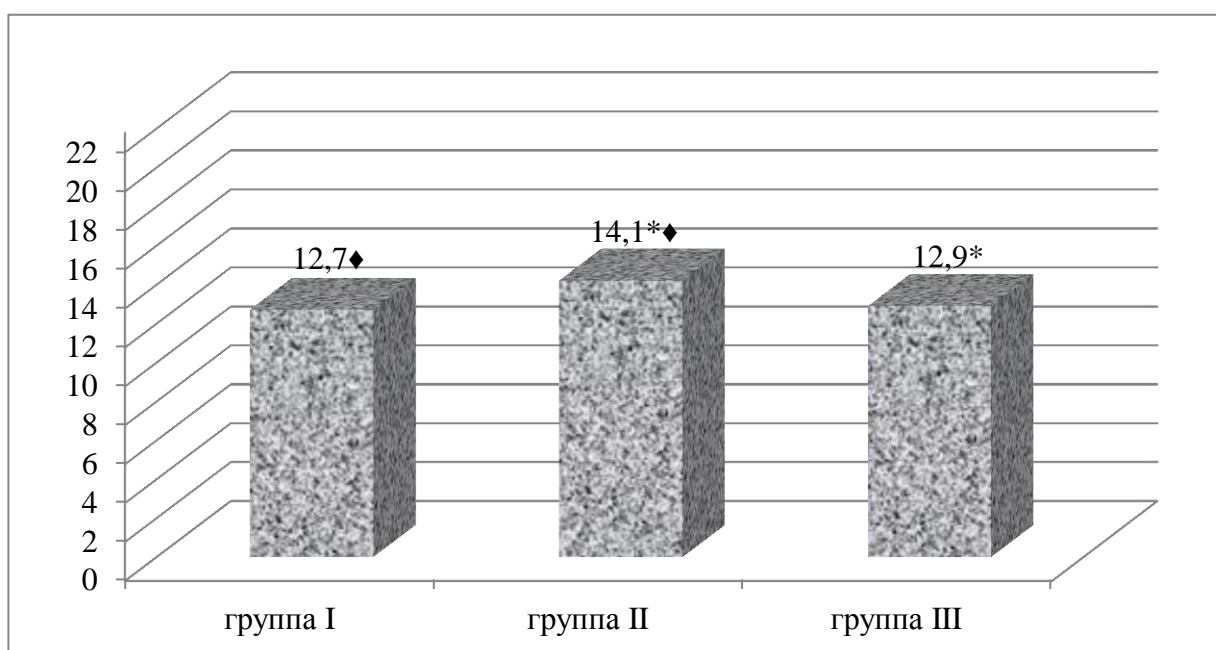

Рисунок 3.14. Среднегрупповые показатели потребности достижений в группах с разным типом временной ориентации

Примечание: «*» – $p<0,01$ при $t=3,67$; «♦» – $p<0,01$ при $t=3,85$.

Сравнение приведенных показателей по исследуемым группам обнаруживает высоко достоверные различия в долях выраженности высокого и среднего уровней потребности достижений (рисунок 3.15).

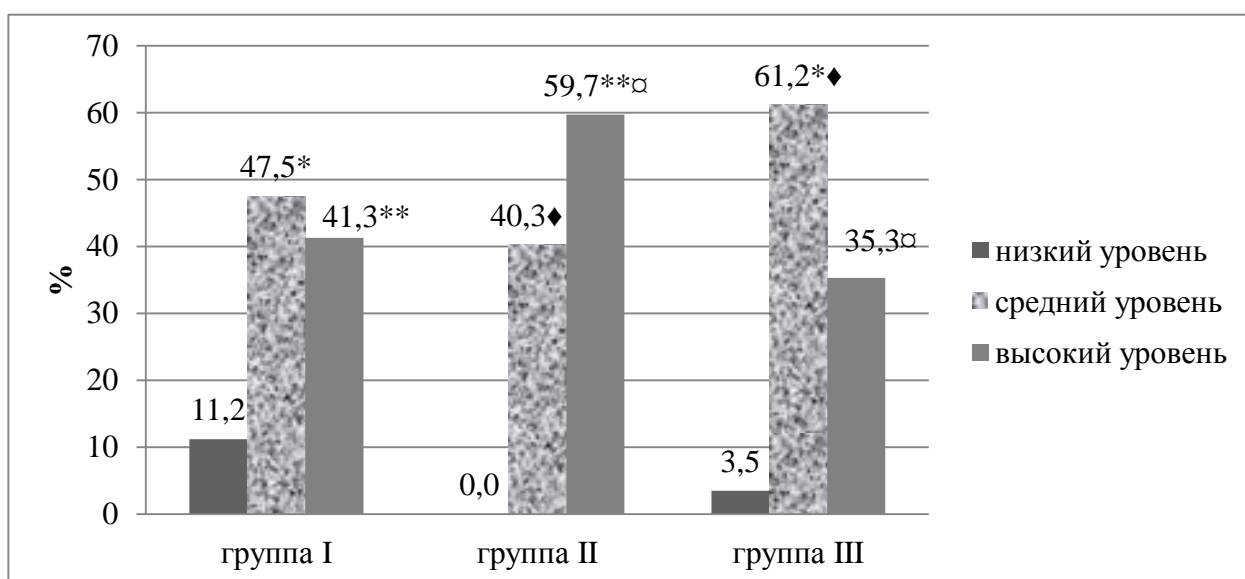

Рисунок 3.15. Сравнение долей выраженности уровней активности мотивации достижений в рассматриваемых группах респондентов

Примечания:

«*» – $p \leq 0,04$ при $\varphi^* = 1,77$; «♦» – $p \leq 0,003$ при $\varphi^* = 2,68$; «**» – $p \leq 0,007$ при $\varphi^* = 2,38$;
 «α» – $p \leq 0,001$ при $\varphi^* = 3,20$

По данным, приведенным на рис. 3.15, видим, что средний уровень выраженности мотивации достижений преобладает в группе, центрированной на актуальные жизненные цели и достижения (группа III). При этом высокая активность стремлений к достижениям более характерна для субъектов, устремленных в будущие успехи (группа II).

Мотивационный комплекс личности, центрированной в настоящее, имеет оптимальное сочетание: « $BM \geq BПМ > BOM$ ». Знак « \geq » между внутренней и внешней положительной мотивациями означает, что разница в 0,2 балла не является существенным различием в выраженности этих двух видов мотивации (Таблица 3.13).

Для врачей, составивших более трети респондентов данной группы (32 чел.; 37,6%), выраженной побудительной силой обладают стремления к наиболее полной самореализации в данной деятельности (средний балл в

подгруппе врачей составил по этому утверждению 4,8). Не менее значима для них и вторая позиция, включенная в маркеры внутренней мотивации: «Удовлетворение от самого процесса и результата работы» ($M=4,4$).

Таблица 3.13. Показатели измерения мотивационных образований, выступающих движущими силами субъектной активности личности, центрированной в настоящее (группа III)

ОПД				профессиональные мотивы ($M\pm\sigma$)			проф. предпо- чтения (КОД)
$M\pm\sigma$	уровни (абс. / %)			ВМ	ВПМ	ВОМ	
	низкий	средний	высокий				
12,9±1,91	3 / 3,5	52 / 61,2	30 / 35,3	4,2±0,39	4,0±0,49	3,6±0,62	ИСА; ИСП;

В подгруппе студентов (41 чел.; 48,2%) показатели по названным компонентам внутренней мотивации ниже ($M=3,9$), поскольку второе утверждение («Удовлетворение от самого процесса и результата работы») для них еще не является актуальным, как для опытных специалистов.

Старшеклассники (12 чел.; 14,2%) блок утверждений, отражающих внутреннюю мотивацию в предложенной им Анкете, оценили средним показателем 4,3 балла. Эти данные в совокупности обусловили, по сути, преобладающую роль внутренних мотивов в системе движущих сил самодетерминации личности, центрированной в актуальный этап жизни.

Внешние положительные мотивы врачами и студентами группы III оценены высоко по показателям: «Стремление к продвижению по службе» и «Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других», причем первый из мотивов значительно более выражен в подгруппе врачей ($M=4,3$), чем у студентов ($M=3,5$).

Корреляционный анализ обнаружил непосредственную связь компонентов мотивационного комплекса с потребностью достижений. Положительно коррелируют с ПД: внутренняя мотивация ($r=0,414;p<0,01$); внешняя положительная мотивация ($r=0,320;p<0,01$). Отрицательно связаны

потребность достижений и внешняя отрицательная мотивация ($r=0,212; p<0,05$) – Таблица 3.14.

Таблица 3.14. Корреляционная матрица достоверных взаимосвязей (r) потребности достижений с мотивационным комплексом и самооценкой личности, центрированной в настоящее

	самооценка						ПД
	Я – в настоящем			Я – в будущем			
	успешн.	самореал.	ИС	успешн.	самореал.	ИС	
ПД	0,265*						0,265*
ВМ	0,412**	0,209*	0,383**				0,414**
ВПМ	0,227*		0,243*	0,287*	0,318**	0,352**	0,319**
ВОМ							-0,212*

Примечание: «*» – $p<0,05$; «**» – $p<0,01$.

ПД – потребность достижений; ВМ – внутренняя мотивация; ВПМ – внешняя положительная мотивация; ВОМ – внешняя отрицательная мотивация

Внутренняя и внешняя положительная мотивация как компоненты мотивационного комплекса обнаруживают также взаимосвязь с самооценкой в прошлом, настоящем и будущем. Так, самооценка успешности, самореализации, как и интегральный показатель самооценки в комплексе «Я в настоящем» достоверно связаны с преобладающей в этой группе внутренней мотивацией ($r=0,412; 0,209; 0,383$ соответственно).

Оценивая успешность, самореализацию и самооценку в целом в будущем, респонденты опираются определенным образом на достижение потребностей, активизирующих внешнюю положительную мотивацию ($p<0,05$ при $r=0,287$; $p<0,01$ при $r=0,318$ и $0,352$ соответственно).

Мотивационное влияние профессиональных предпочтений субъектов, центрированных в настоящее, обуславливается сочетанием трех однородных типов: «исследовательского» (И-тип); «социального» (С-тип); «артистического» (А-тип): «21,4 (И-тип) > 18,6 (С-тип) > 17,8 (А-тип)».

Четвертое место по значимости занимает так называемый «предпринимательский» тип ($M=14,6$), обуславливающий организаторские, управленческие способности и стремления их реализовать в деятельности.

Внутренняя мотивация, оказывающая наиболее выраженное влияние на субъектную активность личности, центрированной в настоящее, имеет

достоверную взаимосвязь с мотиваторами в виде преобладающих типов профессиональных предпочтений (Таблица 3.15).

Таблица 3.15. Сравнение типов профессиональных предпочтений и их взаимосвязей (r) с ведущими мотиваторами субъектной активности в группах с разными видами временной ориентациями

ведущие мотиваторы	типы ПП (М)						дифференцированность Δ ΣМ (ПП-КОД) – ΣМ КОД
	Р-тип	И-тип	А-тип	С-тип	П-тип	К-тип	
	группа I (децентрированные в прошлое)						
	18,4	17,5	17,4	22,5	16,0	10,9	5,8
ВОМ	0,352*						
	группа II (децентрированные в будущее)						
	8,2	18,1	11,2	19,1	20,0	11,7	8,7
ВПМ		0,494**		0,275*	0,261*		
	группа III (центрированные в настоящее)						
	12,0	21,4	17,8	18,6	14,6	13,7	5,4
ВМ		0,328*	0,404*	0,254*			

Примечания: «*» – $p < 0,05$; «^» – $p < 0,05$

Сравнительные данные, приведенные в таблице 3.15, показывают, что для субъекта, направленного в профессиональной самореализации в сферу помогающих, социономических видов деятельности (в частности, в медицину), независимо от вида временной ориентации, характерно выраженное предпочтение социального и аналитического личностно-профессиональных типов (С-тип; И-тип). В тоже время имеются очевидные различия. Центрация в актуальный жизненный контекст связана с наиболее типичной для медицинских работников типологией профессиональных предпочтений [172, 174 и др.]. Эти предпочтения имеют средний уровень дифференцированности ($\Delta=5,4$): личность демонстрирует умеренную мотивацию к освоению способностей и деятельностей, стоящих вне предпочитаемых типов.

Мотивирующая роль выделенных профессиональных предпочтений подчеркивается их тесной взаимосвязью с ведущим компонентом мотивационного комплекса – внутренней мотивацией, причем эти взаимосвязи имеются по всем ключевым типам ПП. Это существенно отличает данную группу от групп I и II, в которых отмечены только единичные

корреляционные взаимосвязи. Так, мотивирующее влияние профессиональных предпочтений личности, децентрированной в прошлое, противоречно. С одной стороны, субъекты стремятся к жизненным достижениям в сфере социомических, исследовательских (аналитических) видов деятельности, типичных для медицинских работников [см., напр., 133, 172, 174 и др.], а с другой – в стремлении удовлетворить, в первую очередь, потребности безопасности, иметь деятельность, результаты которой предсказуемы, прагматичны. При этом прагматичная направленность непосредственно связана с преобладающим видом мотивации – внешней отрицательной мотивацией.

Личность, децентрированная в будущее, свою самореализацию связывает с активностью в сфере управленческой деятельности – тип предпочтений, тесно взаимосвязанный с характерной для этой группы ведущей ролью внешней положительной мотивации. Высокая дифференцированность ПП ($\Delta=8,7$) является свидетельством целеустремленности субъектов к достижению успехов в избранной профессиональной карьере, готовности ограничить сферы заинтересованной активности в иных видах самореализации. Такая личностная позиция в психологических исследованиях рассматривается как предиктор кризиса, который может иметь до определенного времени латентный, скрытый вид, но проявиться остро при первых сложностях и неудачах на пути к цели [напр., 57, 99, 107, 153 и др.]. Ограниченность сферы профессиональных и жизненных интересов личности рассматривается как важный критерий необходимости психологического (карьерного) консультирования субъекта [см., напр., 45, 153 и др.].

Таким образом, мотивационно-потребностная сфера в темпоральной организации личности, центрированной в настоящее, не имеет противоречивых отношений с переживанием времени. Преобладание внутренней и внешней положительной мотивации, умеренная выраженность потребности достижений, профессиональная направленность, конгруэнтная

типологическим характеристикам личности врача – все это в совокупности свидетельствует о том, что личность, имеющая временной центр в настоящем, обладает способностью к организации времени жизни, относится ко времени как к ресурсу личностного становления.

3.3. Смысложизненные ориентации и специфика локализации субъективного контроля при разных типах временной децентрации

Мотивационная сфера человека в традициях психологии неразрывно связана с проблемой смысла. В работах основоположников отечественной психологии – Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др., смысл деятельности, действия или поступка личности всегда соотносился с ее мотивами и потребностями [83, 135, 147]. Смысложизненные ориентации относятся к высшему уровню генерализации личностного смысла, который, по определению Д.А. Леонтьева представляет собой индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность [83]. Личностные смыслы, генерализованные в виде смысложизненных ориентаций, способствуют достижению социальной адаптации личности, ее субъектного становления. Можно сказать, что смысложизненные ориентации аккумулируют ключевые экзистенциальные ценности субъекта, определяя тем самым тенденции выбора направления самореализации. Именно это обстоятельство делает логичным на следующем этапе проводимого нами исследования рассмотреть специфику экзистенциальных ценностей, фокусируемых в смысложизненных ориентациях, и их взаимосвязи со стилями атрибуции в виде локусов субъективного контроля в группах респондентов с разными типами психологического времени (временной ориентации).

Смысложизненные ориентации и локализация субъективного контроля личности, децентрированной в прошлое.

Исследование, проведенное с применением теста СЖО, позволило установить, что для субъектов, преимущественно децентрированных в прошлое, наиболее выраженной ценностью является результативность жизни, удовлетворенность самореализацией на пройденном этапе жизни ($M=5,2\pm 0,58$) – рисунок 3.16.

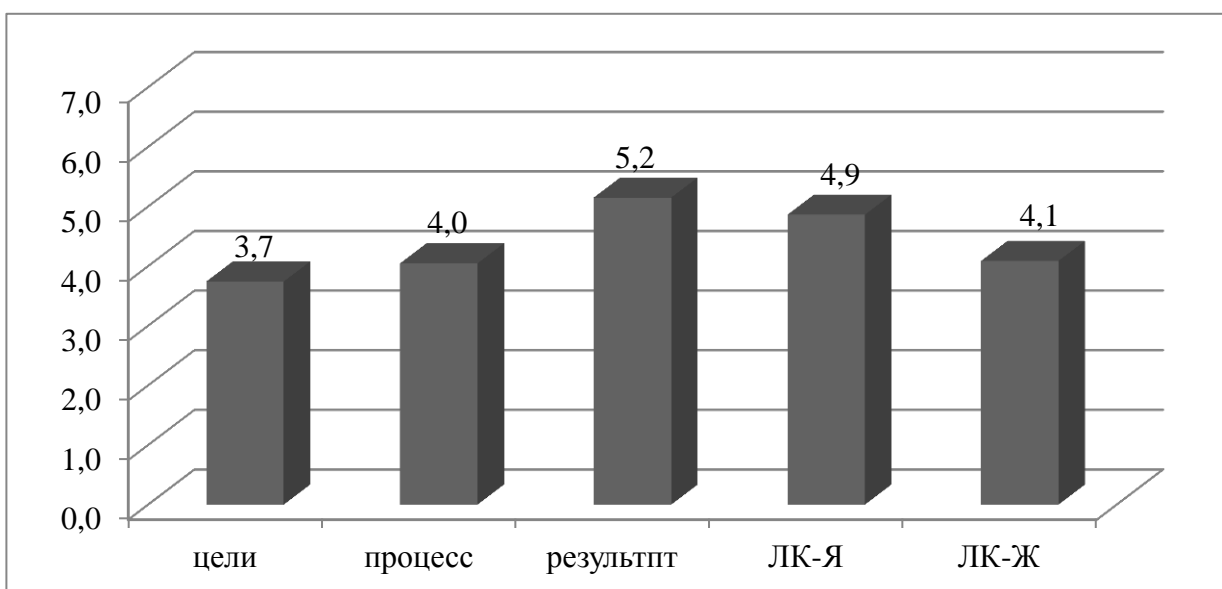

Рисунок 3.16. Комплекс смысловых образований личности, децентрированной в прошлое

Высокие показатели по этой шкале (в диапазоне от 7 до 5 баллов) обнаружили 66,3% респондентов (53 чел.). Высоко оценивая пройденный отрезок жизни, субъект опирается на представление о себе как о сильной личности: показатель по шкале «Локус контроля-Я» составляет 4,9 балла, причем высокие значения показали 53,8% опрошенных (43 чел.).

Особенностью является достоверная ($p<0,01$) отрицательная корреляция шкалы «ЛК-Я» с преобладающей в данной группе внешней отрицательной мотивацией (ВОМ): $r=-0,385$. Такая взаимосвязь показывает, что представление о себе как о сильной личности может быть более выражено

у тех респондентов, кто в меньшей степени подвержен влиянию внешних отрицательных мотивов.

Третье место со средним показателем 4,0 и 4,1 балла разделяют две шкалы: «Процесс жизни» и «Локус контроля-жизнь».

Высокие показатели, отражающие ценность процесса жизни (шкала «Процесс»: $M=4,0\pm 0,92$) и означающие восприятие личностью процесса жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, обнаружили только 17 человек (21,2%). Для остальной части испытуемых (63 чел.) сниженные оценки ($M=3,7\pm 0,70$) подтверждают неудовлетворенность жизнью в настоящем, при этом воспоминания об успешности в прошлом могут придавать полноценный смысл актуальной жизни и целям на будущее [84].

Убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь – высокие показатели по шкале «Локус контроля – жизнь» содержатся только в 15,0% данных (12 чел.). Для остальных обследованных такое убеждение свойственно в средней и малой степени. Склонность к фатализму, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора, управляемость жизни иллюзорны, и поэтому бессмысленно что-либо загадывать на будущее – качества, характерные для личности с низкими показателями в измерениях по данной шкале, обнаруживаются у основной части респондентов, децентрированных в прошлое. Отрицательная корреляция шкалы «ЛК-Ж» с внешней отрицательной мотивацией ($r=-0,305$; $p<0,01$) показывает взаимное обратное влияние этих переменных.

Суммарный показатель смысло-жизненных ориентаций – «Осмысленность жизни», имеет средний уровень в общегрупповых значениях ($M=90,4\pm 12,0$). Высокие показатели ($\Sigma>100$ баллов) имеют только 17 респондентов (21,2%). Данные по шкале «ОЖ» также отрицательно связаны с внешней отрицательной мотивацией ($r=-0,446$; $p<0,01$).

Локус субъективного контроля личности, децентрированной в прошлое, имеет выраженную экстернальность (15,4 балла против 7,6 баллов по шкале «интернальность»). Существенным наблюдением является наличие отрицательных корреляций шкалы «Экстернальность» с большинством факторов смысложизненных ориентаций, что согласуется с имеющимся в литературе данным [84].

Учитывая возрастной состав группы, децентрированной в прошлое (преимущественно молодые люди), нельзя не учитывать феномен, отмечаемый в литературе: выраженная экстернальность, отражающая тенденцию к внешней локализации субъективного контроля, наличие в качестве атрибуции ситуации шанса на успех, поиск одобрения и поддержки со стороны других, обуславливают необходимость присутствия в жизни у субъекта значимого другого, готового поддержать, одобрить и оказать содействие [51, с. 462].

В целом корреляционный анализ показал разнообразные взаимосвязи между комплексом смысловых образований, общим показателем осмысленности жизни, с одной стороны, и мотивационными деспозициями, самооценкой «Я в прошлом», а также экстернальностью – с другой (Таблица 3.16).

Таблица 3.16. Комплекс смысловых образований и их взаимосвязи (r) с качествами, характеризующими личность, децентрированную в прошлое

шкалы СЖО	M±σ	переменные корреляции			
		успешность в прошлом	ВОМ	Р-тип	экстернальность (M=15,4)
цели	3,7±0,94		-0,399**	-0,230*	-0,296**
процесс	4,0±0,92	0,227*	-0,224*		-0,235*
результат	5,2±0,58	0,237*		-0,228*	
ЛК-Я	4,9±1,07		-0,385**	-0,271*	-0,307**
ЛК-Ж	4,1±0,95		-0,305**		
ОЖ	90,4±12,0		-0,446**	-0,266*	-0,324**

Примечание: «*» – p<0,05; «**» – p<0,01.
ВОМ – внешняя отрицательная мотивация

Успешность в пройденном жизненном этапе субъекты связывают с насыщенностью процесса жизни (r=0,227; p<0,05) и ее результативностью

($r=0,237$; $p<0,05$). Побудительная сила внешней отрицательной мотивации (ВОМ) и выраженной прагматичной направленности (преобладание предпочтений «Р-типа») обнаруживают отрицательное взаимовлияние с комплексом смысложизненных ориентаций. Очевидно, высокая выраженность прагматичных потребностей и направленности, не способствует формированию устойчивых экзистенциальных ценностей, имеющих глубокой смысловое наполнение. Можно предположить, что в этом отражается еще один маркер переживания личностного кризиса: выбор медицины как пространства субъектной самореализации предполагает направленность личности на служение, преимущественно на социоэкономические и исследовательские виды деятельности [172]. «Реалистический» тип в меньшей мере соответствует этой профессионально-личностной направленности. Высоко оценивая результат прожитого жизненного периода, личность испытывает внутренний конфликт, связанный с включением в пространство актуальной субъектной направленности типа предпочтений, в малой степени способствующего формированию системы экзистенциальных ценностей в избранной сфере самореализации.

Смысложизненные ориентации и локализация контроля личности, децентрированной в будущее.

Для личности, децентрированной преимущественно в будущее, наиболее высокую ценность имеет наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу (шкала «Цели»: $M=5,6\pm 0,91$) – рисунок 3.17.

Отмечается, что основная часть респондентов этой группы имеет высокие показатели по шкале «Цели в жизни» (от 7 до 5 баллов, при $M=6,0\pm 0,60$).

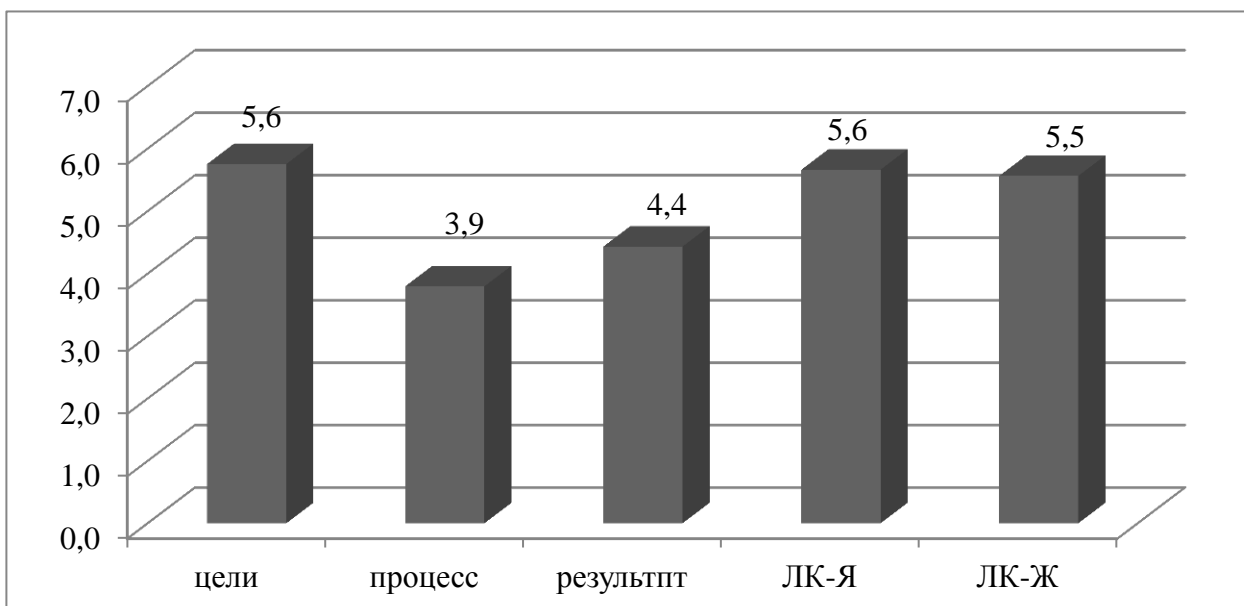

Рисунок 3.17. Комплекс смысловых образований личности, децентрированной в будущее

Высокая целеустремленность в будущее взаимосвязана с внешней положительной мотивацией – преобладающим комплексом потребностей, мотивирующих личность, децентрированную в будущее ($r=0,281$; $p<0,05$) – Таблица 3.17.

Процесс жизни и ее результативность в актуальный период жизни не являются для субъекта высоко ценными: среднегрупповые показатели по этим шкалам находятся в зоне средних значений (шкала «Процесс» $M=3,9$; шкала «Результат» $M=4,4$).

Более половины респондентов (57,1%; 44 чел.) имеют сниженные показатели по шкале «Процесс» ($M=3,4\pm 0,39$), и треть (30,0%; 23 чел.) – по шкале «Результат».

Показатели, маркирующие степень ценности процесса и результативности жизни как компонентов смысложизненных ориентаций, обнаружили специфические взаимосвязи:

- шкала «Процесс» – с внешней положительной мотивацией ($r=0,330$; $p<0,01$);
- шкала «Результат» – с потребностью достижений ($r=0,264$; $p<0,05$) и предпочтениями выраженного в данной группе

респондентов «предпринимательского» типа профессионально-личностной направленности ($r=0,230$; $p<0,05$).

Эти взаимосвязи свидетельствуют о том, что с повышенными значениями потребностей, формирующих активность внешней положительной мотивации, возрастает и ценность, эмоциональная насыщенность процесса жизни.

Однако важна и обратная тенденция: неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, отмеченная у значительной части испытуемых, непосредственно связана с тенденцией к снижению стимулирующей роли внешних положительных мотивов

Взаимосвязь потребности достижений, которая имеет наиболее высокий уровень в данной выборке, с ценностью продуктивности и осмысленности прожитого, обнаруженной у 28,4% респондентов, может выполнять роль фактора, блокирующего переживание кризиса нереализованности у данной части испытуемых, децентрированных в будущее.

Высокие показатели, определяющие представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле («Локус контроля-Я») имеют 87,0% респондентов анализируемой группы (67 чел.). Неверие в свои силы, в возможность контролировать события собственной жизни несвойственны личности, целеустремленной в будущее.

Управляемость жизни («Локус контроля-Жизнь») в среднем по группе имеет показатель 5,5 баллов. В этой связи интерес представляет феномен *прожесктерства*, определяемый как индекс, путем вычисления отношения индивидуальных значений по шкалам «Цели в жизни» и «Локус контроля-Жизнь» (управляемость жизни). Превышение числителя («Цели в жизни») над знаменателем («ЛК-Ж») означает, что человек склонен ставить перед собой высокие цели, но ожидает их спонтанной реализации, поскольку

принимает установку на невозможность личного влияния на жизненные события [18, с. 133-134].

Установлено, что тенденция к прожектерству (в предлагаемой интерпретации) характерна для 59,7% субъектов, децентрированных в будущее (46 чел.). Эти данные дополнительно подтверждают отмеченные нами ранее наблюдения о гиперактивности ценности будущих достижений, при сниженной значимости для субъекта прошлых и актуальных успехов в самореализации.

Интегральный показатель смысложизненных ориентаций – «Осмысленность жизни», имеет средний уровень ($M=99,7\pm 9,85$), однако дифференцированно видим, что показатели выше 100 баллов, маркирующие высокий уровень осмысленности жизни, имеют 54,5% опрошенных (42 чел.); средний уровень (диапазон оценок от 90 до 100 баллов) характерен для 29,9% (23 чел.), и только 12 респондентов (15,6%) обнаружили сниженные показатели по шкале «ОЖ» ($M=82,9$).

Данные по шкале «ОЖ» обнаруживают положительную корреляцию с самооценкой по показателю «самореализация» в будущем ($r=0,328$; $p<0,01$), а также с преобладающим видом мотивации (внешняя положительная мотивация: $r=0,356$; $p<0,01$) – Таблица 3.17.

Таблица 3.17. Комплекс смысловых образований и их взаимосвязи (r) с качествами, характеризующими личность, децентрированную в будущее

шкалы СЖО / ЛК	M±σ	переменные корреляции				
		самореализация в будущем	ВПМ	ПД	П-тип	интернальность
цели	5,6±0,91		0,281*			0,408**
процесс	3,9±0,71		0,330**			
результат	4,4±0,66			0,264*	0,230*	
ЛК-Я	5,6±0,69					
ЛК-Ж	5,5±0,67					0,380**
ОЖ	99,7±9,85	0,328**	0,356**			0,417**
интерн-ть	14,7	0,335**	0,408**			

Примечание: «*» – $p<0,05$; «**» – $p<0,01$.

ЛК – локус контроля;

ВПМ – внешняя положительная мотивация;

ПД – потребность достижений

Локус субъективного контроля личности, децентрированной в будущее, имеет выраженную интернальность (14,4 баллов против 8,6 баллов по шкале «экстернальность»). Уверенность в контролируемости жизни, свойственная интерналам, коррелирует в нашем исследовании с высоко выраженной ценностью наличия жизненной цели (шкала «Цели в жизни»: $r=0,408$; $p<0,01$), контролируемости жизни (шкала «Локус контроля-Жизнь»: $r=0,380$; $p<0,01$), а также с общей осмысленностью жизни ($r=0,417$; $p<0,01$). Следует отметить, что полученные данные в целом согласуются с выводами автора методики (Д.А. Леонтьев) о взаимосвязи этих переменных, подтвержденных на популяционных исследованиях [84].

Смыслжизненные ориентации и локализация контроля личности, центрированной в настоящее.

В группе респондентов, центрированных в актуальный жизненный этап, совокупность параметров, конструирующих общий показатель осмысленности жизни, имеет преимущественно высокие значения: среднегрупповое значение по шкале «ОЖ» составило 110,6 баллов ($\sigma=16,50$) – Таблица 3.18.

Суммарные показатели свыше 100 баллов имеют 80,0% респондентов (68 чел.). Сниженные значения (менее 90 баллов) обнаружили 11 испытуемых (13,0%). Остальные 6 человек (7,0%) имеют средний уровень осмысленности жизни.

Установлено, что данные по шкале «ОЖ» имеют ряд взаимосвязей со специфически выраженными в анализируемой группе психологическими качествами:

- с позитивной самооценкой респондентами личностной успешности ($r=0,381$ $p<0,01$), самореализованности ($r=0,432$; $p<0,01$), а также с интегральной самооценкой в актуальном жизненном периоде ($r=0,500$; $p<0,01$);

- с потребностью достижений, которая в данной группе имеет средний уровень выраженности ($r=0,267$; $p<0,05$);
- с внутренней мотивацией, преобладающей в мотивационном комплексе субъектов, включенных в данную выборку ($r=0,329$; $p<0,01$);

Компоненты, образующие содержание смысложизненных ориентаций, уравновешены: не отмечается значительного превышения какого-либо из них над другими. Средний показатель по всем шкалам превышает 5 баллов, но при этом не выходит на уровень максимально высоких значений (более 6 баллов) – Рисунок 3.18.

Если проанализировать специфику показателей по каждой шкале и ее взаимосвязи с отдельными выраженными в анализируемой группе психологическими качествами, то видим следующее.

Шкала «Цели» ($M=5,9\pm 1,07$) представлена 67 (78,8%) высокими показателями ($M=6,4\pm 0,57$). Сниженные значения ($M<3$ баллов) выделены только в двух наблюдениях.

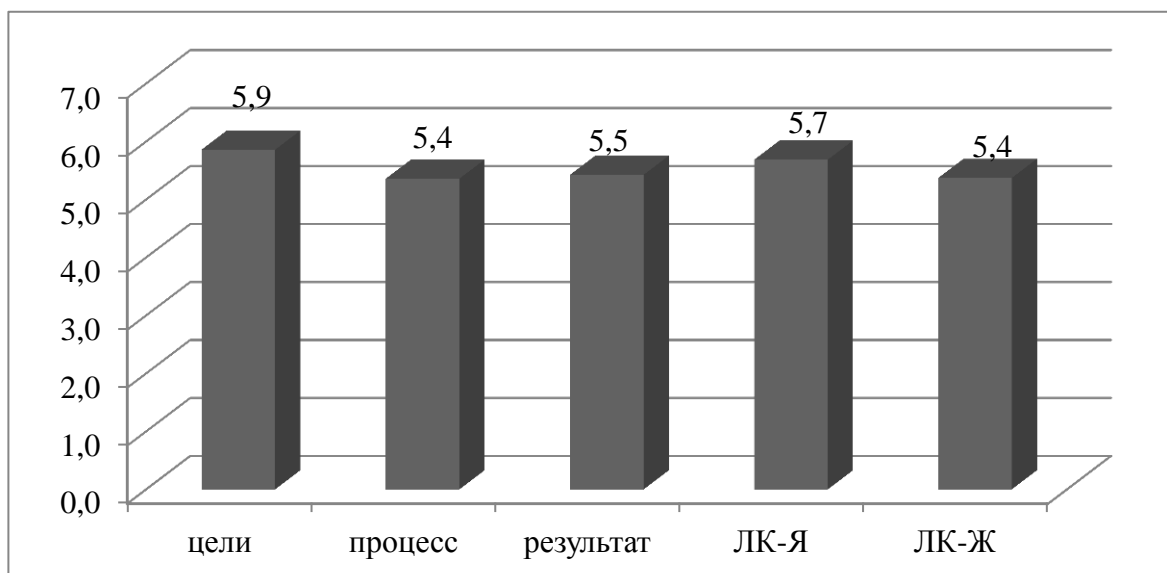

Рисунок 3.18. Комплекс смысловых образований личности, центрированной в настоящее

Установлены достоверные корреляции выраженной осмысленности, направленности и временной перспективы личности, отраженными в данной

шкале, со следующими компонентами ценностно-мотивационных образований (Таблица 3.18):

- с позитивной самооценкой респондентами личностной успешности ($r=0,300$; $p<0,01$), самореализованности ($r=0,265$; $p<0,05$), а также с интегральной самооценкой в актуальном жизненном периоде ($r=0,360$; $p<0,01$);
- с потребностью достижений ($r=0,247$; $p<0,05$);
- с внутренней мотивацией ($r=0,304$; $p<0,01$).

Второе место по выраженности занимает ценность представления о себе как о сильной личности (шкала «Локус контроля-Я»: $M=5,7\pm 0,90$). Высокие показатели по этой шкале наблюдаются у половины опрошенных (83,5%; 71 чел.). Средний балл в этой среде составил 6,0 ($\sigma=0,58$).

Высокая ценность представления о себе как о сильной личности также положительно взаимосвязана с позитивной самооценкой личностной успешности ($r=0,265$; $p<0,05$), самореализованности ($r=0,336$; $p<0,01$), с интегральной самооценкой в актуальном жизненном периоде ($r=0,400$; $p<0,01$); с мотивационными образованиями в виде потребности достижений ($r=0,240$; $p<0,05$) и внутренней мотивации ($r=0,245$; $p<0,05$) – Таблица 3.18.

Таблица 3.18. Комплекс смысловых образований и их взаимосвязи (r) с качествами, характеризующими личность, центрированную в настоящее

шкалы СЖО / ЛК	M±σ	переменные корреляции					
		самооценка в настоящем			ВМ	ПД	ЛК/ интерн-ть (M=11,3)
		успешнос ть	самореа лиз.	ИС			
цели	5,9±1,07	0,300**	0,265*	0,360**	0,304**	0,247*	
процесс	5,4±0,98	0,422**	0,515**	0,549**	0,291*		0,290**
результат	5,5±0,90	0,456**	0,422*	0,507**		0,301**	0,300**
ЛК-Я	5,7±0,90	0,265*	0,422**	0,507**	0,245*	0,240*	0,239*
ЛК-Ж	5,4±1,02	0,265*	0,316**	0,423**	0,310**	0,242*	
ОЖ	110,6±16,5	0,381**	0,432**	0,500*	0,329**	0,267*	0,264*
ЛК/интер н-ть	11,3		0,272**				

Примечание: «*» – $p<0,05$; «**» – $p<0,01$.

ЛК – локус контроля;

ИС – интегральная самооценка;

ВМ – внутренняя мотивация;

ПД – потребность достижений.

Остальные шкалы (факторы), формирующие смысложизненные ценности личности («Процесс»; «Результат»; «ЛК-Ж»), имеют, в сущности, одинаковый уровень выраженности: $M=5,4$ («Процесс»; «ЛК-Ж») и $5,5$ баллов («Результат»). Вместе с тем установлены некоторые специфические их проявления.

Фактор «Процесс жизни» в высоких показателях представлен у 58 респондентов ($M=5,9\pm 0,59$). Ценность процесса жизни для личности, центрированной в настоящее, тесно взаимосвязана с показателями самооценки «Я в настоящем»:

- успешностью ($r=0,422$; $p<0,01$);
- самореализацией ($r=0,515$; $p<0,01$);
- интегральной самооценкой ($r=0,549$; $p<0,01$),
- а также с внутренней мотивацией ($r=0,291$; $p<0,05$).

Факторы управляемости жизни («ЛК-Ж») и удовлетворенности самореализацией («Результат») тесно положительно связаны с актуальной самооценкой («Я в настоящем») по компонентам «успешность» ($r=0,265$; $p<0,05$ и $r=0,456$; $p<0,01$); «самореализация» ($r=0,316$; $r=0,422$ при $p<0,01$); и интегральной самооценкой ($r=0,423$; $r=0,507$ при $p<0,01$).

В комплексе мотиваторов активности личности с результативностью и управляемостью жизни связаны потребность достижений ($r=0,301$; $p<0,01$ и $r=0,242$; $p<0,05$). Кроме того, фактор «ЛК-Ж» взаимосвязан и с внутренней мотивацией ($r=0,310$; $p<0,01$).

Установленное разнообразие устойчивых, неслучайных связей свидетельствует о мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени личности, центрированной в актуальный жизненный период. Этот вывод подтверждается и данными о специфике атрибутивных стилей в виде локусов субъективного контроля. Интернальность и экстернальность в данной группе, по сути, уравновешены. Выраженную интернальность обнаружили 46 испытуемых (51,4%); соответственно, экстерналами являются 39 респондентов (5,9%).

Рассматривая общий массив данных по локусу контроля, мы установили не только положительную взаимосвязь интернальности в этой группе с обозначенными выше факторами, образующими смысложизненные ориентации («процесс»; «результат», «ЛК-Я», «ОЖ»), но и с оценкой испытуемыми самореализации в актуальной жизни ($r=0,272$; $p<0,01$) – см. табл. 3.18.

Полученные данные показывают, что центрация в актуальный процесс жизни обуславливается выраженной внутренней мотивацией личности, умеренной активностью потребности достижений, уравновешенным атрибутивным стилем – умением демонстрировать позитивные качества как интернальной, так и экстернальной локализации субъективного контроля. Эти личностные образования положительно связаны с экзистенциальными ценностями, формирующими гармоничный профиль смысложизненных ориентаций личности.

3.3.1 Сравнительный анализ специфики смысложизненных ориентаций и локуса субъективного контроля личности при разных типах временной ориентации

Для проведения сравнительного анализа специфики смысложизненных ориентаций и локуса контроля личности при разных типах временной ориентации рассмотрим, как различаются показатели самооценки в выделенных группах респондентов. На рисунке 3.19. представлены три «профиля» самооценок «в прошлом», «в будущем» и «в настоящем» с точками, обозначающими каждую группу. По рисунку видно, что наиболее деформирована самооценка в группе, децентрированной в прошлое (группа I): от повышенных значений «в прошлом» (7,5 баллов) она значительно снижается «в настоящем» (6,7 баллов), но максимально возрастает в надеждах на будущее (9,0 баллов).

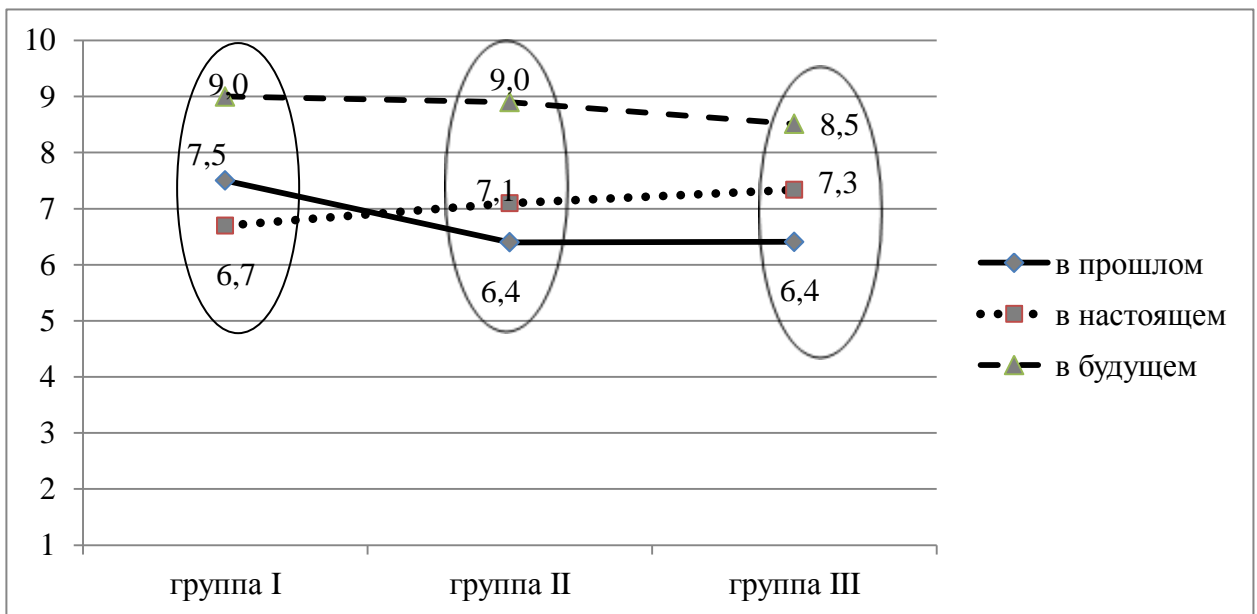

Рисунок 3.19. Сравнение показателей интегральной самооценки в прошлом, в настоящем и в будущем при разной временной ориентации

Оценивая преимущественно в средних значениях себя в прошлом (6,4 балла), субъект, децентрированный в будущее (группа II), дает также в основном среднюю самооценку в настоящем (7,1 балла), но максимально ориентирован на успешность в будущем (9 баллов).

Психологически целостной выглядит самооценка личности, живущей актуальными событиями жизни (группа III). Она рассматривает свои успехи в личностном становлении как постепенное восхождение от средних достижений в прошлом (6,4 балла), к более высоким в настоящем (7,3 балла) и целесообразно повышенным в будущем (8,5 баллов).

Если сравнить среднегрупповые показатели интегральных значений самооценки «Я в настоящем», то видим, что она достоверно более высокая в группе, центрированной в настоящее, чем в двух других группах, при этом самые низкие значения характерны для группы, децентрированной в прошлое (рисунок 3.20).

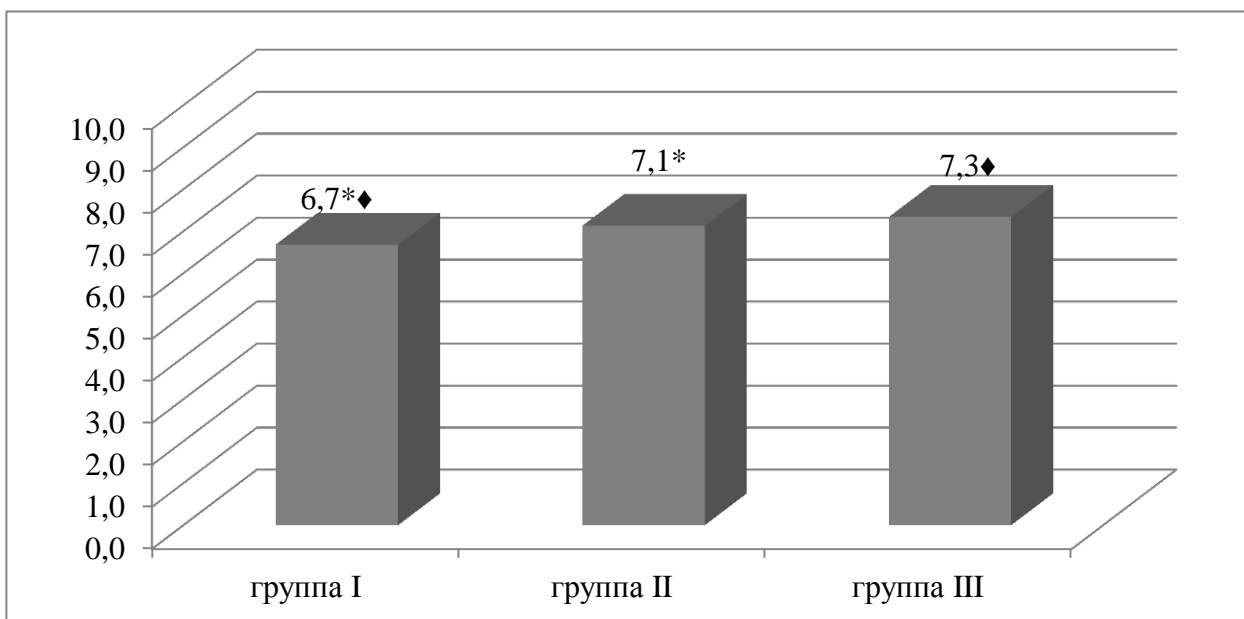

Рисунок 3.20. Сравнение показателей интегральной самооценки «Я в настоящем» при разной временной ориентации

Примечание: «*» – $t=1,93$; $p<0,05$; «♦» – $t=2,80$; $p<0,01$.

Именно это обстоятельство дает основание рассматривать специфику смысложизненных ориентаций и локуса контроля личности при разных типах временной децентрации в связи с различиями в показателях актуальной интегральной самооценки. Этот показатель был выделен в качестве зависимой переменной в каждой исследуемой группе. Независимыми переменными определен комплекс показателей по шкалам СЖО и локусу контроля, а также по шкале «Ориентация во времени» и тесту временной ориентации (в группе I – «в прошлое»; в группе II – «в будущее»; в группе III – «в настоящее»). Далее был проведен линейный регрессионный анализ, которые позволил выделить значимые личностные предикторы, обуславливающий тип временной ориентации.

В показателях по группе, децентрированной в прошлое, установлено, что наиболее выраженным влиянием на самооценку обладает ценность результативности жизни ($F=6,278$) – Приложение 6.

Этот фактор СЖО имеет самое высокое значение в данной группе ($M=5,2$). Учитывая его взаимосвязи с оценкой респондентами успешности в пройденном жизненном этапе ($r=0,237$), и прагматичной направленностью

карьерных предпочтений (Р-тип $r=-0,228$), можно определять данное явление, вместе со сниженной самооценкой «Я в настоящем», как ценностно-смысловой маркер личностных особенностей переживания времени субъектом, децентрированным в прошлое.

Актуальная самооценка субъектов, децентрированных в будущее, находится под влиянием фактора «Локус контроля-Я» ($F=9,530$) – выраженной ценности представления о себе как о сильной личности, типичной для данной группы. Характерной особенностью является значимой влияние склонности к прожектерству на актуальную самооценку личности ($F=7,599$) – Приложение 7.

Предиктором актуальной самооценки личности, центрированной в настоящее, в системе смысложизненных ориентаций выступает ценность процесса жизни ($F=35,965$) – Приложение 8.

Как было отмечено выше, этот фактор не только обуславливает интегральную самооценку «Я в настоящем», но тесно связан с оцениванием субъектом своей успешности и самореализации в текущей жизни. Кроме того, имеется взаимообусловленность ценности процесса жизни и внутренней мотивации, а также интернальности личности. Все это в совокупности позволяет выделить специфику взаимовлияния смысложизненных ориентаций на самооценку личности, центрированной в настоящее.

Выделенные особенности в значительной степени объясняются сочетанием факторов, формирующих экзистенциальные ценности субъектов с разными видами переживания времени. Если представить их графически, то с очевидностью констатируется специфика «профилей» СЖО в трех группах: уравновешенный на средне-высоких значениях в группе, центрированной в настоящее, и специфически акцентированные в двух других группах (рисунок 3.21).

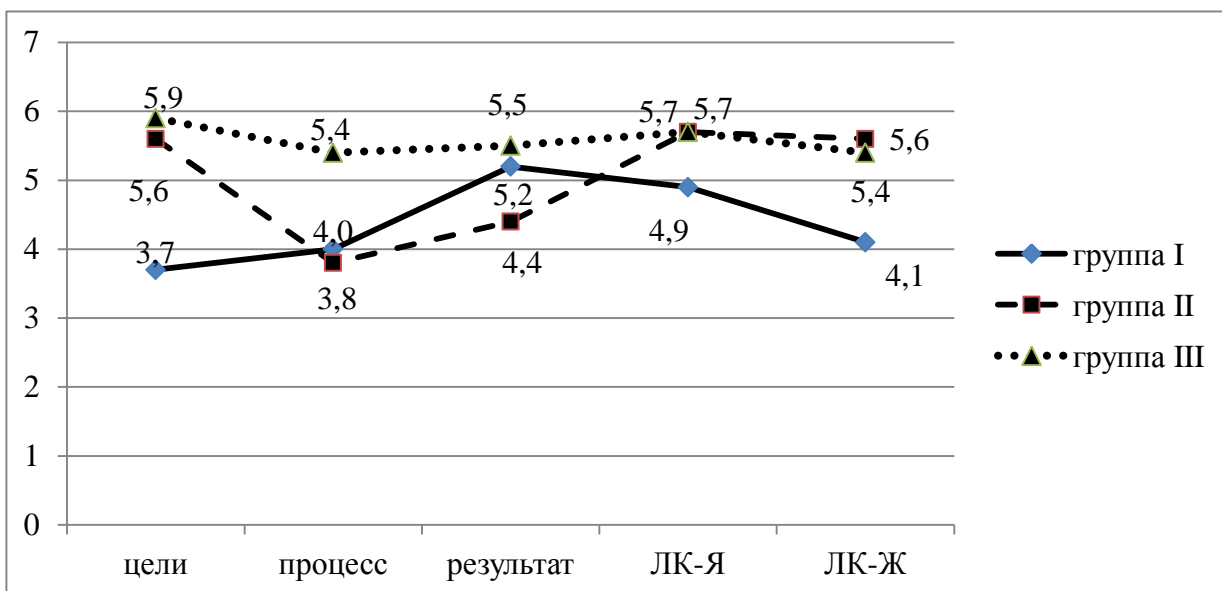

Рисунок 3.21. Сравнение «профилей» СЖО в рассматриваемых группах

Проведенный статистический анализ с применением критерия Стьюдента, подтверждает существенные различия в выраженности каждого компонента смысложизненных ориентаций в трех группах.

Так, восприятие процесса жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом (фактор «Процесс»); ощущение продуктивности и осмысленности прожитой части жизни (фактор «Результат»), а также осмысленность жизни как интегральная характеристика системы смысложизненных ориентаций значительно более выражены в среде субъектов, центрированных в настоящее (Таблица 3.19).

Ценность наличия целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу (фактор «Цели»), менее всего значима в среде субъектов, децентрированных в прошлое и живущих настоящим (группа I).

Выраженное своеобразие имеет преобладающий атрибутивный стиль при разных видах временной ориентации. Внешним источникам успехов, неудач, выступающим мотиваторами личностной активности, более склонны приписывать значимость субъекты, живущие преимущественно прошлым: при максимально возможном показателе 23 балла, в этой группе шкала «Интернальность» в средних значениях имеет 7,6 баллов (Рисунок 3.22).

Таблица 3.19. Сравнение (t-критерий) среднегрупповых значений ($M \pm \sigma$) измерения факторов смысловых ориентаций в исследуемых группах

группа I ↔ группа II			группа I ↔ группа III			группа II ↔ группа III		
$M \pm \sigma$	t		$M \pm \sigma$	t		$M \pm \sigma$	t	
<i>ЦЕЛИ</i>								
<i>гр. I</i>	<i>гр. II</i>	13,00*	<i>гр. I</i>	<i>гр. III</i>	13,9*	<i>гр. II</i>	<i>гр. III</i>	1,65
3,7±0,94	5,6±0,91		3,7±0,94	5,9±1,07		5,6±0,91	5,9±1,07	
<i>ПРОЦЕСС</i>								
<i>гр. I</i>	<i>гр. II</i>	1,35	<i>гр. I</i>	<i>гр. III</i>	9,05*	<i>гр. II</i>	<i>гр. III</i>	11,28*
4,0±0,91	3,9±0,71		4,0±0,91	5,4±0,98		3,9±0,71	5,4±0,98	
<i>РЕЗУЛЬТАТ</i>								
<i>гр. I</i>	<i>гр. II</i>	7,15*	<i>гр. I</i>	<i>гр. III</i>	2,58♦	<i>гр. II</i>	<i>гр. III</i>	8,19*
5,2±0,58	4,4±0,66		5,2±0,58	5,5±0,90		4,4±0,66	5,5±0,90	
<i>ЛК-Я</i>								
<i>гр. I</i>	<i>гр. II</i>	5,13*	<i>гр. I</i>	<i>гр. III</i>	5,59*	<i>гр. II</i>	<i>гр. III</i>	1,01
4,9±1,07	5,6±0,69		4,9±1,07	5,7±0,90		5,6±0,69	5,7±0,90	
<i>ЛК-Ж</i>								
<i>гр. I</i>	<i>гр. II</i>	10,60*	<i>гр. I</i>	<i>гр. III</i>	8,61*	<i>гр. II</i>	<i>гр. III</i>	0,52
4,1±0,95	5,5±0,67		4,1±0,95	5,4±1,02		5,5±0,67	5,4±1,02	
<i>ОЖ</i>								
<i>гр. I</i>	<i>гр. II</i>	5,36*	<i>гр. I</i>	<i>гр. III</i>	9,07*	<i>гр. II</i>	<i>гр. III</i>	5,16*
90,4±12,0	99,7±9,9		90,4±12,0	110,6±16,5		99,7±9,9	110,6±16,5	

Примечание: **Жирным** шрифтом выделены показатели, достоверно более выраженные в проведенном сравнении. «♦» – $p < 0,05$; «*» – $p < 0,001$.

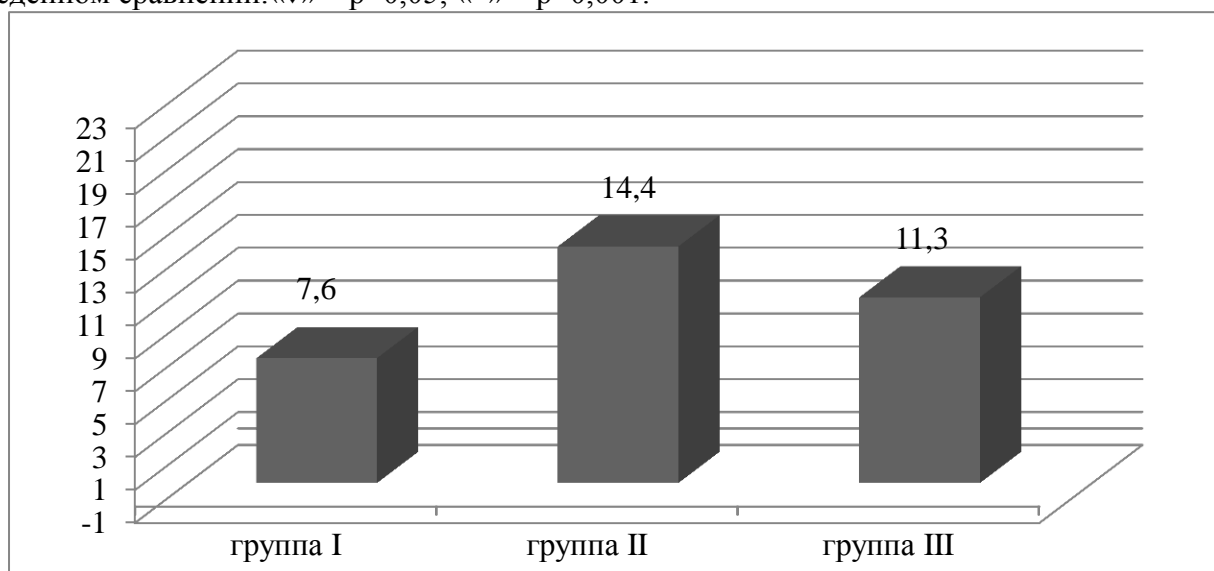

Рисунок 3.22. Сравнение показателей интернальности субъективного контроля в рассматриваемых группах

Для личности, устремленной в будущее, более свойственна интернальная локализация контроля ($M=14,4$). Здесь только 5 (6,5%) респондентов обнаружили экстернальный локус.

Иная особенность в группе, не проявляющей временной децентрации. Среди респондентов этой выборки, как уже было отмечено ранее, примерно в равных долях выражены два типа локуса контроля: 54,1% (46 чел.) обнаружили качество интернальности и 45,9% (39 чел.) – экстернальности. При этом следует отметить, что имеются существенные различия в среднегрупповых показателях измерения этих видов субъективного контроля в группах, которые свидетельствуют об умеренном проявлении атрибутивных тенденций в среде лиц, центрированных в настоящее. Если в группе респондентов, живущих преимущественно прошлым, полюсы интернальности – экстернальности явно выражены, а средний показатель экстернальности достоверно преобладает в сравнениях с группами III и II, то в группе, направленной в будущее, более чем в двух других выражен полюс интернальности (Таблица 3.20).

Таблица 3.20. Различия в средних показателях ($M \pm \sigma$) интернальности – экстернальности в сравниваемых группах

	интернальность	экстернальность
группа I	7,6±1,69	15,4±1,69
группа II	14,4±1,98	8,6±1,98
группа III	11,3±1,84	11,7±1,84
<i>различия (t)'</i>		
группа I ↔ группа II	23,12* (группа II)	23,12* (группа I)
группа I ↔ группа III	13,24* (группа III)	13,24* (группа I)
группа II ↔ группа III	10,49* (группа II)	10,49* (группа III)

Примечание: в скобках обозначены группы, средние показатели по которым значимо выше.

Отмеченные своеобразия дополняют характеристику феноменологии экзистенциальных ценностей и специфики локализации субъективного контроля при разных типах временной децентрации.

Резюме по главе III.

Результаты, полученные в процессе анализа эмпирических данных, позволяют сделать ряд выводов.

В периоды кризисов профессионально-личностной самореализации переживание времени подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее. При этом кризисы профессионально-личностного становления (самореализации), сопровождающиеся эффектом временной децентрации, являются переломными событиями, имеющими причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего.

Установлено, что переживание психологического времени в конструкте прошлого, настоящего, будущего находится в отношениях взаимовлияния с самооценкой, компетентностью во времени и имеет специфику кризисных периодов на разных этапах жизненного и профессионального пути личности. В наиболее активные жизненные этапы личность воспринимает время в ретро- и перспективе оптимистично, не переоценивает собственные достижения в прожитые периоды жизни, не выражает завышенных ожиданий в будущем. Характерна эта тенденция для личности, имеющей достаточный уровень компетентности во времени.

В молодости, в периоды кризисов оптации и профессиональных экспектаций («кризис третьего курса»), субъект испытывает фрустрацию потребностей и мотивов, имеющих экзистенциальную ценность на этом отрезке жизненного пути. Он обнаруживает склонность к децентрации в прошлое, что отражается в завышенной самооценке собственных достижений в прошлом и максимально высокой – в будущем. Наиболее выражено эту тенденцию обнаруживают молодые люди со слабо сформированной компетентностью во времени.

В совокупности аналитических данных есть основание рассматривать переживание времени в виде временной децентрации в прошлое как *кризис актуальной самореализации*, включенный в структуру

кризисов профессионального самоопределения или переосмысления субъектом профессионального выбора. Мотивационно-ценностными детерминантами переживания кризиса актуальной самореализации являются: преобладание внешней отрицательной мотивации; обесценивание процесса жизни; склонность к фатализму, преимущественно экстернальному локусу субъективного контроля.

Сниженный уровень ориентации во времени в молодые и зрелые периоды жизни обуславливает тенденцию децентрации в будущее. Динамика самооценки, отражающая субъективное переживание самореализованности личности во временной перспективе, характеризуется завышенными ожиданиями от будущего, при сниженной оценке собственных успехов в прошлом. Децентрация в будущее акцентирует переживание кризисов профессиональных экспектаций или смены предметного содержания профессиональной самореализации в виде *кризиса нереализованности*. Его маркерами являются завышенная интегральная самооценка в конструкте «Я в будущем», гиперактивность мотивации достижений, завышенные ожидания от будущего, основанные на мотиве карьерного роста; обесценивание актуального процесса жизни, склонность к прожектерству; преимущественно интернальный локус субъективного контроля.

Анализ массива психодиагностических данных и их перекрестная проверка позволяют выделить наиболее рельефные мотивационно-ценностные ресурсы преодоления выделенных кризисов как переломных событий в профессионально-личностном становлении.

Для личности, переживающей кризис актуальной самореализации, к таким ресурсам можно отнести высокую ценность результативности жизни в системе смысло-жизненных ориентаций; развитый локус контроля-Я как оппозиция выраженной экстернальности, прожектерству и влиянию внешних отрицательных мотивов.

Для личности, переживающей кризис нереализованности, мотивационно-ценностными ресурсами преодоления переломных событий в

профессионально-личностном становлении могут являться: активизация компонентов локуса контроля-Я, внешней положительной мотивации (потребности в достижении социального престижа; карьерного продвижения); влияние высоко выраженной мотивации достижения на повышение ценности процесса и результативности жизни.

Внутренняя гармония мотивов и потребностей, уравновешенность смысложизненных ориентаций, атрибутивного стиля, компонентов самооценки в прошлом, настоящем и будущем обуславливают личностную ценность актуального периода жизни; временной центр такой личности находится в настоящем. Переживание кризиса профессионально-личностного становления не вызывает деформации экзистенциальных ценностей, поэтому он имеет латентную выраженность и не дает оснований быть оцениваемым как переломное событие, как «точка бифуркации», обуславливающая необходимость перестройки сложившегося уклада жизни и ценностно-смысловых регулятивов, переопределения системы жизненных перспектив [128]. Критические события, сопровождающие кризис профессиональных ожиданий или кризис профессиональной карьеры в форме кризиса «вступления в должность», очевидно, имеют для субъекта преимущественно положительную модальность. Студенты принимают первый опыт вхождения в профессиональную среду как накопление профессиональных компетенций, а врачи рассматривают назначение на административную должность как развитие карьеры. При этом и первые, и вторые относятся ко времени как ресурсу самореализации. Фокус временной центрации в настоящее свидетельствует о способности субъекта к организации времени жизни. Преодоление кризиса для личности, центрированной в настоящее, осмысливается через призму умеренно выраженной мотивации достижений, внутренней профессиональной мотивации, гармоничного профиля смысложизненных ориентации.

Глава IV. ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как было описано выше (см. раздел 2.2.), в контрольную группу вошли 104 респондента, профессиональное самоопределение которых не связано с медициной и происходит в иных сферах (экономика и управление; технические и гуманитарные виды профессий). В нее вошли:

- 30 старшеклассников – выпускников школ (28,8%);
- 52 (50,0%) студента 3 курса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (далее – КубГУ);
- 22 специалиста-менеджера банковской и коммерческой сфер (21,2%), переживающих этап кризиса «вступления в должность» (стаж работы в должности руководителя менее одного года).

Обследования проведены с использованием методик: Шкалы «Ориентация во времени» опросника самоактуализации (САТ); «Временная децентрация» (Головаха, Кроник); теста на самооценку «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем»; Опросников «СЖО» Д.А. Леонтьева; «ОПД» Ю.М. Орлова. Профессиональная мотивация анализировалась, как и в экспериментальной группе, с применением двух инструментов: методики Замфир и Анкеты выбора профессии (б.А. Ясько).

Временная децентрация и ориентации во времени.

Переживание времени в виде временной перспективы прошлого, настоящего, будущего показало, что 65,4% респондентов контрольной группы (68 чел.) децентрированы: ориентацию на прошлые события жизни обнаружили 34,6% респондентов (36 чел.; далее – группа I-к), децентрированы в будущее 30,8% опрошенных (32 чел.; далее – группа II-к). Ориентированы в настоящие события жизни 17,3% респондентов (18 чел.;

далее – группа III-к); таким же количеством представлено группа респондентов, обнаруживших смешанную центрацию (18 чел.; 17,3%).

Используя подход, примененный по результатам комплексного анализа самооценки, временной децентрации и ориентации во времени в заключительной части раздела 3.1., мы разделили группу респондентов со смешанной временной децентрацией на две части. Испытуемые, обнаружившие одновременно три направления центрации (в прошлое, в настоящее, в будущее), или децентрированные в равной мере в прошлое и будущее (всего 8 человек), включены для дальнейшего анализа в группу II-к, которая по количественному составу представлена 40 испытуемыми (38,5% от контрольной выборки).

Испытуемые, в равной мере децентрированные в настоящее и будущее или в настоящее и прошлое (10 человек), включены в группу III-к (центрация «в настоящее»), которая составила 28 человек (26,9% от контрольной выборки).

Сравнение с аналогичными показателями, полученными в экспериментальной группе, демонстрируют достоверное преобладание доли респондентов, центрированных в актуальный процесс жизни, в экспериментальной группе (при $\varphi^*=1,51$ $p \leq 0,06$). Однако в показателях децентрации статистически значимых различий не выявлено (рисунок 4.1.).

По возрастному составу выделенные группы в целом идентичны таковым в экспериментальном исследовании. Группу I-к (децентрация в прошлое) составили в основном выпускники школ (16 чел.; 44,4%) и студенты КубГУ (17 чел.; 47,2%). Только 8,3% (3 чел.) менеджеров, вступивших в руководящую должность, ориентированы на ценности прожитых периодов жизни.

Группу II-к (децентрация в будущее) составили 20,0% школьников (8 чел.); 50,0 студентов (20 чел.) и 30,0% менеджеров (12 чел.), что в целом согласуется с данными, полученными по экспериментальной группе.

Более половины (53,6%; 15 чел.) респондентов группы III-к (центрация в актуальный процесс жизни) составили студенты вуза; 21,4% (6 чел.) – старшекласники, и 25,0% (7 чел.) – менеджеры.

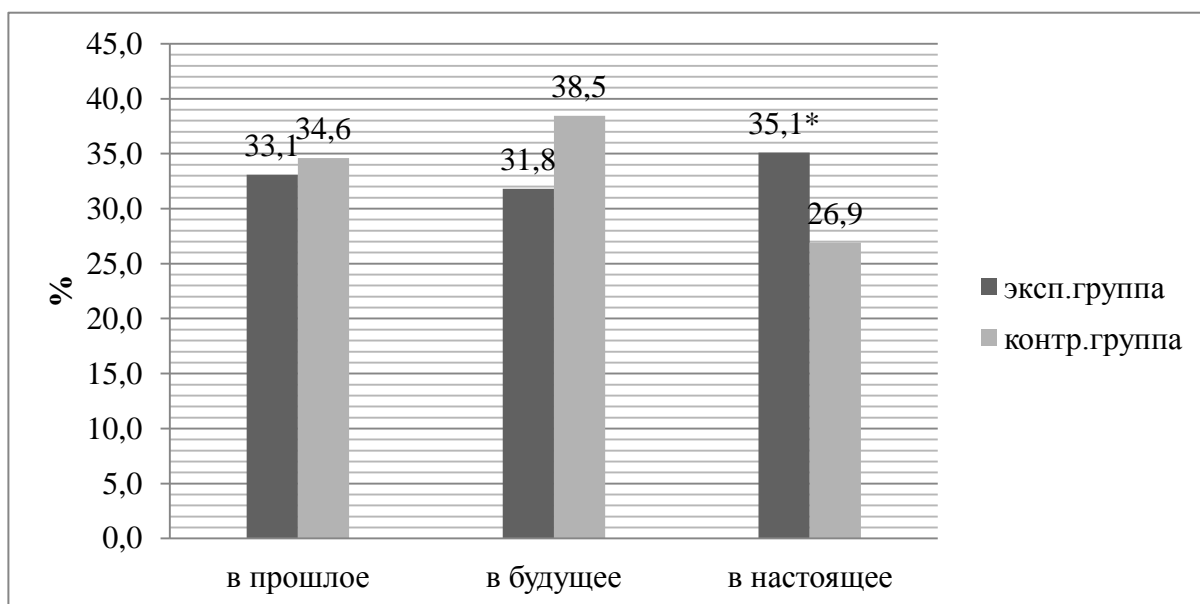

Рисунок 4.1. Сравнение долей выраженности временной перспективы респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Отмеченные в таблице 4.1. различия в долях представленности возрастных групп в видах временной ориентации мы не рассматриваем как противоречие, относительно данных, установленных в экспериментальном исследовании. Важным результатом проведенного анализа является принципиальное соответствие структуры групп I-к, II-к и III-к группам I, II, III основного исследования. Этот вывод подтверждает и анализ показателей по шкале «Ориентация во времени».

Таблица 4.1. Сравнение долей (%) представленности респондентов экспериментальной и контрольной групп по видам временной центрации

направления центрации	школьники		студенты		специалисты	
	экспер. гр.	контр. гр.	экспер. гр.	контр. гр.	экспер. гр.	контр. гр.
в прошлое	53,5	44,4	32,0**	47,2**	15,0	8,3
в настоящее	20,0	21,4	33,6	53,6	53,3***	25,0***
в будущее	26,7	20,0	34,4*	50,0*	31,7	30,0

Примечания: «*» - $p \leq 0,002$, при $\varphi^* = 2,78$; «**» - $p \leq 0,03$, при $\varphi^* = 2,66$; «***» - $p \leq 0,000$, при $\varphi^* = 5,03$.

Установлено, что для респондентов, децентрированных во времени, способности компетентно использовать время жизни имеют в основном средний уровень развития. В группе, децентрированной в прошлое этот показатель составил 7,3 балла ($\sigma=1,94$); у респондентов, децентрированных в будущее – 5,7 ($\sigma=1,57$). Наиболее компетентны во времени, как и в данных по экспериментальной выборке, субъекты, центрированные в актуальный процесс жизни ($M=8,2\pm 1,09$).

Самооценка личности с разными видами временной ориентации.

Респонденты, преимущественно децентрированные в прошлое (группа I-к), не обнаружили значимых различий в показателях самооценок «Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем» по основным анализируемым компонентам (самореализация и интегральная самооценка) с экспериментальной группой. Здесь также, как в группе I, самооценка подвергается динамике от сниженных значений «Я в прошлом» к максимально высоким «Я в будущем» (Таблица 4.2).

Таблица 4.2. Сравнение средних значений (M) основных компонентов самооценок респондентов экспериментальной и контрольной групп

компоненты самооценки	<i>Я в прошлом</i>		<i>Я в настоящем</i>		<i>Я в будущем</i>	
	экспер. гр.	контр. гр.	экспер. гр.	контр. гр.	экспер. гр.	контр. гр.
Группы I; I-к						
самореализация	6,2	5,6	7,7	7,6	8,9	8,9
счастье	7,9	7,8	7,3	6,8	9,1	8,7
интегральная самооценка	6,7	6,4	7,5	7,5	8,4	8,9
Группы II; II-к						
самореализация	6,3	5,9	6,6	6,7	9,1	9,4
интегральная самооценка	6,4	6,4	7,1	7,3	9,0	9,1
Группы III; III-к						
самореализация	5,8	5,5	7,4	7,8	8,6	9,0
интегральная самооценка	6,4	6,7	7,3	7,6	8,5	9,0

Поскольку отмечалась специфика отношения личности к компоненту «счастье», выразившаяся в завышенной оценке его в прошлом жизненном

периоде, мы особо выделили этот показатель. По данным, представленным в таблице 3.22, очевидно, что и по этому маркеру переживания времени в экспериментальной и контрольной группах значимых различий нет. Респонденты контрольной группы тоже значительно более счастливыми оценивают себя на предыдущих жизненных этапах, чем в настоящем.

Испытуемые контрольной группы, обнаружившие преобладание децентрации в будущее (группа II-к), по компоненту «самореализация» как и по интегральной самооценке во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего, имеют, по сути, идентичные с экспериментальной группой показатели. Статистически достоверное различие отмечается только по компоненту «самореализация» в прошлом: респонденты контрольной группы еще более низко, чем в экспериментальной группе, оценивают достижения в самореализации ($M=5,9\pm 0,96$, против $6,3\pm 1,11$; при $t=2,02$ $p<0,05$).

Респонденты, центрированные в настоящей жизненный период (группа III-к), несколько ниже оценивают собственную самореализацию в прошлые периоды жизни, но линия тренда по анализируемым показателям, как и в экспериментальной группе, имеет прямолинейный восходящий вид: от средних значений оценок «Я в прошлом» к оценкам выше средних «Я в настоящем» и к высоким «Я в будущем» (см. табл. 4.2.).

Мотивационно-потребностные структуры респондентов контрольной группы с разными видами переживания времени.

Анализ результатов диагностики, проведенной с применением методики Замфир, анкеты «Мой профессиональный выбор» и Опросника потребности достижений Ю.М. Орлова, подтверждает в целом феноменологию мотивационно-потребностной сферы личности с разными видами переживания времени, установленной в экспериментальной группе, несмотря на различия на уровне статистической значимости по отдельным показателям (Таблица 4.3.).

Таблица 4.3. Сравнение показателей среднегрупповых оценок по основным компонентам мотивационной сферы личности в экспериментальной и контрольной группах

маркеры мотивации	децентрация в прошлое		децентрация в будущее		центрация в настоящее	
	эксп. гр.	контр. гр.	эксп. гр.	контр. гр.	эксп. гр.	контр. гр.
ВМ	4,0	4,1	3,9	3,6	4,2	4,0
ВПМ	3,9	4,0	4,2	4,4	4,0	4,1
ВОМ	4,2	4,4	3,6	3,7	3,6	3,9
ПД	12,7*	10,9*	14,1**	15,2**	12,9***	11,6***

Примечание:

ВМ – внутренняя мотивация; ВОМ – внешняя отрицательная мотивация;

ВПМ – внешняя положительная мотивация; ПД – потребность достижений

* – $p < 0,01$ при $t=3,80$; ** – $p < 0,01$ при $t=2,58$; *** – $p < 0,001$ при $t=7,78$.

Респонденты, децентрированные в прошлое, также как и испытуемые контрольной группы, мотивированы в профессиональном развитии внешними отрицательными мотивами, однако они обнаружили уровень потребности достижений менее выраженный (10,9 против 12,7 в экспериментальной группе). Полученный результат можно рассматривать как дополнительное подтверждение вывода, сделанного нами в разделе 3.2., о том, что переживание времени, характеризующееся преобладанием для личности ценности прошлого периода жизни, связано с невысоким уровнем потребности достижений.

Децентрация в будущее сопровождается в контрольной группе, как и в экспериментальной, преобладанием внешних положительных мотивов и наиболее высоко выраженной потребностью достижений, которая достоверно выше не только по сравнению с группами I-к и III-к, но и с показателями в экспериментальной группе этого же вида переживания времени (15,2 против 14,1; при $t=2,58$ $p < 0,01$). Данное наблюдение также можно рассматривать как дополнительное подтверждение вывода о том, что переживание времени, характеризующееся преобладанием для личности ценности будущего периода жизни, связано с максимально выраженной потребностью достижений по сравнению с другими видами временной ориентации (направленность в прошлое или в настоящее).

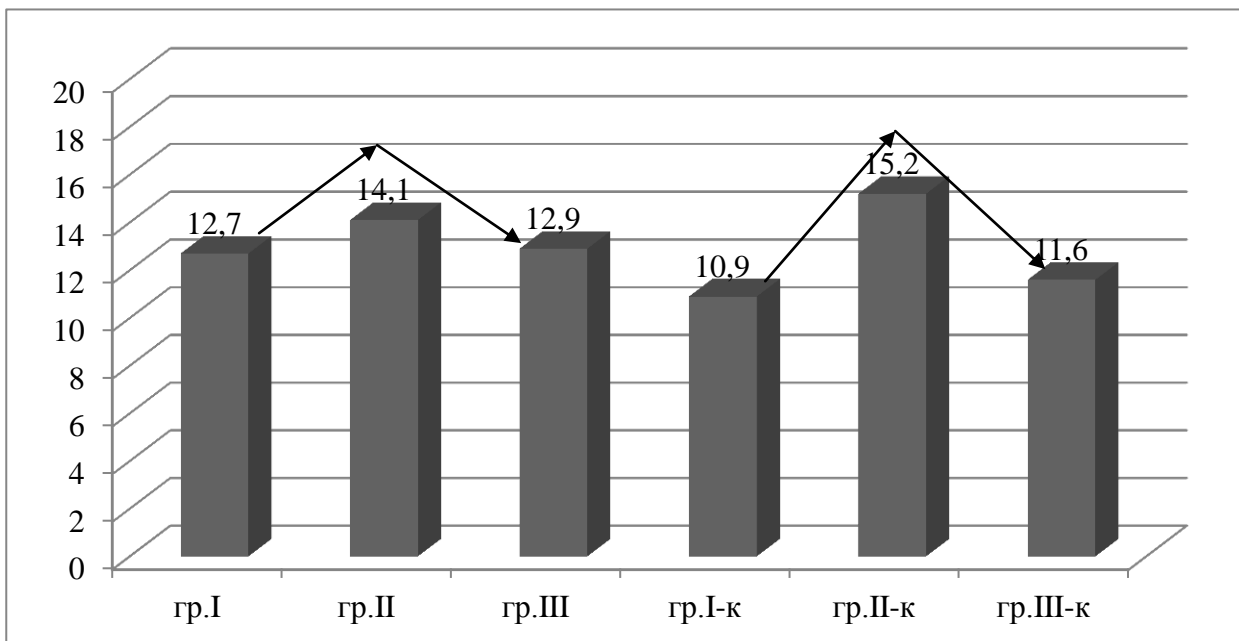

Рисунок 4.2. Динамика показателей средних оценок измерения потребности достижений в экспериментальных и контрольных группах.

Переживание времени как актуального потока жизненных событий характеризуется в контрольной группе респондентов равной значимостью мотивов внутренней и внешней положительной направленности ($M=4,0$ и $4,1$), что не имеет статистически достоверного отличия от аналогичных показателей в экспериментальной группе. Потребность достижений имеет менее выраженный уровень ($M=11,6$ против $12,9$ в экспериментальной группе; при $t=7,78$ $p<0,001$). Однако важным является наблюдение: изгиб тренда по показателям потребности достижений личности с разным типом переживания времени в экспериментальных и контрольных группах идентичен (рисунок 4.2.).

Система смысложизненных ориентаций респондентов контрольной группы.

Данные, полученные в контрольных группах, в целом при сравнении с экспериментальными группами демонстрируют идентичность конфигурации «профилей» смысложизненных ориентаций (таблица 4.4; рисунок 4.3).

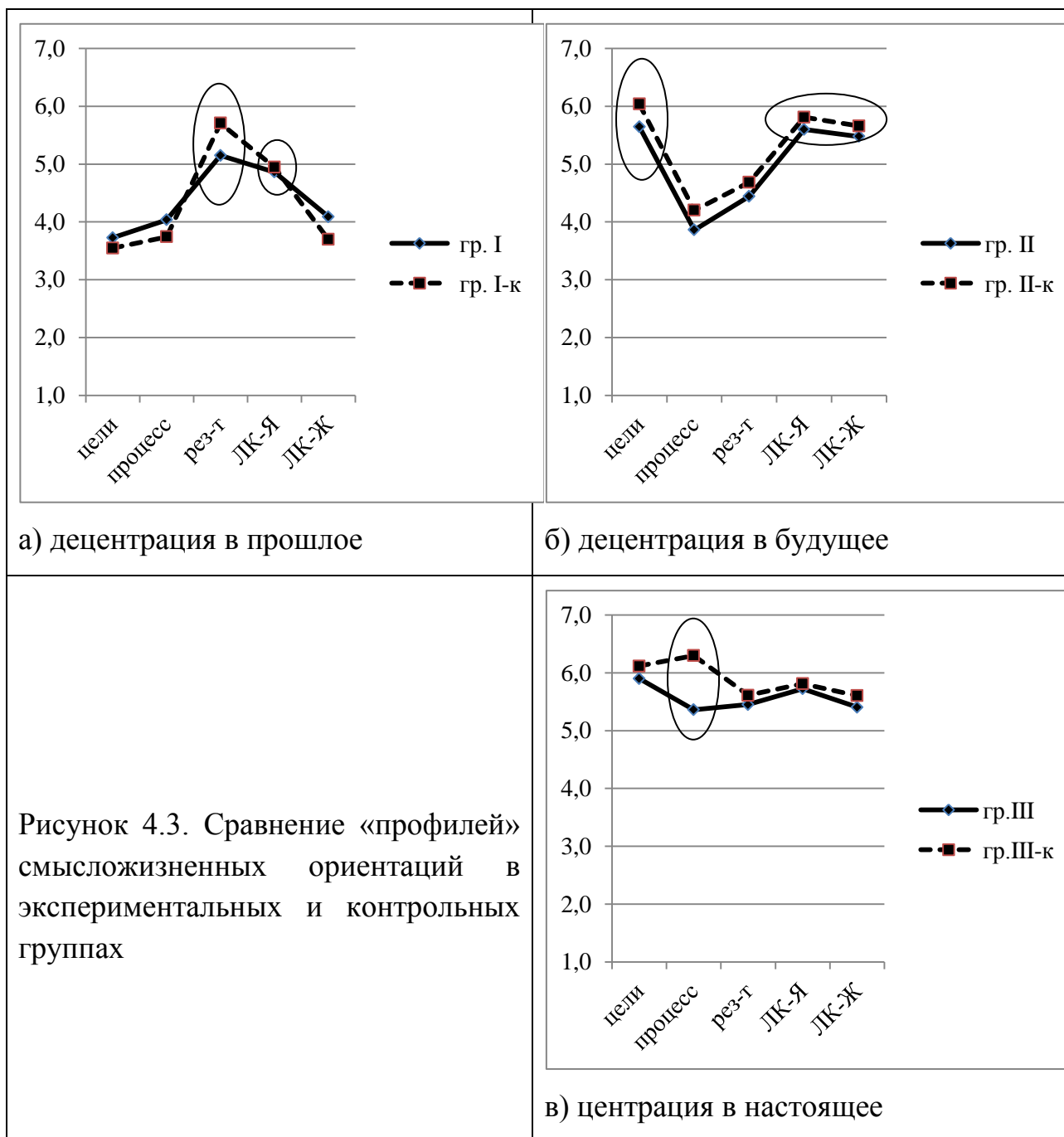
Таблица 4.4. Сравнение среднегрупповых диагностических показателей по основным шкалам Опросника «СЖО» в экспериментальных и контрольных группах

группы	цели	процесс	результат	ЛК-Я	ЛК-Ж
I	3,7±0,94	4,0±0,91	5,2±0,58	4,9±1,07	4,1±0,95
I-к	3,5±0,84	3,7±0,73	5,7±0,47	4,9±1,04	3,7±0,69
II	5,6±0,91	3,9±0,71	4,4±0,66	5,6±0,69	5,5±0,67
II-к	6,0±0,73	4,2±0,63	4,7±0,66	5,8±0,62	5,7±0,68
III	5,9±1,07	5,4±0,98	5,5±0,90	5,7±0,90	5,4±1,02
III-к	6,1±0,79	6,3±0,43	5,6±0,78	5,8±0,65	5,6±0,82

Для респондентов, децентрированных в прошлое и будущее, существенным влиянием на систему смысложизненных ориентаций обладает представление о себе как о сильной личности («Локус контроля – Я»), что также имеет место в данных по экспериментальным группам с аналогичной децентрацией.

Данные опроса подтвердили, что децентрация в прошлое непосредственно связана с особым смыслом для личности *результата* пройденного этапа жизни (шкала «Результат»), а децентрация в будущее обуславливается наличием у субъекта определенных *целей* в жизни (шкала «Цели»). При этом для личности, устремленной в будущее, по сути, в равной мере имеют ценность представление о себе как о сильной личности («Локус контроля – Я») и уверенность в управляемости жизни («Локус контроля – Жизнь»).

Характерно, что у 75,0% респондентов группы II-к (30 чел.) наблюдается склонность к прожектерству, что отражено в превышении показателей по шкале «Цели в жизни» к показателям по шкале «ЛК-Я». Отметим, что в группе II (эксп. группа) склонность к прожектерству выявлена у 59,7% испытуемых. Мы рассматриваем полученный результат как подтверждение вывода о склонности к прожектерству как элементе психологического портрета личности, децентрированной в будущее.

«Профиль» смысложизненных ориентаций респондентов третьей контрольной группы, незначительно превышая данные экспериментальной группы по четырем из пяти шкал, имеет расхождение по шкале «Процесс жизни» (6,3 балла против 5,4 в экспериментальной группе). Однако эти показатели мы не рассматриваем как противоречащие выводам, сделанным о специфике смысложизненных ориентаций личности, психологическое время которой центрировано в актуальную жизнь. Они являются дополнением психологического «портрета» ценностной сферы субъекта, демонстрируя

преобладание целей и процесса жизни как значимых ориентиров в стремлении к самореализации.

Объединив экспериментальные и контрольные группы по признаку выраженности временной ориентации, мы провели кластерный анализ методом К-средних для проверки степени достоверности выводов:

– о взаимосвязи компонентов мотивационно-ценностной сферы и переживания времени в форме временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности;

– о мотивационно-ценностной обусловленности двух видов кризисов профессионально-личностной самореализации, маркируемых выраженной временной децентрацией личности.

Кластеризация данных по группе, децентрированной в прошлое (N=116 чел.), выделила два подвида децентрации, различающихся по выраженности ряда значений в измеренных переменных (Приложение 9).

В первый кластер вошли данные по 76-ти испытуемых, из них 56 человек входят в экспериментальную группу I, а 20 человек – в контрольную группу I-к.

Во второй кластер включены данные по 40 испытуемым, из них 24 человека входят в экспериментальную группу I, а 16 человек – в контрольную группу I-к.

Отмечается, что среди установленных достоверных различий в среднегрупповых показателях только различие, относящееся к одной переменной, подтипы кризиса актуальной самореализации. Это самооценка компонента «счастье» в конструкте «Я в прошлом». Для респондентов первого кластера самооценка счастья в прошлом, как и было нами отмечено в описании результатов исследования, превышает самооценки по нему в настоящем и будущем. У респондентов второго кластера по показателю «счастье» наблюдаются невысокие значения оценок в конструктах «Я в прошлом»; «Я в настоящем» (6,2 и 6,1 баллов) и ожидание счастья в будущем (M=8,2). Эти различия связаны с возрастной структурой респондентов,

включенных в выделенные подтипы. В первом кластере (подтипе), показатель самооценки субъективного ощущения счастья в прошлом значительно выше, поскольку половину представителей этой подгруппы (50,0%; 38 чел.) составили старшеклассники, для которых, в первую очередь, характерна наиболее выраженная тенденция переоценивать прошлые, подростково-детские периоды жизни, как наиболее счастливые. Эта представленность превышает долю старшеклассников в целом в совокупной выборке по группе, децентрированной в прошлое (48 чел., т.е. 41,4%). Во втором подтипе старшеклассники составили только 25,0 группы (10 чел.).

Остальные различия не отрицают выделенные маркеры переживания кризиса актуальной самореализации, а дополнительно подтверждают их достоверность (см. Приложение 9).

В группу испытуемых, децентрированных в будущее (N=117 чел.) вошли 77 участников группы II и 40 испытуемых из группы II-к.

Здесь кластерный анализ показал наличие двух подтипов, различающихся по численному составу и по показателям выраженности отдельных переменных (Приложение 10).

В первый кластер включены 62 респондента, из них 41 человек представляет экспериментальную группу, а 21 – контрольную.

Во второй кластер вошли показатели по 55-ти испытуемым, из них 36 человек из группы II и 19 – из группы II-к.

Возможность выделения подтипов кризиса нереализованности обуславливается следующими особенностями выраженности маркеров, определяющих психологические особенности личности, переживающей данный вид кризиса.

- 1) Для респондентов второго подтипа характерна достоверно более сформированная компетентность во времени (M=8,2 против 6,4 в первом кластере);
- 2) Для первого подтипа (кластер 1) характерны более высокие самооценки по показателям «самореализация» в прошлом (M=6,6

против 5,6), в настоящем (M=7,0 против 6,1) и будущем (M=9,8 против 9,5);

- 3) Интегральная самооценка также имеет более высокие значения у респондентов первого подтипа: «Я в прошлом» M=7,1 против 5,6 во втором подтипе); «Я в настоящем» M=7,8 против 6,5; «Я в будущем» M=9,7 против 8,3);
- 4) Достоверно более выражена в первом подтипе потребность достижений (M=15,0 баллов, против 14,0 во втором подтипе);
- 5) Более высоко выраженная ценность жизненных целей в первом подтипе (M=6,0 баллов против 5,0 во втором подтипе), при отсутствии различий в показателях по шкале «Локус контроля-Я», обуславливает и более выраженную тенденцию к прожектерству у респондентов, образовавших первый кластер.

Установленные различия не только не противоречат основному результату анализа специфики кризиса нереализованности, а, наоборот, дают основание для выделения подтипа, в котором качества, маркирующие данный вид кризиса, имеют усиленную выраженность.

Группу респондентов, центрированных в актуальный процесс жизни, составили 113 респондентов, в том числе 85 участников экспериментальной группы III и 28 человек из контрольной группы III-к (Приложение 11).

Здесь также выделены два подтипа. В первый (23 чел.) вошли 22 респондента экспериментальной группы и только один участник контрольной группы III-к. Второй подтип составили данные по основной части испытуемых, центрированных в настоящее (90 чел.).

Установленные различия между кластерами можно рассматривать как дополнительное подтверждение феноменологии мотивационно-ценностной сферы личности, центрированной в настоящее. Основные компоненты психологических образований, характеризующих специфику переживания кризисов профессионально-личностного становления, во втором подтипе

значительно более выражены. Это относится к следующим психологическим маркерам:

- более выраженной компетентности во времени ($M=8,7$ баллов, против 7,4 в первом подтипе);
- более оптимистичном самоотношении (компонент «счастье» во всех конструктах самооценки в прошлом, в настоящем, в будущем имеет достоверно более высокие значения ($M=8,3; 8,2, 9,4$, против 6,0; 5,3; 6,4 в первом подтипе);
- высокой интегральной самооценке во всех временных отрезках жизни ($M=6,7; 7,8; 9,1$, против 5,6; 5,8; 6,7 в подтипе 1);
- равной выраженности внутренней и внешней положительной видов мотивации («ВМ» $M=4,1$; «ВПМ» = 4,1, против показателей в первом подтипе «ВМ» $M=4,1$; «ВПМ» = 3,9).

В целом результаты пилотажного исследования дают основание для следующих выводов:

- 1) в данных, полученных в ходе пилотажного исследования, подтверждены воспроизводимость полученных результатов и достоверность подтверждения эмпирических гипотез и выводов, сделанных по данным анализа, проведенного в экспериментальной группе;
- 2) теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные два вида кризисов, характерных для личности, переживающей временную децентрацию в связи с переломными событиями в процессе профессионально-личностного становления (кризис актуальной самореализации и кризис нереализованности) не являются феноменами, свойственными исключительно для субъекта помогающей профессии, в частности, медицины. Они могут иметь популяционную выраженность и в иных профессионально-демографических сегментах;

3) выделенные подтипы проявления кризисов актуальной самореализации и кризис нереализованности, а также мотивационно-ценностной сферы личности, центрированной в настоящее, не противоречат основным признакам переживания времени в периоды профессионально-личностных кризисов, а могут способствовать более детальной проработки мотивационно-ценностных ресурсов конструктивного преодоления кризисов как переломных жизненных событий.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Теоретический анализ опубликованных научных данных показал, что психологическое время – это одно из существенных пространств развития личности. Это время, переживаемое личностью, система временных отношений между событиями жизненного пути личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2008). Понятия «личность» и «время» настолько интегрировались, что оказалось возможным объяснить психологическое время в собственно личностных категориях. При этом, как отмечает К.А. Абульханова-Славская (2001), важнейшей временной характеристикой является ориентация личности на прошлое, настоящее или будущее.
2. Решение теоретических задач легло в основу определения *кризисов профессионально-личностной самореализации как переломных событий, имеющих причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего*. С позиций причинно-целевой концепции времени, концепции перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий показано, что феноменологически кризисы профессионально-личностного становления и самореализации как явления жизненного пути имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а преодоление кризисов лежит через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности.
3. Переживание психологического времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего находится в отношениях взаимовлияния с самооценкой, компетентностью во времени и имеет специфику в

кризисные периоды на разных этапах жизненного и профессионального пути личности. В наиболее активные жизненные этапы личность воспринимает время в ретро- и перспективе оптимистично, не переоценивает собственные достижения в прожитые периоды жизни, не выражает завышенных ожиданий в будущем. Характерна эта тенденция для личности, имеющей достаточный уровень компетентности во времени, то есть устойчиво реализующей потребность в самоактуализации.

4. В молодости, в *период поиска и становления профессиональной идентичности*, субъект, сталкиваясь с кругом тяжело преодолимых трудностей на этом отрезке жизненного пути, склонен к *децентрации в прошлое*, что отражается в завышенной самооценке собственных достижений в прошлом и максимально высокой – в будущем. Наиболее выражено эту тенденцию обнаруживают молодые люди со слабо сформированной компетентностью во времени.
5. Сниженный уровень ориентации во времени в *молодые и зрелые* периоды жизни обуславливает тенденцию *децентрации в будущее*. Динамика самооценки, отражающая субъективное переживание самореализованности личности во временной перспективе, характеризуется завышенными ожиданиями от будущего, при сниженной оценке собственных успехов в прошлом. Оценка достижений в настоящем периоде жизни, неоднородна, что отражается в достаточно высокой ее дисперсии и положительной корреляции самооценки «Я в настоящем» с децентрацией в будущее. Определена устойчивая взаимосвязь между ростом уровня компетентности во времени и формированием невысокой самооценки в будущем. В совокупности это рассматривается как свидетельство влияния отношения ко времени на формирование адекватной самооценки личности во временной перспективе.

6. Основные виды децентрации могут рассматриваться как специфические кризисы *актуальной самореализации нереализованности*, расширяющие интерпретацию феноменологии нормативных и сверхнормативных жизненных кризисов и их мотивационно-ценностной детерминации.
7. В данных, полученных в ходе пилотажного исследования на контрольной группе испытуемых, адекватной по социально-демографической структуре экспериментальной выборке, подтверждены воспроизводимость полученных результатов, достоверность результатов проверки эмпирических гипотез и выводов, сделанных по данным анализа, проведенного в экспериментальной группе. Установлено, что теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные два вида кризисов, характерных для личности, переживающей временную децентрацию в связи с переломными событиями в процессе профессионально-личностного становления, не являются феноменами, свойственными исключительно для субъекта помогающей профессии, в частности, медицины. Показано, что они могут иметь выраженность и в иных популяционных, профессионально-демографических сегментах.
8. Кризис *актуальной самореализации* маркируется преобладанием *децентрации* в *прошлом*. Содержательно этот вид кризиса обусловлен фрустрированными мотивационно-ценностными ожиданиями, детерминирующими сниженную самооценку в настоящем, компенсирующуюся завышенной самооценкой «Я в прошлом». Личность переживает внутренний конфликт, который определяется противоречием между направленностью субъекта, с одной стороны, к жизненным достижениям, а с другой – в стремлении удовлетворить, в первую очередь, потребности безопасности, иметь деятельность, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Переживание

кризиса актуальной самореализации, обуславливает повышенную ценность результативности жизни в системе смысложизненных ориентаций, которая обладает наиболее выраженным влиянием на самооценку личности. При выраженной экстернальности атрибутивного стиля личность имеет завышенный локус контроля-Я, то есть обладает представлением о себе как о сильной личности, рассматривающей изменения внешних обстоятельств как условия преодоления кризиса, перестройки сложившегося уклада жизни и ценностно-смысловых еерегулятивов.

9. Кризис актуальной самореализации имеет два подтипа, различающихся по показателю «счастье» в самооценках прошлого, настоящего и будущего, причем различия обусловлены возрастной структурой респондентов, включенных в выделенные подтипы. В целом же различия в подтипах не отрицают выделенные маркеры переживания кризиса актуальной самореализации, а дополнительно подтверждают полученные в исследовании результаты, объясняющие генезис и этиологию данного вида психологического кризиса.
10. Совокупность проанализированных данных в экспериментальной и в контрольной группах показала, что децентрация в будущее является маркером переживания личностью *кризиса нереализованности*. Он непосредственно затрагивает мотивационную сферу личности и характеризуется высокой выраженной мотивацией достижений, завышенными ожиданиями от будущего, основанными преимущественно на внешних положительных мотивах, в частности, мотиве карьерного роста. Для личности наиболее высокую ценность имеет наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Преобладание высоких показателей, определяющих представление о себе как о сильной личности («Локус контроля-Я») при высоких

значениях по показателю целеустремленности обуславливает явление прожектерства у значительной части субъектов, децентрированных в будущее. Парадоксом, усиливающим переживание личностью кризиса нереализованности, является выраженная интернальность субъективного контроля.

11. *Кризис нереализованности* имеет два подтипа, различающихся уровнями сформированности мотивационно-ценностных и личностных образований, маркирующих данный вид кризиса: компетентности во времени; показателями самооценок по критерию «самореализация», а также интегральной самооценки в прошлом, настоящем и будущем; выраженностью потребности достижений; ценностью жизненных целей и выраженностью тенденции к прожектерству. Установленные в подтипах различия не только не противоречат основному результату анализа специфики кризиса нереализованности, а, наоборот, дают основание для выделения подтипа, в котором качества, маркирующие данный вид кризиса, имеют усиленную выраженность.

12. Мотивационно-потребностная сфера в темпоральной организации личности, *центрированной в настоящее*, не имеет противоречивых отношений с субъективным переживанием времени. Преобладание внутренней и внешней положительной мотивации, умеренная выраженность потребности достижений свидетельствует о том, что личность, имеющая временной центр в настоящем, обладает способностью к организации времени жизни, относится ко времени как к ресурсу личностного становления. Эти личностные образования положительно связаны с экзистенциальными ценностями, формирующими гармоничный профиль смысложизненных ориентаций личности, с уравновешенным атрибутивным стилем – умением демонстрировать позитивные качества как интернальной, так и экстернальной локализации субъективного контроля.

13. У личности, *центрированной в настоящее*, переживание кризиса профессионально-личностного становления имеет латентную выраженность и не дает оснований быть оцениваемым как переломное событие, как «точка бифуркации», обуславливающая необходимость перестройки сложившегосякладажизни и ценностно-смысловых еерегулятивов, переопределения системы жизненных перспектив (И.А. Ральникова, 2012). Фокус временной центрации в настоящее свидетельствует о способности субъекта к организации времени жизни. Критические события, сопровождающие кризис профессиональных экспектаций или кризис профессиональной карьеры в форме кризиса «вступления в должность», очевидно, имеют для субъекта, центрированного в настоящее, преимущественно *положительную модальность*. Студенты принимают первый опыт вхождения в профессиональную среду как накопление профессиональных компетенций, а специалисты рассматривают назначение на административную должность как развитие профессиональной карьеры. Преодоление кризиса для личности, центрированной в настоящее, осмысливается через призму умеренно выраженной мотивации достижений, внутренней профессиональной мотивации, гармоничного профиля смысложизненных ориентации.

14. Переживание кризисов профессиональных ожиданий и «вступления в должность» в *положительной модальности* имеет два типологических проявления. Это относится к следующим психологическим маркерам, характеризующим личность с преобладанием временного центра в актуальном жизненном процессе: выраженностью высоких показателей компетентности во времени; оптимистичностью самоотношения, отраженного в компоненте «счастье» во всех конструктах самооценок в прошлом, в настоящем, в будущем; в разных (средних – высоких) показателях интегральной самооценки во всех временных отрезках жизни; в

усилении роли внешних положительных мотивов профессиональной самореализации. Установленные различия в подтипах можно рассматривать как дополнительное подтверждение феноменологии мотивационно-ценностной сферы личности, центрированной в настоящее.

15. Определены основные психологические ресурсы преодоления кризиса *актуальной самореализации* и *нереализованности* как переломных событий, обуславливающих необходимость смены индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как «ядра» личности, переопределения сложившейся к этому периоду системы жизненных перспектив:

- для личности, переживающей кризис *актуальной самореализации* – высокая ценность результативности жизни в системе смысловых ориентаций; развитый локус контроля-Я как оппозиция выраженной экстернальности, прожектёрству и влиянию внешних отрицательных мотивов;
- для личности, переживающей кризис *нереализованности* – активизация компонентов локуса контроля-Я, внешней положительной мотивации (потребности в достижении социального престижа; карьерного продвижения); влияние высоко выраженной мотивации достижения на повышение ценности процесса и результативности жизни, внутренних мотивов – в стремлении наиболее полной профессиональной и личностной самореализации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе проведенного исследования целесообразно сформулировать рекомендации, изложив их по двум отдельным направлениям: научно-исследовательскому и практико-ориентированному.

В научно-исследовательском направлении представлены рекомендации, касающиеся методологических вопросов исследования мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности, и раскрывающие полученные в исследовании значимые аспекты. В практико-ориентированном направлении представлены рекомендации, относящиеся к методам выявления кризисов актуальной самореализации и нереализованности и определения психологических ресурсов преодоления этих переломных событий для оказания для эффективной консультационно-развивающей поддержки.

Научно-исследовательские рекомендации.

1. В анализе психологии переживания времени и психологических аспектов темпоральной организации личности в кризисные жизненные периоды доказанной эвристичностью обладают: концепция темпоральной организации личности, соотносящей свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути; причинно-целевая концепция психологического времени как формы переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути; концепция перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий. Опора на синтез названных концепций позволяет обеспечить методологическую выверенность научного и экспериментального поиска мотивационно-ценностных предикторов, обуславливающих

специфику переживания времени при разных видах временной децентрации, маркирующих кризисы актуальной самореализации и нереализованности как переломных событий экзистенциальной этиологии и генеза.

2. Использование анкетных, проективных, баночных методов, наряду с методиками опросного типа, правомерно, однако не будет достаточно эффективным в случае целенаправленного использования их для выявления феноменологии мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени субъектами разных профессионально-демографических сегментов. Представляется важным на этапе организации исследования определить специфику объекта, которых, во-первых, может быть соотнесен с переживанием личностью конкретного кризисного периода, а во-вторых, будет содержать в себе наиболее значимые детерминанты переживания того или другого кризиса. Например, при исследовании мотивационно-ценностной обусловленности психологического времени личности, переживающей период кризиса «удаления от дел» (Зеер, 2003), логично выбрать в качестве объекта анализа ценностные регуляторы жизненной активности субъекта, а в качестве наиболее значимых детерминант переживания диагностировать те, которые наиболее соответствуют выявленной феноменологии переживания времени обследуемого социально-демографического сегмента.
3. Использование Анкеты «Мой профессиональный выбор» позволяет, во-первых, проводить экспресс-диагностику мотивационной направленности личности, значимую в условиях ограниченного времени, а во-вторых, восполнить слабую возрастную дифференцированность имеющегося набора психодиагностических процедур по определению мотивации профессиональной направленности личности.

Практико-ориентированные рекомендации.

1. В психологическом сопровождении профессионально-личностного становления, при оказании психологической поддержки личности, переживающей кризис актуальной самореализации или нереализованности, целесообразно информировать клиента о специфике проявления каждого из названных видов кризиса, что позволит сформировать в его сознании более широкие и дифференцированные представления об этих явлениях, по сравнению с имплицитными и недостаточно осознаваемыми.
2. При оказании психологической поддержки личности, переживающей кризис актуальной самореализации или нереализованности, целесообразно составить «дорожную карту» преодоления кризиса, в которой будут учтены данные о содержании нормативных, сверхнормативных кризисов, о специфике протекания кризисов как переломных событий, о переживании времени как внутренней картины жизненного пути.
3. «Дорожная карта» может основываться на выделенных мотивационно-ценностных ресурсах преодоления кризисов. Для личности, переживающей кризис актуальной самореализации – это высокая ценность результативности жизни в системе смысловых ориентаций; развитый локус контроля-Я как оппозиция выраженной экстернальности, прожектерству и влиянию внешних отрицательных мотивов. Для личности, переживающей кризис нереализованности – активизация компонентов локуса контроля-Я, внешней положительной мотивации (потребности в достижении социального престижа; карьерного продвижения); влияние высоко выраженной мотивации достижения на повышение ценности процесса и результативности жизни, внутренних мотивов – в стремлении наиболее полной профессиональной и личностной самореализации.

4. В подборе психодиагностических процедур для выявления кризисов актуальной самореализации и нереализованности и определения психологических ресурсов преодоления этих переломных жизненных событий целесообразно использовать сформированный в исследовании пакет методик и последовательность их применения, приемы и методы интерпретации данных.
5. В организации психологической службы в учреждениях общего и профессионального (в том числе – дополнительного) образования целесообразно учитывать установленные мотивационно-ценностные детерминанты, маркирующие психологию экзистенциальных проблем, переживания времени личностью на этапах кризисов оптации, профессиональной экспектации, смены карьерной ориентации.
6. При оказании психолого-консультационной помощи личности, переживающей кризисы на этапах жизненного пути, целесообразно учитывать, что критические события могут восприниматься субъектом не только как травмирующие и подвергающие деструкции временную перспективу, обуславливая тем самым кризисы актуальной самореализации или нереализованности, но и как события положительной модальности. В этом случае личность не обнаруживает временной децентрации, а установленные в исследовании характерные для такой личности мотивационно-ценностные образования выполняют роль конструктивных ресурсов преодоления кризиса профессионально-личностного становления.
7. Полученные в исследовании результаты, сформулированные положения, примененные психодиагностические процедуры и методы анализа и интерпретации эмпирических данных могут быть рекомендованы для применения в образовательном процессе по программам высшего образования и аспирантуры по направлению «Психология».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом проведенное исследование показало, что, несмотря на сложившиеся определенные традиции и подходы к анализу феноменологии психологического времени, остаются актуальными и требующими углубленного научного анализа проблемы мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени, субъективных моделей временных отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего на кризисных этапах жизненного и профессионального пути личности.

Анализ специфики временной перспективы и самооценки личности с разным уровнем ориентации во времени, определение мотивационно-потребностной сферы личности при различной направленности временной ориентации, анализ контуров смысловых жизненных ориентаций и специфики локализации субъективного контроля при ориентации в настоящее или децентрациях в прошлое / будущее – все это в совокупности позволило установить взаимосвязи компонентов мотивационно-ценностной сферы и переживания времени в форме временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности.

Проведенный сравнительный анализ эмпирических данных позволил подтвердить предположение, сформулированное в виде эмпирической гипотезы: в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии, охватывающих «ядро» личности в виде мотивационно-ценностных образований, переживание времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее.

Установленные виды временной децентрации и их мотивационно-ценностной обусловленности позволили по-новому рассматривать

психологическое содержание нормативных и сверхнормативных кризисов, ввести понятия кризисов актуальной самореализации и нереализованности.

Вместе с тем остались за пределами предмета исследования аспекты, формулирование которых обусловлено контекстом проведенного анализа.

Феноменологическое своеобразие кризисов актуальной самореализации и нереализованности показало, что есть основания по-новому взглянуть на нормативные кризисы оптации, учебно-профессиональной ориентации, кризиса профессиональной карьеры, кризиса «удаления от дел». Очевидно, есть целесообразность выделить эти кризисы как отдельные предметы научно-экспериментального анализа, что позволит расширить их интерпретационный контекст.

Полученные результаты показали, во-первых, что требует более глубокого анализа специфика индивидуальных ресурсов совладания с кризисами профессионально-личностной самореализации как переломными событиями, имеющими причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего.

Во-вторых, необходимо продолжить исследование проблемы временной децентрации и ее мотивационно-ценностной обусловленности в контексте ресурсов саморегуляции личности и их динамики на разных этапах жизненного пути.

В-третьих, развитие исследований личности как субъекта переживания времени требует анализа гендерных аспектов мотивационно-ценностной сферы личности в кризисные периоды жизненного пути.

Представляется важным развитие исследований проблемы темпоральной организации личности в периоды жизненных кризисов еще и потому, что в эпоху, переживаемую сообществом, мобильность ранка труда, глубокие и трудно прогнозируемые изменения в системе профессионально-личностной востребованности нередко выступают социально-психологическим фоном возникновения в жизни человека сверхнормативных кризисов экзистенциального генеза, когда субъект погружается в «экзистенциальный

вакуум», теряя временные ориентиры, утрачивая привычные смысложизненные ориентации, сталкиваясь с обесцениванием процесса жизни в настоящем. Продолжение исследований в названных направлениях имеют не только теоретико-методологическую значимость для развития концепций психологического времени личности, но и может дать продуктивный прикладной результат для психологической практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕРСЭ, 2002.
2. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетея, 2001. - 304 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Время личности. Время жизни. – СПб.: Алетея, 2001. – 230 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.
5. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Наука, 1991.
6. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – 136 с.
7. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
8. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. Гл. IV. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека. Избранные психологические труды. Под ред. А.А. Бодалева. Москва - Воронеж, 1996.
9. Анцыферова Л.И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. / Отв. Ред. Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1990. С. 7-17.
10. Анцыферова Л.И. Психология повседневности, жизненный мир личности и «техника» ее бытия // Психол. журнал. Т. 14, 1993. № 2.

11. Арестова О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. – 2000. - № 4. – С. 18-25.
12. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2007. – 528 с.
13. Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1994. – 24 с.
14. Ахмеров Р.А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. №7.3(43) (Проблемы науки и образования). С. 190-220.
15. Байтнер О.Е. Психологические детерминанты переживания будущего как проблемы в юношеском возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
16. Безгодова С.А. Суждение о времени как установка социального поведения: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.
17. Бергсон А. Восприятие изменчивости. Лекции, прочитанные в Оксфордском университете. СПб., 1913.
18. Богомаз С.А. Смыслжизненные ориентации, копинг-стратегии и проблема прожектерства // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла). Материалы междунар. конференции (Москва, 19-21 мая 2005 г.) – М.: Смысл, 2005. – 280 с. С. 133-141.
19. Бодров В.А. Психологические механизмы адаптации человека. // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, и перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2007. С. 42-51.
20. Болотова А.К. Человек и время в ситуации социальной нестабильности. М., 2003.
21. Борисова М.В. Особенности рефлексии психологического времени у юношей с высоким уровнем выраженности личностной тревожности: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

- 22.Бороздина Л.В., Спиридонова И.А. Возрастные изменения трансперспективы субъекта // Психол. журнал. – 1998. - № 2-3. С. 40-50; 34-47.
- 23.Брушлинский А.В. О критериях субъекта и его деятельности // Психология субъекта профессиональной деятельности. - М.-Ярославль: ДИА-Пресс, 2001. - С. 5-29.
- 24.Будиянский Н.Ф. Влияние фактора мотивации на восприятие времени в деятельности: Дисс. ... канд. психол. наук. Одесса, 1984.
- 25.Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998. – 263 с.
- 26.Ванин А.В. Взаимосвязь осознанной саморегуляции и временной перспективы у старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012.
- 27.Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984. – 200 с.
- 28.Верещагина Л.А., Карелина И.М. Психология потребностей и мотивация персонала. 2-е изд. (дополненное) – Харьков: изд-во Гуманитарный центр, 2005. – 156 с.
- 29.Виценко В.О. Образ времени у представителей различных религиозных конфессий: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
- 30.Воловикова М. И. Образ времени в православном сознании Древней Руси // Образ в регуляции деятельности. М., 1997.
- 31.Ворожко Ю.Н. Социокультурные основания самореализации личности: философско-антропологический аспект Дисс. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.
- 32.Вундт В. Введение в психологию. М., 2005.
- 33.Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 4. – С. 244-268.
- 34.Выготский Л.С. Психология развития человека – М.: Смысл, 2005.

35. Галажинский Э.В. Системная детерминация самореализации личности: Автореф. Дисс. ...д-ра психол. наук. – Барнаул, 2002.
36. Гаранина О.А. Особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика: Дисс. ... канд. психол. наук. Магадан, 2006.
37. Герасимов А.А. Мотивация персонала к труду как проявления самореализации: Дисс. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2003.
38. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев: Наукова думка, 1988. – 143 с.
39. Головаха Е.И., Кроник А.А. Концепция психологического времени и принципы конструктивной психологии (от интроспективной реконструкции к конструированию знания) // Научный журнал. № 1, 2014. С. 157-160.
40. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и дополн. М., Смысл. 2008. – 267 с.
41. Головаха, Е.И., Кроник А.А. Конструктивные функции психологии // Психологический журнал. – 1989. – Том 10. – № 6. – С. 24-33.
42. Горноста́й П.П. Творчество как форма освоения времени личности // Психология личности и время: Тезисы докл. к Всесоюзн. конференции. Черновцы, 1991. Т. 1. С. 58-61.
43. Горноста́й П.П. Готовность личности к самореализации как психологическая проблема. Проблемы саморазвития личности: методология и практика: Сб. науч. трудов. ИНИОН АН СССР № 42525 от 27.07.1990. С. 126-138.
44. Григоровская Н.Ю. Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонента личностной организации времени. : Дисс. ...канд. психол. наук. – М., 1999.
45. Демин А.Н. Изучение жизненного пути личности с позиций психологии занятости // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные

- проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. С. 338-352.
46. Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Алтай, 2000.
47. Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психологическое здоровье личности: научная монография. – Барнаул, 2014.
48. Денисова Т.Н. Отношение ко времени у лиц с сохранной и нарушенной трудоспособностью (сравнительный анализ): Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.
49. Деревянко Ю.П. Особенности переживания времени в студенческом возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. Белгород, 2011.
50. Дружинин В.Ф. Мотивация деятельности в чрезвычайных ситуациях. М.: МНЭПУ, 1996. – 168 с.
51. Елесеев О. П. Практикум по психологии личности. – СПб: Питер, 2010. – 512 с.
52. Енькова Л.П. Представления о времени жизни у моряков-судоводителей гражданского флота: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
53. Енькова Л.П. Структура и содержание временной компетентности в контексте психолого-педагогического образования // Вектор науки ТГУ. 4(7). 2011. С. 97-100.
54. Ерофеева Т.Н. Социально-психологические детерминанты восприятия времени: Дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2006.
55. Завалишина Д.Н. Субъектно-динамический аспект профессиональной деятельности // Психологический журнал, 2003, том 24, №6. С.5-15.
56. Зарайский Д.А. Управление чужим поведением. Дубна, 1997. – 252 с.
57. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебн. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 236 с.

58. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия. // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. – С. 9-45.
59. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Том 24. № 2. С. 69-77.
60. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы - СПб.: Питер, (Мастера психологии), 2008.
61. Казарян В.П. Понятие времени в структуре научного знания. М., Изд-во МГУ, 1980.
62. Карелин А.А. Структура психологического времени и психологического возраста личности // Известия саратовского университета. новая серия. серия философия. психология. педагогика. С. 54-58.
63. Карпинский К.В. Опросник смысложизненного кризиса: монография. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 108 с.
64. Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2013.
65. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учебное пособие для студентов вузов. – Изд. 4-е, стереотип. М.: Академия, 2010. - 304 с.
66. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 179-185.
67. Ковалев В.И. Психологические особенности личностной организации времени жизни: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1979.
68. Кон И.С. Ребенок и общество: (историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1899. – 270 с.

69. Кондратьева С.Б. Самопознание и самореализация личности в труде: социально-философский подход: Дисс. ... канд. философ. Наук. М., 2009.
70. Корастылева Л.А. Психология самореализации личности: основные сферы жизнедеятельности // Дисс. ... докт. психол. наук. – СПб, 2001.
71. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2002. – 992 с.
72. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, ИП РАН, 1994.
73. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000.
74. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.
75. Кузнецова А.С., Лузянина М.С. Представления об отдыхе в системе ценностей современного профессионала // Личность как субъект организации времени своей жизни / ред. З.И. Рябикина, П.Н. Ермаков. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. – С. 106-110.
76. Кузьмина О. В. Личностные особенности организации времени деятельности // Автореф. дисс. канд. психол. наук. 1993.
77. Лазебная Е.О. Психологические последствия психической травмы как фактор травматизации общества. Посттравматический и поствоенный стресс // Проблемы реабилитации и социальной адаптации участников чрезвычайных ситуаций: междисциплинарный подход: Материалы конференции. Пермь, 1988. С. 24-24.
78. Лебедева Е.В. Особенности восприятия времени людьми пожилого и старческого возраста: Дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004.
79. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии: период открытого кризиса.

- Начало 10-х – середина 30-х годов XX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 131-145.
80. Левин К. Теории поля в социальных науках. СПб., 2000.
81. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: 1977.
82. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1981. – 54 с.
83. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
84. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000.
85. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов будущего // Вопросы психологии. – 2001, № 1. С. 57-66.
86. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью: [Перевод]. – Калуга: «Духовное познание», 1994. – 224 с.
87. Личность как субъект организации времени своей жизни: Материалы Всерос. научно-практич. конференции. Краснодар-Геленджик 25-28 сентября 2008. – Краснодар, Изд-во КубГУ.
88. Логинова И.О. Жизненное самоосуществление человека: системно-антропологический контекст: Дисс. ... докт. психол. наук. Томск, 2010.
89. Логинова Н.А. Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. – 1985. - № 1. – С. 103-109.
90. Логинова Н.А. События, обстоятельства жизненного пути и развитие личности // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. С. 12-29.
91. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

92. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
93. Лукьянов О.В. Необратимость изменений в научной психологии при постановке проблемы смысла жизни. / Материалы международной конференции (Москва, 19-21 мая 2005г.) – М.: Смысл, 2005. – 280с.
94. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. /Пер. со второго нем. издания А.Боковиков, С.Хальбруннер, А.Локтионова – М.: Генезис, 2004.
95. Манукян В.Р. К проблеме нормативных кризисов развития взрослого периода // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. С. 258-274.
96. Маслоу А. Мотивация и личность - СПб.: Евразия, 1999.
97. Маслоу А. Психология бытия. - М.: АСТ, 2000.
98. Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста. М.: Мирея, 2005.
99. Миронова Е.Р. Психологические детерминанты профессионально-личностного самоопределения врача-руководителя: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
100. Михальский А.В. Психология времени (хронопсихология): Учебное пособие. – Москва, МПГУ, 2016. – 72 с.
101. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психол. журнал. – 2000. - № 4. С. 5-21.
102. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. том 1. №2. С. 3-14.
103. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995.
104. Некрасова Е.В. Психологическое время в структуре самосознания личности в раннем юношеском возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988.

- 105.Нестик Т. А. Отношение ко времени в малых группах и организациях. – М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 296 с.
- 106.Нестик Т.А. Социальное конструирование времени: теоретический анализ [Электронный ресурс] // <http://www.orenburg.ru/culture/credo>
- 107.Носкова О.Г., Ясько Б.А. О кризисах профессионально-личностного развития врача // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». 2004, № 2. С. 21-30.
- 108.Нудельман Р.Н. Новейший путеводитель по времени // Знание – сила. 2002. № 12.
- 109.Нуркова В.В. Переживание времени как актуализация биографического опыта: датировка, оценка длительности и темпоральная организация личного прошлого // Время пути: исследования и размышления. Киев, 2008. С. 69-90.
- 110.Нюттен Дж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2007. – 608 с.
- 111.Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д, 2005. – 315 с.
- 112.Парайкина Г.А. Уровневая природа самореализации личности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. № 65, 2008. С. 438-441.
- 113.Пахно И.В. Переживание времени в кризисных ситуациях: Дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004.
- 114.Петрова Н.И. Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. - № 3. - С. 116-120.
- 115.Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
- 116.Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: «Высшая школа», 1984.
- 117.Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М., 1986.
- 118.Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. М., 1998.

119. Прохоров А.О. Смысловая регуляция психических состояний. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с.
120. Прохоров А.О., Чернов А.В. Темпоральные особенности семантических пространств образа психического состояния. // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: «Гуманитарные науки» - 2015. – Т. 157, кн. 4. С 225-235.
121. Пряжников Н.С. Методы активного профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие. 2-е изд. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2003.
122. Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. – 423 с.
123. Психология личности: Словарь-справочник / Под ред. П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. – Киев: Рута, 2001.
124. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека: монография / под ред. Л.Д. Деминой, И.А. Ральниковой и др. – Барнаул, 2009.
125. Ральникова И.А., Гурова О.С., Ипполитова Е.А. Психология жизненного пути человека: учебное пособие. – Барнаул, 2014.
126. Ральникова И.А. Временная проблематика в психологии: трансспективный анализ // Известия алтайского государственного университета. № 2, 2014. С. 61-66.
127. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст: монография. – Барнаул, 2002.
128. Ральникова И.А. Перестройка системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий : Дисс. ... докт. психол. наук. – Барнаул, 2012.

- 129.Ральникова И.А. Психология жизненных перспектив на этапе переломных событий: монография. – Барнаул, 2012. – 194 с.
- 130.Ральникова И.А., Гурова О.С., Ипполитова Е.А. Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения: монография. – Барнаул, 2012.
- 131.Ральникова И.А., Солдаткина А.К., Шамардина М.В. Проблема проектирования жизненных перспектив подростками с диагнозом «сахарный диабет» // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2015. – № 34; URL: <http://novainfo.ru/archive/34/problema-proektirovaniya-perspektiv-podrostkami-sdiagnozom-diabet>.
- 132.Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособие – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. - 224 с.
- 133.Рогозян А.Б. Психологические ресурсы индивидуального стиля преодоления стресса (на примере личности медицинского работника): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, - 2012. – 26 с.
- 134.Розенова М.И. Психосемантические аспекты отношения ко времени: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.
- 135.Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
- 136.Рубинштейн С.Л. Восприятие времени и пространства и субъективное пространство индивида // Мир психологии. – М., 1999.
- 137.Рубинштейн С.Л. Использование времени (фактическое и желательное) как показатель направленности личности // Экспериментальные исследования в патопсихологии. – М.: НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1976. С. 245-253.
- 138.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
- 139.Рубинштейн С.Л. Психология Шпрангера как наука о духе [Электронный ресурс] // <http://www.marsexh.narod.ru>
- 140.Рыжухин А.В. Специфика восприятия времени подростками с асоциальным поведением: Дисс. ... канд. психол. наук. М, 2001.

- 141.Рябикина З.И. Личность как субъект бытия и со-бытия: психологический аспект анализа. // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа: Матер. III Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – 248 с. С. 5-22.
- 142.Рябикина З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. – Краснодар: КубГУ, 1995.
- 143.Салихова Н.Р. Жизненный путь в контексте проблемы субъектной регуляции жизни // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. С. 101-118.
- 144.Салихова Н.Р. Соотношение психологического времени личности и реализуемости личностных ценностей // Время пути: исследования и размышления / Под ред. Р.А. Ахмерова, Е.И. Головахи, Е.Г. Злобиной, А.А. Кроника, Д.А. Леонтьева. Киев: Изд-во института социологии НАН Украины, 2008. С. 175-167.
- 145.Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта: Дисс. ... докт. психол. наук. Казань, 2011.
- 146.Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Перев. С англ. – М.: Изд-во «София», 2006. – 368 с.
- 147.Словарь Л.С. Выготского / Подред. А.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 119 с.
- 148.Современный словарь по психологии. – Мн.: "Современное слово", 1998.
- 149.Солдатова Д.В., Жильцова О.Н. Оптимизм и пессимизм в образе будущего подростков // Вестник МГОУ – 2008 – № 2. С. 22-28.

150. Стрижицкая О.Ю. Субъективное переживание временной перспективы как основа формирования картины жизненного пути // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2012. С. 118-130.
151. Сурикова Я. А. Влияние кризисной ситуации на особенности построения субъективной картины жизненного пути личности // Молодой ученый. — 2012. №4. С. 372-379.
152. Сурнина О.Е., Антонова Н.В. Особенности отмеривания интервалов мужчинами и женщинами пожилого возраста // Психология в XXI веке. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2001. С. 4-6.
153. Сыманюк Э.Э. Психологические барьеры профессионального развития личности. Практико-ориентированная монография. / Под ред. Э.Ф. Зеера. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 252 с.
154. Талызина Н.Ф. Практикум по педагогической психологии. М.: Академия, 2002.
155. Тимофеев А.Д. Восприятие времени в период личностного кризиса (на материале кризиса среднего возраста): Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013.
156. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология, сайт «Институт психотерапии и клинической психологии», <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1253>
157. Тульчинский Г.Л., Смысл и гуманитарное знание. / Материалы международной конференции (Москва, 19-21 мая 2005г.) – М.: Смысл, 2005. – 280с.
158. Удачина П.Ю. Личность как субъект организации времени: дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.

- 159.Федоров А.И. Временная перспектива в юношеском возрасте: типологический подход: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1996.
- 160.Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 342 с.
- 161.Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: Дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2006.
- 162.Франкл В. Человек в поисках смысла.– М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- 163.Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
- 164.Фромм Э. Человек для себя. – Минск: «Коллегиум», 1992. – 253 с.
- 165.Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Пер. с англ. – СПб: Речь, 2001. – 240 с.
- 166.Хокинг С. Краткая история времени: От Большого Взрыва до черных дыр. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2014. – 231 с.
- 167.Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб: Питер Ком, 1998. – 608 с.
- 168.Чистилин А.Н. Личностная обусловленность содержания свободного времени: Дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
- 169.Чуева М.Ю. От проблемы выбора к осознанности и ответственности. Опыт применения в высшей школе / Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» (Новосибирск, 11 декабря 2013г.) – Новосибирск, 2013.
- 170.Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982.
- 171.Широкая М.Ю. Личность как субъект организации времени своей жизни // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. – № 3. – С. 136-139.
- 172.Ясько Б.А. Психология личности и труда врача: курс лекций. – Ростов н/Д, 2005. – 336 с

173. Ясько Б.А. Введение в организационную психологию: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2013. – 218 с.
174. Ясько Б.А. Организационная психология здравоохранения: персонал, лидерство, культура. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2013. 260 с.
175. Ясько Б.А., Вольвич Ю.К. Ценностно-смысловая регуляция поведения личности в организации: теоретико-методологические основы анализа. // Вестник Адыгейского государственного университета, № 3, 2015. С. 174-180.
176. Ясько Б.А., Морозова Е.С., Коверга А.О. Локализация субъективного контроля при различных типах внутренней концепции времени студента // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 35-42.
177. Adam B. Time watch. The social analysis of time. Cambridge, 1995
178. Baert P. Time, Self and Social Being: Temporality within a Sociological Context. Alder shot; Ash gate Publishing Ltd, 1992.
179. Cottle T.J. Perceiving time: a psychological study with men and women. New York: Wiley, 1976.
180. Dawson K. Effects of temporal speed instruction on temporal length judgement. // Perceptual and motor skills. – 1994. – v. 78. – p.737-738.
181. Ersner-Hershfield H., Wimmer G.E., Knutson B. Saving for the future self: Neural measures of future self-continuity predict temporal discounting // Social Cognitive & Affective NeuroScience. 2009. V. 4. № 1. P. 85-92.
182. Erikson E.H. Identify. Youth and crisis. – N. Y., 1968. – 336 p.
183. Gallant R., Fidler T., Dawson K.A. Subjective time estimation and age // Perceptual and motor skills. – 1991. – v. 72. – p. 1275-1280.
184. Hale C.S. Time Dimensions and the Subjective Experience of Time // J. of Humanistic Psychol. 1993. V. 33. P. 88-105.
185. Holland J.L. Making vocational choices: a theory of careers. - Englewood Cliffs. New Jersey: Prentice-Hall, 1973.

186. Mitchell T.R., James L.R. Building better theory: Time and the specification of when things happen // Academy of Management Review. 2001. V. 26. P. 530-547.
187. McClelland D. The achieving society. New York, 1961.
188. West M.A. Reflexivity and work group effectiveness: A conceptual integration // Handbook of work group psychology / Ed. By M.A. West. Chichester, UK: Wiley, 1996. P. 555-579.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Опросник потребности достижений (Ю.М. Орлов)

[51, с. 473-474].

Инструкция: «Ниже приводятся утверждения, отражающие различные формы оценки жизненных обстоятельств. Если Вы согласны с утверждением, поставьте знак "+" в графе "да", если не согласны – такой же знак, но в графе "нет". Благодарим.»

Бланк ответов

№ п\п	Утверждения	да	нет
1	Думаю, что успех в жизни зависит больше от случая, чем от расчета		
2	Если я лишусь любимого занятия, жизнь потеряет для меня смысл		
3	Для меня в любом деле важнее процесс исполнения, чем его конечный результат		
4	Считаю, что люди больше страдают от неудач в работе, чем от плохих взаимоотношений с близкими		
5	По моему мнению, большинство людей живут дальними целями, а не близкими		
6	В жизни у меня было больше успехов, чем неудач		
7	Эмоциональные люди мне нравятся больше, чем деятельные		
8	Даже в обычной работе я стараюсь усовершенствовать некоторые ее элементы		
9	Поглощенный мыслями об успехе, я могу забыть о мерах предосторожности		
10	Мои близкие считают меня ленивым человеком		
11	Думаю, что в моих неудачах скорее повинен я сам, чем обстоятельства		
12	Мои родители строго контролировали меня		
13	Терпения во мне больше, чем способностей		
14	Лень, а не сомнение в успехе, вынуждает меня часто отказываться от своих намерений		
15	Думаю, что я – уверенный в себе человек		
16	Ради успеха я могу рискнуть, даже если шансы не в мою пользу		
17	Я – не усердный человек		
18	Когда все идет гладко, моя энергия усиливается		
19	Если бы я был журналистом, я писал бы скорее об		

	оригинальных изобретениях людей, чем о происшествиях		
20	Мои близкие обычно не разделяют моих планов		
21	Уровень моих требований к жизни ниже, чем у моих товарищей		
22	Мне кажется, что настойчивости во мне больше, чем способностей		
23	Я мог бы достичь большего, освободившись от текущих дел		
	"сырой" балл:		
	Балл по шкале С:		

Обработка результатов.

Ключ.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ответ	нет	да	нет	нет	нет	да	да	да	нет	нет	нет	нет
№	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	
ответ	нет	да	нет	да	нет	да	да	нет	да	да	да	

Перевод сырых баллов в шкалу стенов

Шкала «С»	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сырой балл	0-4	5-7	8	9	10	11-12	13	14	15	16-17	18-23
уровни	оч.низкий		низкий		средний			высокий		очень высокий	

Приложение 2.

Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана) [132, с. 87-89]

В основу методики К. Замфир положена концепция о внутренней и внешней мотивации. Внешние мотивы в данной методике дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные. Методика включает перечень из семи мотивов, два из которых относятся к внутренним мотивам профессиональной деятельности; три – к внешним положительным и два – к внешним отрицательным мотивам.

Лист ответов

Инструкция: *«Прочитайте нижеперечисленные мотивы профессиональной деятельности и дайте оценку их значимости для Вас по пятибалльной шкале».*

Варианты оценок значимости каждого из приводимых видов мотивов:

1. - в очень незначительной мере;
2. - в незначительной мере;
3. - в небольшой, но и немалой мере;
4. - в большой мере;
5. - в очень большой мере.

<i>Мотив</i>	1	2	3	4	5
1. Денежный заработок					
2. Стремление к продвижению по службе					
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег					
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей					
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других					
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы					
7. Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности					

Обработка результатов состоит в определении среднеарифметического значения показателей по каждому виду мотивации.

Внутренняя мотивация (ВМ) определяется среднеарифметическим показателем оценок по мотивам, обозначенным номерами 6 и 7.

Внешняя положительная мотивация (ВПМ) определяется среднеарифметическим показателем оценок по мотивам, обозначенным номерами 1, 2, 5.

Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) определяется среднеарифметическим показателем оценок по мотивам, обозначенным номерами 3 и 4.

Показателем выраженности каждого типа мотивации является число, заключенное в пределах от 1 до 5.

Интерпретация результатов состоит в определении мотивационного комплекса личности – соотношения между собой трех видов мотивации: ВМ, ВПМ и ВОМ. К наилучшим, оптимальным мотивационным комплексам авторы методики относят два типа сочетаний:

«ВМ > ВПМ > ВОМ» и «ВМ = ВПМ > ВОМ».

Наихудшим мотивационным комплексом является тип:

«ВОМ > ВПМ > ВМ».

Любые другие сочетания являются промежуточными с точки зрения их эффективности [132, с. 88].

Приложение 3.

Анкета побудительных мотивов избрания профессии врача (Б.А. Ясько)

Инструкция: Ответьте, пожалуйста, на вопрос: **"Что вас привлекает в профессии врача?"**, используя предложенные ниже варианты, выражая при этом свое отношение к каждому из них одной из четырех оценок, поставив в соответствующем столбце анкеты знак "+":

"очень привлекает" (1),

"отчасти привлекает" (2),

"мало привлекает" (3),

"не привлекает"(4).

Благодарим.

Что вас привлекает в профессии врача?		Оценки			
		1	2	3	4
1	Социальная значимость труда медицинских работников				
2	Экстремальный и напряженный труд врача, высокая степень ответственности				
3	Стабильность и материальная обеспеченность				
4	Возможность приносить людям облегчение от физических страданий, радость				
5	Возможность оказания медицинской помощи семье и близким				
6	Творческий характер труда врача				
7	Необходимость постоянно работать над собой, приобретать новые знания и умения				
8	Возможность проявлять доброту к людям, заботу о них				
9	Чувство превосходства, образ "дарящего" и спасающего жизнь				
10	Постоянное состояние активности, саморегуляции и самосовершенствования				
11	Статус специалиста с престижным профессиональным образованием, принадлежность к отечественной интеллигенции				
12	Благородство, внутренняя целостность как социальный образ врача				
13	Возможность дифференцированного профессионального выбора, узкой специализации				
14	Оценка результатов твоего труда в виде высокого заработка				

Обработка

Внутренние мотивы (ВМ): утверждения 2, 4, 6, 7, 8, 10.

Внешние положительные мотивы (ВПМ): утверждения 1, 5, 12, 13.

Внешние отрицательные мотивы (ВОМ): утверждения 3, 9, 11, 14.

Приложение 4.

методики «Локус контроля» (Д.Б. Роттер)

[51, с. 461-463]

Инструкция: «Прочтите каждое высказывание в паре и решите, с каким из них вы согласны в большей степени. Обведите кружком одну из букв – «а» или «б».

1.	а	дети попадают в беду потому, что родители слишком часто их наказывают
	б	в наше время неприятности с детьми происходят чаще всего потому, что родители слишком мягко с ними обращаются
2.	а	многие неудачи происходят от невезения
	б	неудачи людей являются результатом их собственных ошибок
3.	а	одна из главных причин, почему совершаются аморальные поступки, состоит в том, что окружающие мирятся с ними
	б	аморальные поступки будут происходить всегда, независимо от того, насколько усердно окружающие пытаются их предотвратить
4.	а	в конце концов к людям приходит заслуженное признание
	б	к сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными
5.	а	мнение, что преподаватели несправедливы к учащимся, неверно
	б	многие учащиеся не понимают, что их отметки могут зависеть от случайных обстоятельств
6.	а	успех руководителя во многом зависит от удачного стечения обстоятельств
	б	способные люди, которые не стали руководителями, сами не использовали свои возможности
7.	а	как бы вы не старались, некоторые люди все равно не будут симпатизировать вам
	б	тот, кто не сумел завоевать симпатии окружающих, просто не умеет ладить с людьми
8.	а	наследственность играет главную роль в формировании характера и поведения человека
	б	только жизненный опыт определяет характер и поведение
9.	а	я часто замечал справедливость поговорки «Чему быть, того не миновать»
	б	по-моему, лучше принять решение и действовать, чем надеяться на судьбу
10.	а	для хорошего специалиста даже проверка с пристрастием не представляет затруднений
	б	даже хорошо подготовленный специалист обычно не выдерживает проверки с пристрастием
11.	а	успех является результатом усердной работы и мало зависит от везения
	б	чтобы добиться успеха, нужно не упустить удобный случай
12.	а	каждый гражданин может оказывать влияние на важные государственные решения
	б	обществом управляют люди, которые выдвинуты на общественные посты, а рядовой человек мало что может сделать
13.	а	когда я строю планы, то я вообще убежден, что смогу осуществить их
	б	не всегда разумно планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства
14.	а	есть люди, о которых можно смело сказать, что они нехорошие
	б	в каждом человеке есть что-то хорошее
15.	а	осуществление моих желаний не связано с везением
	б	когда не знаю, как быть, подбрасываю монетку. По-моему в жизни можно

		часто прибегать к этому
16.	а	руководителем нередко становятся, благодаря счастливому стечению обстоятельств
	б	чтобы стать руководителем, нужно уметь управлять людьми. Везение здесь ни при чем.
17.	а	большинство из нас не может влиять сколько-нибудь серьезно на мировые события
	б	принимая активное участие в общественной жизни, люди могут управлять событиями в мире
18.	а	большинство людей не понимает, насколько их жизнь зависит от случайных обстоятельств
	б	на самом деле такая вещь, как везение, не существует
19.	а	всегда нужно уметь признавать свои ошибки
	б	как правило, лучше не подчеркивать своих ошибок
20.	а	трудно узнать, действительно ли вы нравитесь человеку или нет
	б	число ваших друзей зависит от того, насколько вы располагаете к себе других
21.	а	в конце концов неприятности, которые случаются с нами, уравниваются приятными событиями
	б	большинство неудач является результатом отсутствия способностей, незнания, лени или всех трех причин вместе взятых
22.	а	если приложить достаточно усилий, то формализм и бездушие можно искоренить
	б	есть вещи, с которыми трудно бороться, поэтому формализм и бездушие не искоренить
23.	а	иногда трудно понять, на чем основываются руководители, когда они выдвигают человека на поощрение
	б	поощрения зависят от того, насколько усердно человек трудится
24.	а	хороший руководитель ожидает от подчиненных, чтобы они сами решили то, что должны делать
	б	хороший руководитель ясно дает понять, в чем состоит работа каждого подчиненного
25.	а	я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной
	б	не верно, что случай или судьба могут играть важную роль в моей жизни
26.	а	люди одиноки из-за того, что не проявляют дружелюбия к окружающим
	б	бесполезно слишком стараться расположить к себе людей: если ты им нравишься, но нравишься
27.	а	характер человека зависит, главным образом, от его силы воли
	б	характер человека формируется, в основном, в коллективе
28.	а	то, что со мной случается – это дело моих собственных рук
	б	иногда я чувствую, что моя жизнь развивается в направлении, не зависящем от моей силы воли
29.	а	я часто не могу понять, почему руководители поступают именно так, а не иначе
	б	в конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в них работают

Обработка результатов осуществляется по ключу, в соответствии с двумя основными измерениями локуса контроля личности.

- 1) **Экстернальность:** 2а, 3б, 4б, 5б, 6а, 7а, 9а, 10б, 12б, 13б, 15б, 16а, 17а, 18а, 20а, 21а, 22б, 23а, 25а, 26б, 28б, 29а.
- 2) **Интернальность:** 2б, 3а, 4а, 5а, 6б, 7б, 9б, 10а, 12а, 13а, 15а, 16б, 17б, 18б, 20б, 21б, 22а, 23б, 25б, 26а, 28а, 29б.

Общая и максимальная сумма баллов по интернальности и экстернальности составляет 23 балла, поскольку 6 из 29 вопросов являются фоновыми. Это вопросы №№ 1, 8, 11, 14, 19, 24, 27.

Шкала «Ориентация во времени» теста САТ

Шкала (включает 17 пунктов) и определяет степень правильности ориентированности человека во времени. Человек, обладающий низким уровнем самоактуализации (низкий балл по шкале), неправильно ориентируется во времени. Такой человек либо живет прошлым, его мучают раскаяние за совершенные проступки, воспоминания о нанесенных ему обидах, он испытывает постоянные угрызения совести либо живет будущим, строит недостижимые планы, надежды, ставит перед собой нереальные цели. Такой человек обычно считает, что идеалы и цели в этом случае могут являться средствами, с помощью которых удовлетворяются потребности в привязанности, любви, признании, восхищении. Человек тешит свое тщеславие, удовлетворяя в воображении свои желания и цели. Считается, что нереальные цели возникают у человека, когда он не способен принять себя таким, каков он есть в действительности. Стремясь к идеалистическим, неосуществимым целям, индивид превращает свою жизнь в ад. Это задерживает естественное развитие личности и способствует возникновению в человеке чувства неполноценности. Людям, живущим предпочтительно будущим, обычно присущ страх за свою жизнь.

Самоактуализирующаяся личность (высокий балл по шкале) правильно ориентирована во времени, рассматривая его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Она не откладывает жизнь на завтра, не увязает в прошлом, а живет в настоящем, воспринимая его, однако, в единстве с прошлым и будущим. Человек «компетентный» во времени отличается от несамоактуализирующейся личности тем, что менее обременен чувствами вины, сожаления, обиды, идущими от прошлого. Его надежды разумно связаны с действующими в настоящее время целями. Его вера в будущее лишена ригидных или идеалистических целей.

Несамоактуализирующаяся личность не соотносит прошлое и будущее с настоящим. Такая личность может, кроме того, ориентироваться только на будущее или на настоящее, то есть ее цели не связаны с текущей деятельностью, а ее прошлый опыт мало влияет на поведение.

Инструкция. «В каждом пункте данного теста содержатся два высказывания (а и б). Внимательно прочтите каждое из двух и пометьте в ответном листе то из них, которое в большей степени соответствует вашей точке зрения».

Ответный лист

	11	16	18	21	29	38	40	41	45	60	64	71	76	82	91	106	126
а																	
б																	

ОПРОСНИК (17 позиций)

11. а) Мне кажется, что в будущем меня ждет много хорошего.
б) Мне кажется, что мое будущее сулит мне мало хорошего.
16. а) Я часто испытываю чувство беспокойства, думая о будущем.
б) Я редко испытываю чувство беспокойства, думая о будущем.
18. а) Мне кажется, что большую часть времени я не живу, а как бы готовлюсь к тому, чтобы по-настоящему начать жить в будущем.
б) Мне кажется, что большую часть времени я не готовлюсь к будущей «настоящей жизни», а живу по-настоящему уже сейчас.
21. а) Мне не нравится, когда люди проводят много времени в бесплодных мечтаниях.
б) Мне кажется, что нет ничего плохого в том, что люди тратят много времени на бесплодные мечтания.
29. а) Осуществление моих планов в будущем во многом зависит от того, будут ли у меня близкие друзья.
б) Осуществление моих планов в будущем лишь незначительно зависит от того, будут ли у меня близкие друзья.
38. а) Я считаю необходимым следовать правилу «не трать время даром».
б) Я не считаю необходимым следовать правилу «не трать время даром».
40. а) Я часто переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего замечательного.
б) Я редко переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего замечательного.
41. а) Я предпочитаю оставлять приятное на потом.
б) Я не оставляю приятное на потом.
- 45 а) Я часто вспоминаю о неприятных для меня вещах.
б) Я редко вспоминаю о неприятных для меня вещах.
60. а) Я недоволен своим прошлым.
б) Я доволен своим прошлым.
64. а) Обычно я расстраиваюсь из-за потери или поломки понравившейся мне вещи.
б) Обычно я не расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей.
71. а) Человек должен раскаиваться в своих поступках.
б) Человек совсем не обязательно должен раскаиваться в своих поступках.
76. а) Мое прошлое в значительной мере определяет мое будущее.
б) Мое прошлое очень слабо определяет мое будущее.
82. а) Довольно часто мне бывает скучно,
б) Мне никогда не бывает скучно.
91. а) Прошлое, настоящее и будущее представляются мне единым целым.
б) Мое настоящее представляется мне слабо связанным с прошлым и будущим.
106. а) Мне часто приходится оправдывать перед самим собой свои поступки.
б) Мне редко приходится оправдывать перед самим собой свои поступки.
126. а) Меня часто беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем.
б) Меня не беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем.

«КЛЮЧ»

(За выбор указанных суждений дается I балл.)

11а, 16б, 18б, 21а, 29б, 38б, 40б, 41б, 45б, 60б, 64б, 71б, 76б, 82б, 91б, 106б, 126б.

Данные МРА по группе I

Введенные или удаленные переменные^a

Модель	Включенные переменные	Исключенные переменные	Метод
1	результат		Шаговый (критерий: вероятность F-включения $\leq ,050$, F-исключения $\geq ,100$).

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Сводка для модели^b

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки
1	,273 ^a	,074	,063	1,57061

a. Предикторы: (конст) результат

b. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Дисперсионный анализ^a

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1 Регрессия	15,487	1	15,487	6,278	,014 ^b
Остаток	192,413	78	2,467		
Всего	207,899	79			

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

b. Предикторы: (конст) результат

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Констант а)	2,713	1,592		1,703	,092
	результат	,770	,307	,273	2,506	,014

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Данные МРА по группе II

Введенные или удаленные переменные^a

Модель	Включенные переменные	Исключенные переменные	Метод
1	ЛК-Я		Шаговый (критерий: вероятность F-включения $\leq ,050$, F-исключения $\geq ,100$).
2	ИП		Шаговый (критерий: вероятность F-включения $\leq ,050$, F-исключения $\geq ,100$).

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Сводка для модели^c

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки
1	,336 ^a	,113	,101	1,21338
2	,413 ^b	,170	,148	1,18120

a. Предикторы: (конст) ЛК-Я

b. Предикторы: (конст) ЛК-Я, ИП (индекс прожекторства)

c. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Дисперсионный анализ^a

Модель		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	14,032	1	14,032	9,530	,003 ^b
	Остаток	110,421	75	1,472		
	Всего	124,453	76			
2	Регрессия	21,206	2	10,603	7,599	,001 ^c
	Остаток	103,247	74	1,395		
	Всего	124,453	76			

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

b. Предикторы: (конст) ЛК-Я

c. Предикторы: (конст) ЛК-Я, ИП (индекс прожекторства)

Коэффициенты^а

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.	
	B	Стд. Ошибка	Бета			
1	(Констант а)	3,642	1,137		3,203	,002
	ЛК-Я	,622	,202	,336	3,087	,003
2	(Констант а)	1,203	1,544		,779	,438
	ЛК-Я	,710	,200	,383	3,549	,001
	ИП	,170	,075	,245	2,268	,026

а. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Данные МРА по группе III

Введенные или удаленные переменные^a

Модель	Включенные переменные	Исключенные переменные	Метод
1	процесс		Шаговый (критерий: вероятность F-включения $\leq ,050$, F-исключения $\geq ,100$).

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Сводка для модели^b

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки
1	,550 ^a	,302	,294	1,17085

a. Предикторы: (конст) процесс

b. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Дисперсионный анализ^a

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1 Регрессия	49,304	1	49,304	35,965	,000 ^b
Остаток	113,784	83	1,371		
Всего	163,088	84			

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

b. Предикторы: (конст) процесс

Статистики остатков^a

	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. Отклонение	N
Предсказанное значение	4,4397	8,6239	7,3382	,76613	85
Остаток	-3,81293	3,22210	,00000	1,16386	85
Стд. Предсказанное значение	-3,783	1,678	,000	1,000	85
Стд. Остаток	-3,257	2,752	,000	,994	85

a. Зависимая переменная: «ИС в настоящем»

Приложение 9.

Данные кластерного анализа по совокупной выборке респондентов,
децентрированных в прошлое (группы Ии I-к)

Критерий для независимых выборок					
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних	
		F	Знч.	t	Значимость (2-сторонняя)
ОВ	Предполагается равенство дисперсий	4,475	0,037	2,055	0,042
	Равенство дисперсий не предполагается			1,870	0,066
в настоящее	Предполагается равенство дисперсий	0,118	0,732	1,957	0,053
	Равенство дисперсий не предполагается			1,910	0,060
в будущее	Предполагается равенство дисперсий	3,115	0,08	1,477	0,143
	Равенство дисперсий не предполагается			1,588	0,116
в прошлое	Предполагается равенство дисперсий	0,262	0,609	0,660	0,510
	Равенство дисперсий не предполагается			0,637	0,526
«ум» в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	1,19	0,278	6,614	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			6,302	0,000
успешность в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	8,302	0,005	8,452	0,000
	Равенство дисперсий не			7,757	0,000

	предполагается				
самореализация в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	2,533	0,114	7,765	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			7,424	0,000
счастье в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	13,907	0	5,244	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			4,622	0,000
ИС в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	4,633	0,033	11,311	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			10,163	0,000
«ум» в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	0	0,983	4,075	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			4,036	0,000
успешность в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	1,11	0,294	5,635	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			5,387	0,000
самореализация в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	0,096	0,757	3,999	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			3,940	0,000
стсчастье в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	6,5	0,012	7,006	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			6,385	0,000
ИС в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	2,531	0,114	7,957	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			7,305	0,000
«ум» в будущем	Предполагается равенство дисперсий	18,377	0	4,271	0,000

	Равенство дисперсий не предполагается				3,775	0,000
успешность в будущем	Предполагается равенство дисперсий	77,545	0		6,238	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				5,011	0,000
самореализация в будущем	Предполагается равенство дисперсий	144,316	0		6,234	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				4,875	0,000
счастье в будущем	Предполагается равенство дисперсий	33,877	0		4,183	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				3,444	0,001
ИС в будущем	Предполагается равенство дисперсий	100,407	0		6,053	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				4,809	0,000
ОПД	Предполагается равенство дисперсий	0,125	0,725		1,899	0,060
	Равенство дисперсий не предполагается				1,891	0,062
ВМ	Предполагается равенство дисперсий	2,549	0,113		-2,353	0,020
	Равенство дисперсий не предполагается				-2,303	0,024
ВПМ	Предполагается равенство дисперсий	0,002	0,962		0,038	0,970
	Равенство дисперсий не предполагается				0,037	0,971
ВОМ	Предполагается равенство дисперсий	0	0,992		0,206	0,837
	Равенство дисперсий не предполагается				0,207	0,837
цели	Предполагается	0,018	0,893		-0,165	0,869

	я равенство дисперсий				
	Равенство дисперсий не предполагается			-0,170	0,865
процесс	Предполагается равенство дисперсий	2,429	0,122	0,265	0,792
	Равенство дисперсий не предполагается			0,254	0,800
результат	Предполагается равенство дисперсий	0,687	0,409	1,280	0,203
	Равенство дисперсий не предполагается			1,242	0,218
ЛК-Я	Предполагается равенство дисперсий	2,802	0,097	1,543	0,126
	Равенство дисперсий не предполагается			1,649	0,102
ЛК-Ж	Предполагается равенство дисперсий	0,679	0,411	1,010	0,315
	Равенство дисперсий не предполагается			1,055	0,294
индекс прожектёрства	Предполагается равенство дисперсий	6,052	0,015	-1,016	0,312
	Равенство дисперсий не предполагается			-0,939	0,351

Приложение 10.

Данные кластерного анализа по совокупной выборке респондентов,
децентрализованных в будущее (группы Пи П-к)

Критерий для независимых выборок					
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних	
		F	Знч.	t	Значимость (2-сторонняя)
ОВ	Предполагается равенство дисперсий	4,475	0,037	-3,76	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,69	0,00
в настоящее	Предполагается равенство дисперсий	0,118	0,732	5,81	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			5,90	0,00
в будущее	Предполагается равенство дисперсий	3,115	0,08	5,25	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			5,24	0,00
в прошлое	Предполагается равенство дисперсий	0,262	0,609	7,61	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			7,59	0,00
«ум» в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	1,19	0,278	3,45	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			3,52	0,00
успешность в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	8,302	0,005	3,52	0,00
	Равенство дисперсий не			3,57	0,00

	предполагается				
самореализация в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	2,533	0,114	2,82	0,01
	Равенство дисперсий не предполагается			2,90	0,01
счастье в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	13,907	0	7,55	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			7,55	0,00
ИС в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	4,633	0,033	5,80	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			5,95	0,00
«ум» в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	0	0,983	6,54	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			6,61	0,00
успешность в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	1,11	0,294	5,86	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			5,75	0,00
самореализация в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	0,096	0,757	2,54	0,01
	Равенство дисперсий не предполагается			2,53	0,01
стсчастье в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	6,5	0,012	5,36	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			5,34	0,00
ИС в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	2,531	0,114	6,38	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается			6,31	0,00
«ум» в будущем	Предполагается равенство дисперсий	18,377	0	8,17	0,00

	Равенство дисперсий не предполагается				7,96	0,00
успешность в будущем	Предполагается равенство дисперсий	77,545	0		6,85	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается				6,66	0,00
самореализация в будущем	Предполагается равенство дисперсий	144,316	0		7,32	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается				6,97	0,00
счастье в будущем	Предполагается равенство дисперсий	33,877	0		5,53	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается				5,24	0,00
ИС в будущем	Предполагается равенство дисперсий	100,407	0		8,19	0,00
	Равенство дисперсий не предполагается				7,81	0,00
ОПД	Предполагается равенство дисперсий	0,125	0,725		1,38	0,17
	Равенство дисперсий не предполагается				1,38	0,17
ВМ	Предполагается равенство дисперсий	2,549	0,113		0,55	0,58
	Равенство дисперсий не предполагается				0,55	0,58
ВПМ	Предполагается равенство дисперсий	0,002	0,962		0,18	0,86
	Равенство дисперсий не предполагается				0,18	0,86
ВОМ	Предполагается равенство дисперсий	0	0,992		-0,01	0,99
	Равенство дисперсий не предполагается				-0,01	0,99
цели	Предполагается	0,018	0,893		2,84	0,01

	я равенство дисперсий				
	Равенство дисперсий не предполагается			2,80	0,01
процесс	Предполагается равенство дисперсий	2,429	0,122	-0,20	0,84
	Равенство дисперсий не предполагается			-0,20	0,84
результат	Предполагается равенство дисперсий	0,687	0,409	2,58	0,01
	Равенство дисперсий не предполагается			2,57	0,01
ЛК-Я	Предполагается равенство дисперсий	2,802	0,097	1,71	0,09
	Равенство дисперсий не предполагается			1,69	0,10
ЛК-Ж	Предполагается равенство дисперсий	0,679	0,411	2,38	0,02
	Равенство дисперсий не предполагается			2,35	0,02
индекс прожекторства	Предполагается равенство дисперсий	6,052	0,015	1,00	0,32
	Равенство дисперсий не предполагается			0,98	0,33

Приложение 11.

Данные кластерного анализа по совокупной выборке респондентов,
центрированных в настоящее (группы Ш и Ш-к)

Критерий для независимых выборок					
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних	
		F	Знч.	t	Значимость (2-сторонняя)
ОВ	Предполагается равенство дисперсий	4,475	0,037	-2,064	0,041
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,909	0,065
в настоящее	Предполагается равенство дисперсий	0,118	0,732	-4,020	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,973	0,000
в будущее	Предполагается равенство дисперсий	3,115	0,08	-2,508	0,014
	Равенство дисперсий не предполагается			-2,466	0,019
в прошлое	Предполагается равенство дисперсий	0,262	0,609	-2,964	0,004
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,343	0,002
«ум» в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	1,19	0,278	-1,952	0,053
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,722	0,096
успешность в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	8,302	0,005	-1,338	0,184
	Равенство дисперсий не			-1,246	0,222

	предполагается				
самореализация в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	2,533	0,114	-1,743	0,084
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,776	0,085
счастье в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	13,907	0	-5,926	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-5,831	0,000
ИС в прошлом	Предполагается равенство дисперсий	4,633	0,033	-3,612	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,285	0,003
«ум» в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	0	0,983	-5,542	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-4,483	0,000
успешность в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	1,11	0,294	-4,231	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,345	0,002
самореализация в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	0,096	0,757	-5,998	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-4,706	0,000
стсчастье в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	6,5	0,012	-6,698	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-5,433	0,000
ИС в настоящем	Предполагается равенство дисперсий	2,531	0,114	-8,025	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается			-5,982	0,000
«ум» в будущем	Предполагается равенство дисперсий	18,377	0	-7,374	0,000

	Равенство дисперсий не предполагается				-5,693	0,000
успешность в будущем	Предполагается равенство дисперсий	77,545	0		-6,143	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				-5,200	0,000
самореализация в будущем	Предполагается равенство дисперсий	144,316	0		-6,151	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				-4,087	0,000
счастье в будущем	Предполагается равенство дисперсий	33,877	0		-9,449	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				-6,482	0,000
ИС в будущем	Предполагается равенство дисперсий	100,407	0		-8,284	0,000
	Равенство дисперсий не предполагается				-6,050	0,000
ОПД	Предполагается равенство дисперсий	0,125	0,725		0,182	0,856
	Равенство дисперсий не предполагается				0,173	0,863
ВМ	Предполагается равенство дисперсий	2,549	0,113		-0,442	0,660
	Равенство дисперсий не предполагается				-0,466	0,644
ВПМ	Предполагается равенство дисперсий	0,002	0,962		-1,681	0,096
	Равенство дисперсий не предполагается				-1,342	0,190
ВОМ	Предполагается равенство дисперсий	0	0,992		-0,764	0,446
	Равенство дисперсий не предполагается				-0,700	0,489
цели	Предполагается	0,018	0,893		-0,848	0,398

	я равенство дисперсий				
	Равенство дисперсий не предполагается			-0,697	0,492
процесс	Предполагается равенство дисперсий	2,429	0,122	-2,656	0,009
	Равенство дисперсий не предполагается			-2,244	0,033
результат	Предполагается равенство дисперсий	0,687	0,409	-1,433	0,155
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,053	0,302
ЛК-Я	Предполагается равенство дисперсий	2,802	0,097	-1,515	0,133
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,263	0,217
ЛК-Ж	Предполагается равенство дисперсий	0,679	0,411	-2,175	0,032
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,921	0,064
индекс прожекторства	Предполагается равенство дисперсий	6,052	0,015	1,951	0,054
	Равенство дисперсий не предполагается			1,691	0,102